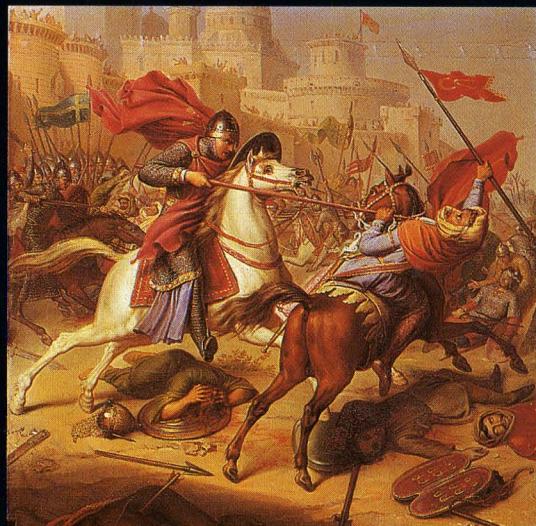

Крестовые походы

Давным-давно две сестры, две половины человечества, Европа и Азия, Христианство и Ислам, потеряли друг друга из виду. Когда во времена Крестовых походов они опять оказались лицом к лицу и посмотрели друг на друга, то первый их взгляд был полон ужаса...

Жюль Мишле, *История Франции*

Член Французской Академии Жорж Тат окончил Высшую педагогическую школу в Сен-Клу и получил степень доктора филологии. С 1980 по 1990-й год он возглавлял кафедру археологии Ближнего Востока во Французском Институте. В настоящее время Ж. Тат директор археологической Миссии в Северной Сирии и преподаватель истории древнего мира в университете г. Франш-Конте. Известный специалист по истории Востока (с III в. до н. э. по XII в. н. э.), Ж. Тат опубликовал большое число статей по экономике и укладу сельской жизни Сирии времен Римской и Византийской империй.

Посвящается Жиан, Фабрис и Аурели

Перевод с французского
М. Тюриной

ISBN 5-17-013244-1 (ООО «Издательство ACT»)
ISBN 5-8195-0659-6 (ООО «Издательство «Олимп»)
ISBN 5-271-02965-4 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 2-07-053176-7 («Gallimard»)

© «Gallimard», 1991, права на перевод и адаптацию во всех странах.
© ООО «Издательство «Олимп», перевод, 2002
© ООО «Издательство Астрель», 2002
© ООО «Издательство ACT», 2002

*John By
Vita and Kali*

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Жорж Тат

МОСКВА
Олимп • Астрель
ACT
2003

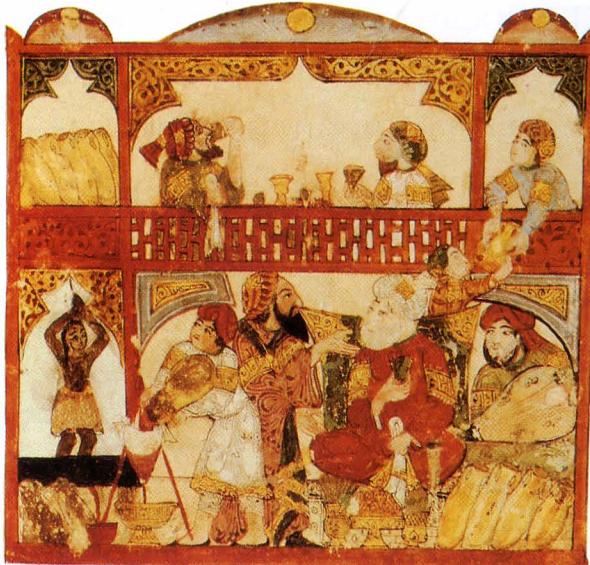

В конце XI в. средиземноморские земли были поделены между исламским миром, Византийской империей и христианской Европой. В то время как мусульманский и византийский Восток представлял собой центр блестательной вековой цивилизации, христианский Запад только выходил из варварства, в которое его ввергли вражеские нашествия и экономическая отсталость.

ГЛАВА I СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ НАКАНУНЕ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Если на Востоке знать проводила время в ученых беседах и светских встречах с чтением стихов, где царила атмосфера утонченности, то западная аристократия ценила более жестокие развлечения — такие, как сражения и рыцарские турниры.

Исламский мир — огромное единое пространство

Целостность исламского мира, простирающегося от Индии до Испании, основывалась на гла-венствующей роли Ислама и арабского языка. Отличительная черта этого мира — великолепные города, в особенности в Сирии и Месопотамии, с устоявшимися традициями городской жизни, имеющими тысячелетнюю историю. С виду все они казались похожими — в центре мечеть и рынок. В главных городах находились еще и дворцы правителей. Города были обнесены валом и защищены крепостной стеной. Густонаселенные и промышленно развитые, они были центрами торговли и являлись наиболее крупными городами мира. Численность населения некоторых из них доходила до нескольких сотен тысяч. Большие города, где

Чтобы уберечь свою Тармию от политического влияния Багдада и царивших в нем беспорядков, халиф Му Тазим (842—847) построил новую столицу — Самарру. Это имперский город, населенный солдатами и чиновниками. На рис. внизу изображен минарет мечети Самарры.

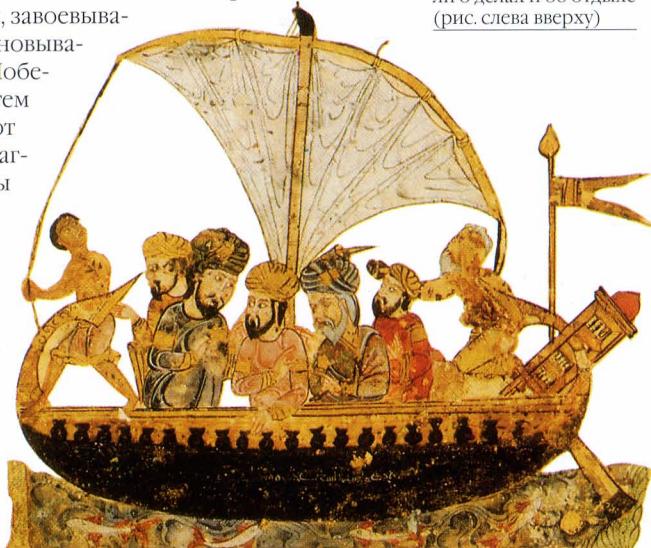

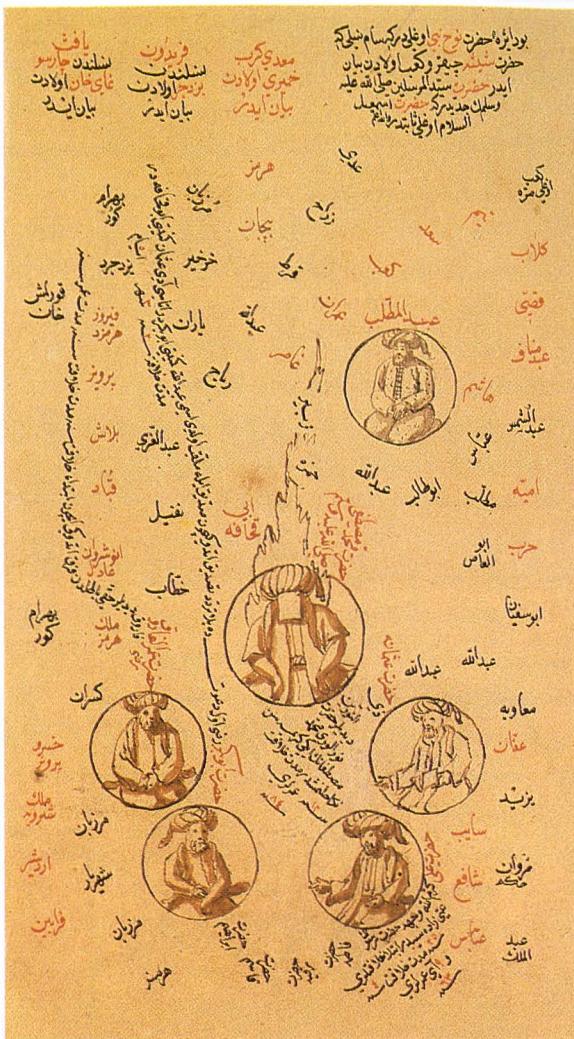
проживала знать, издавна стремились к независимости от центральной власти и ее представителей на местах.

После смерти Мухаммеда (Магомета) все земли, где исповедовался ислам, были объединены и оказались под религиозной и политической властью халифа

После своего расцвета при Омейядах и первых правителях династии Аббасидов халифат переживает продолжительный политический упадок: отделяются дальние территории, к тому же правителям приходится считаться с оспариванием законности халифата со стороны различных ответвлений ислама. Суннитам, поддерживающим аббасидский халифат, противостоят хариджиты и в особенности шииты, разделившиеся, в свою очередь, на исмаилитов и имамитов. Шииты полагали, что власть в халифате должна была вернуться к потомку Али, зятю пророка. В X—XI вв. самыми могущественными среди мусульман были исмаилиты. В Северной Африке — Фатимиды, относящиеся к исмаилитам, провозглашают себя халифами, завоевывают Египет и основывают г. Каир — «Победоносный». Затем они направляют свои силы на Багдад, с тем чтобы свергнуть правящую там династию Аббасидов, но дойти им удается только до г. Халеба (Алеппо) в Южной Сирии.

Благодаря мусульманам, отважным мореплавателям, международная торговля приобрела размах, которого она не достигла в античные времена. Первоткрыватели новых земель — мусульмане — часто плавали к берегам Индии и Китая. Не менее важное место занимали торговые пути, пролегавшие по рекам и по суше. Находясь между слаборазвитой Европой и Дальним Востоком, Северной Европой и Африкой, исламский мир и Византия представляли собой основное звено в системе мировой торговли. Городские таверны пользовались особой популярностью. Собирающиеся в них мужчины говорили о делах и об отдыхе (рис. слева вверху)

Ситуация ухудшается еще и тем, что контроль над аббасидским халифатом переходит к биджским визирем шиитской направленности. Кроме того, наемники начинают вмешиваться в решение вопросов наследования, происходит отделение

Генеалогия Мухаммеда (на рис. слева) приобретает особое значение, так как именно по вопросу наследования и законности власти произошел раскол и появились сунниты, шииты и хариджиты с различными ответвлениями. Пятью основными положениями ислама являются: шахада (от араб. шахида — «свидетельство», в котором изложены два главных догматы ислама: «Свидетельство, что нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк Его»); молитва (рис. вверху); паломничество; соблюдение поста во время месяца рамадан; закят (денежный взнос в общину).

территорий в Северной Сирии, поблизости от Багдада и на севере Месопотамии. Роль халифата все больше и больше сводится к духовному управлению.

Приход турок-сельджуков в Багдад в 1055 г. положил начало процессу восстановления исламского единства

Турки, кочевавшие в степях Евразии, были обращены в ислам в XI в. Среди них особое место занимали сельджуки, прославившиеся своими успешными сражениями с мусульманскими княжествами Северного Ирана. Их предводитель, Тогрул-Бек, был даже признан халифом Багдада. Он объявил себя султаном, что давало ему временную власть, необходимую для восстановления единства халифата и господства суннизма. Таким образом, главной целью турок было свержение халифата Фатимидов. Однако турецкие султаны не располагали полной властью над своими войсками. Туркменские племена, входившие в армию сельджуков и известные своим стремлением к независимости, были заинтересованы главным образом в грабежах и захвате земель, пригодных для выпаса их табунов. С этой точки зрения ни Сирия, ни Месопотамия их совершенно не интересовали. К тому же там они не смогли бы грабить мусульман, да и жаркий климат этих районов не подходил для их скота.

Битва при Манци-Керте, завершившаяся победой турок-сельджуков, нанесла не столь сильный удар по Византийской империи, как гражданская война. Приверженцы императора Романа IV Диогена и армии Малой Азии выступили против сторонников династии Дука (Михаила VII) и константино-польской аристократии. Эта внутренняя борьба попала на пользу лишь туркменским племенам. Не встречая никакого сопротивления на своем пути, они все дальше проникали на территорию Анатолии (рис. вверху). В результате этих событий произошли катастрофические для Византии изменения в составе народов, населявших Анатолию: турки окончательно вытеснили греков с этих земель.

В 1071 г. в битве при Манцикерте турки одерживают важную победу над Византией

Византийская Анатолия была идеальным местом для турок. Набеги, совершаемые ими на эти земли, привели к ответным ударам со стороны византийцев. Крупное сражение между турками, возглавляемыми султаном Аллп-Арсланом, и Византией состоялось при Манцикерте. Преданный своими врагами, император Роман IV Диоген потерпел поражение и был взят в плен. Аллп-Арслан, не желая отступать от главной цели, вступая в войну с Византийской империей, освободил своего пленника-императора. Тем не менее племена турок хлынули на всю территорию Анатолии вплоть до Мраморного моря, чему, безусловно, способствовала гражданская война в самой Византии.

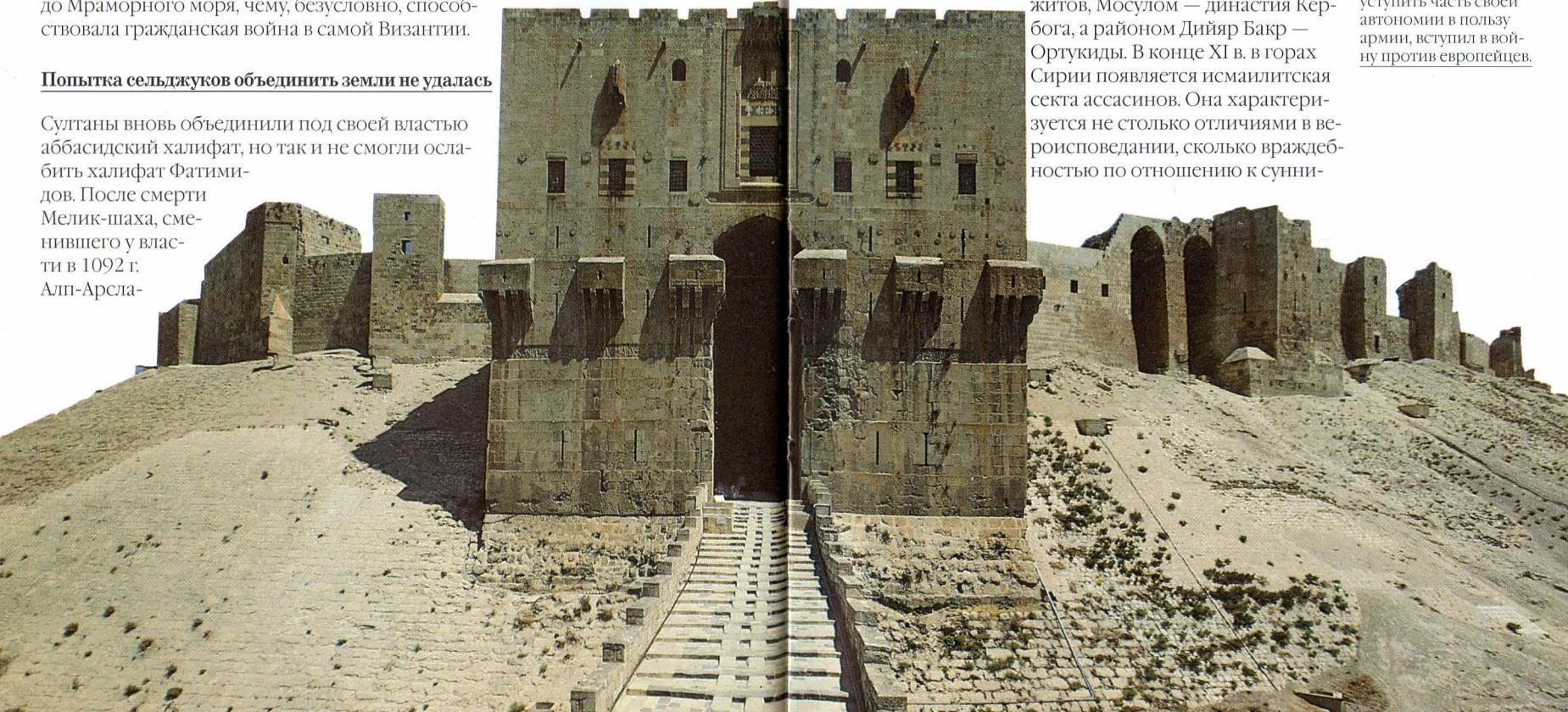
Попытка сельджуков объединить земли не удалась

Султаны вновь объединили под своей властью аббасидский халифат, но так и не смогли ослабить халифат Фатимидов. После смерти Мелик-шаха, сменившего у власти в 1092 г. Аллп-Арслана

Халебская крепость расположена на самой высокой точке холма, в центре старого города. В XII в. Нур ад-Дин перестроил крепостную стену и мечети, построил инподром и воздвиг на руинах старого дворца свой «Золотой дворец». Именно в Халебе 15 лет пробыл в заключении Рено Шатийонский.

на, султанат разделился на части. Борьба за власть противопоставила братьев и сыновей Мелик-шаха. Сирия и Верхняя Месопотамия номинально зависели от персидского султаната со столицей в Багдаде, правителем которого был Баркиарук. В наиболее крупных городах возникли самостоятельные эмираты с атабеками во главе (атабек — воспитатель сельджукских принцев, в основном ими были военачальники). Особенно значительное дробление земель произошло в Верхней Месопотамии и Сирии: Халеб и Дамаск отошли соответственно племянникам Мелик-шаха, в Триполи стал править кади — мусульманский судья, назначавшийся правителем или наместником города, Шайзаром управляла арабская династия Мункидзитов, Мосулом — династия Кербога, а районом Диляр Бакр — Ортукиды. В конце XI в. в горах Сирии появляется исмаилитская секта ассасинов. Она характеризуется не столько различиями в вероисповедании, сколько враждебностью по отношению к суннитам.

Наряду с Дамаском Халеб считался одним из самых крупных городов Сирии. С древних времен он находился во главе государства (границы которого менялись) и одержал несколько славных побед над Византией в X в. В XII—XIII вв. Халеб вновь стал играть важную роль. Он оказывал активное сопротивление крестоносцам и, несмотря на нежелание крупных купцов уступить часть своей автономии в пользу армии, вступил в войну против европейцев.

там и практикой подчинялись Венецианской республике. Живя в настоящих орлиных гнездах, они сохраняли полную независимость.

Туркам не удается колонизировать Сирию, население которой остается арабским

С этнической точки зрения турки составляли меньшинство, ассимилированное в арабскую среду. Их внутренние разногласия накладывались на уже сущес-

твующие разногласия регионального плана — такие, как противостояние между Сирией прибрежной и Сирией внутренней, между Халебом, Дамаском и Палестиной. Помимо этого в Сирии существовало противостояние на конфессиональной почве: Южную Сирию и Палестину контролировали сунниты, север Сирии — шииты, получившие там поддержку со стороны ассасинов. В Ливане можно было встретить друзов, представлявших самостоятельную секту, одно из ответвлений шиитизма. Друзы не верили в смерть шестого фатимидского халифа Аль-Хакима (1021), провозгласившего себя богом. Количество людей, не исповедовавших ислам, оставалось, несомненно, большим. Среди них христиане и иудеи, как «люди Библии», пользовались особым положением. Их считали верующими в того же бога, но, по мнению мусульман, им недоставало высшего и последнего откровения, откровения Мухаммеда. В те времена иудеи проживали главным образом в городах на севере Сирии, но основ-

После 1000 г. падомничество к святым местам приобретает новый размах. Мусульмане, хозяева Иерусалима, никогда не препятствовали этому процессу, ни до, ни после Крестовых походов. Когда Иерусалим был захвачен арабами в 637 г., Омар, второй халиф, стараясь избежать противостояния между христианами и мусульманами, якобы отклонил приглашение патриарха помолиться на Святой земле. В действительности и для ислама Иерусалим оставался святым городом, так как, по преданию, именно отсюда Мухаммед, помолившись на скале, вознесся на небо. До 624 г. приверженцы пророка молились, повернувшись лицом не к Мекке, а к Иерусалиму.

ное их поселение было в Иерусалиме. Самыми многочисленными христианами были православные сирийцы (яковиты), являвшиеся монофиситами — сторонниками христианского учения, возникшего в Византии в V в. Они жили и в деревнях, и в городах, в особенности на севере Сирии и Верхней Месопотамии. Православные греки, на самом деле сирийцы, оказавшиеся под греческим влиянием во времена Византийской империи, жили только в городах. Ну, и наконец, в Сирии можно было встретить маронитов (на хребте Ливан), грузинских монахов и армян григорианцев, также являвшихся монофиситами.

Такая многогранность Сирии имела свои как положительные, так и отрицательные стороны. Она, разумеется, могла стать причиной раскола, но в то же время диктовала необходимость сосуществования людей в подобных условиях, вела к налаживанию контактов и созданию союзов, возникновение которых, впрочем, было почти невозможно в те времена. Нет ничего удивительного в том, что последователи ислама после первоначально победоносной экспансии в Сирии, видимо, отказались от ведения

Правление Иоанна II Комнина (1118–1143) — на рис. внизу он изображен с императрицей Ириной — отмечено большими победами во внешней политике. В Европе он распространил свое влияние на печенегов, сербов, подчинил себе венгров. В Азии Иоанн II захватил Киликию и Малую Армению.

там священной войны, хотя Сирия традиционно и считалась землей джихада.

Расцвет городов Византии скрывает ослабление ее политической власти

В 1025 г., когда умер Василий II, Византийская империя находилась в зените своего величия. Ее владения включали в себя территорию всей Малой Азии вплоть до Армении, север Месопотамии и Сирии, Кипр, Крит, Балканы со всеми районами на юге Дуная вплоть до Триеста и часть Южной Италии. Защиту империи обеспечивала профессиональная армия, размещавшаяся в столице и укрепленная войсками из различных районов. Во главе всех земель стоял император-базилевс, прямой наследник римских императоров, избранник Бога, посредник между Богом и людьми и высшая инстанция правосудия на земле. В действительности же власть императора была сильна настолько, насколько это позволяли условия того периода. Управление империей представляло собой административную сеть, простиравшуюся на все земли. На практике управление давалось

Ипподром Константинополя, место проведения спортивных и политических мероприятий, мог вместить 30 тысяч зрителей. По приemu, который подданные оказывали императору, тот мог определить степень своей популярности, впрочем, не без уропы для себя. Жители Константинополя разделялись на две группы: Зеленые и Синие, два «спортивных клуба», выражавшие свои политические позиции. В 532 г. из-за коалиции Зеленых и Синих император Юстиниан чуть было не лишился трона. С тех пор императоры держали под контролем «фракции цирка». На рис. вверху — арабский всадник, демонстрирующий верховое искусство (VIII в.). Состояние войны с арабами не мешало проведению подобного рода зрелищ.

с трудом, так как империя была огромна, и передвижение по ее территории занимало много времени.

С середины IX в. возрождаются города. Население Константинополя, города необыкновенного во всех отношениях, приближается к полутора миллиону, что составляет половину населения Багдада. Константинополь славился великолепием церквей, дворцов, роскошных домов, непримитивностью крепостных стен (V в.), которые смогли отразить все вражеские атаки. Он — центр не только культурной, но экономической и социальной жизни империи благодаря константинопольским купцам, установившим торговые связи с исламскими государствами, варварским Западом и даже с Россией.

Находясь в расцвете экономического развития, империя впервые за время своего существования живет без войны

Появление новых социальных слоев привело к ослаблению могущества военных и крупных землевладельцев. Императоры отказываются от завоевательных войн, распускают армии на местах, допускают на государственную службу и на-граждают титулами выходцев из городской знати, получивших университетское образование. Однако события, происходящие за пределами империи, вскоре предоставили аристократии возможность вернуться к власти. На границах Византии появились захватчики: норманны на западе и туркмены на востоке. Турки заполнили территорию всей Малой Азии вплоть до Мраморного моря.

В 1081 г. Алексей I Комнина, потомок знатной династии, становится императором Византии. Его действия идут вразрез с политикой предшественников: он отстраняет от власти торговую и финансовую верхушку. Чтобы отвоевать потерянные земли, он просит у Папы солдат.

В 1050 г., благодаря упорству «императоров-воинов», Византийская империя занимала территорию от Триеста до Ани, от Херсонеса до Ливана, въедлившись вместе с Эдессой на север Месопотамии (см. карту). Империя поддерживала тесные отношения с халифатом Фатимидов. В это время аббасидский халифат был полностью парализован внутренними междуусобицами. Начиная с 1071 г. на Ближнем Востоке происходят перемены. Нападения турок ослабили Византию, потерявшую почти всю азиатскую территорию, в то время как турки во главе с Мелик-шахом объединили огромную империю, включив в себя Иран, Анатолию и весь Ближний Восток, за исключением Египта. После смерти Мелик-шаха, в 1092 г., его сын снова делит империю на пять больших частей. Он будет править частью Персии, со столицей в Багдаде, а брат — Восточной Персии. Два племянника обосновались в Сирии. Западная часть Анатолии перешла к Кылыч-Арслану, а восточная — к Данишмендам. Таким образом, накануне Крестовых походов территории Византийской империи уменьшились, а Исламская империя раскололась.

Несмотря на религиозные различия, византийцы чувствовали себя ближе к мусульманам, чем к европейцам

В начале X в. патриарх Николай Мистикос написал одному мусульманскому эмиру о том, что существуют два суверенных мира: «...это мир сарацинов и мир римлян, озаряющих своим светом всю землю. Нужно жить вместе, в братстве; разница в образе жизни, обы-

Приход к власти Алексея I Комнина (рис. слева) означал собой политическую победу венецианцев. Единственная уступка, на которую они вынуждены были пойти, — это таоженные привилегии венецианцам.

чаев и религии не должна стать причиной враждебности друг к другу». Во времена войн и благодаря торговле в мирные времена византийцы и мусульмане наладили связи и научились понимать друг друга.

По отношению к европейцам византийцы, напротив, испытывали чувства снисходительности, презрения и недоверия. Разница в образе мышления проявилась и в области религии. В 1055 г. папские легаты в Константинополе отлучили от Церкви патриарха Михаила Кирулария. Отлучение относилось не к православной церкви, а только к одному патриарху. Для того чтобы оправдать захват крестоносцами Константинополя, папская власть представит позже этот случай как раскол.

Западная Европа по сравнению с Востоком предстает варварским миром, где, впрочем, вскоре произойдут важные перемены

В начале XI в. Европу населяло мало людей, крестьяне были бедны и порабощены. Денежного обращения не было, культурная жизнь наблюдалась лишь при дворе правителей и в монастырях. Единая власть отсутствовала, а социальная жизнь отличалась жестокостью. Но после

1000 г. нашествия на Европу прекратились, и численность населения стала увеличиваться. Крестьяне при помощи усовершенствованных инструментов распахивают и расширяют скучные земли за счет вырубки лесов. Растет сельскохозяйственное производство, повышается производительность труда, отступают голод и эпидемии. Возрастает число жителей городов, и города, в свою очередь, отделяются от деревень. Однако европейские города не идут ни в какое сравнение с богатыми метрополиями Востока, так как численность наиболее населенных из них не превышает 10 тысяч человек. Жители Западной Европы вновь отправляются в дальние путешествия на Север, в Скандинавию,

Земля — основа экономического благополучия. Война — способ обретения новых земель

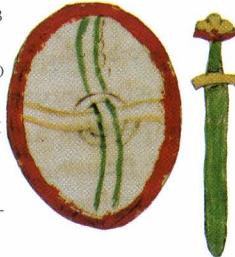

навию, к русским равнинам, в Центральную Европу, вдоль берегов Дуная, по Средиземному морю, покидая берега Италии и Каталонии. Они экспортят сырье и рабов, а импортируют предметы роскоши. Отныне европейцев можно встретить в восточных портах, в Константинополе, на сирийском побережье и в Александрии.

Возникновение рыцарства

Происходящие перемены затронули и искусство ведения боя. Облаченные в кирасу и каску, сеньоры улучшают свое оборонительное и наступательное оружие. Война становится делом профессионалов. Для того чтобы стать воином, нужно было получить

специальную подготовку еще в раннем детстве и иметь средства для приобретения необходимого снаряжения. Таким образом, уделом крестьян на долгие годы остается тяжелый труд, и военная служба для них закрыта.

Именно в столь контрастном обществе и появились рыцари. Наиболее могущественные сеньоры узривали власть, осуществляемую ими от лица императора из династии Каролингов. В результате политического раскола на севере Франции во главе маленьких сельских районов встали «общинные» сеньоры. На самой низшей ступени иерархической лестницы оказались «земельные» сеньоры.

В XI в. сеньоров и их соратников стали называть «miles» (воинами), то есть рыцарями. Находясь на вершине социальной лестницы, они отличались от других людей имеющимися у них привилегиями, поведением и образом мышления. Рыцари образовывали мужское общество, касту, ревностно сохранившую наследие своих предков. Главные достоинства рыцаря — храбрость и сила. Образование было не в чести, так как считалось, что оно портит ум рыцаря. Помимо храбрости к их качествам можно было добавить верность и честь. В бой рыцари шли большими соединениями — батальями. Их тактикой ведения боя была яростная атака с опущенными копьями, перед натиском которой не могла устоять пехота. Обязательным условием для проведения рыцарской атаки являлось открытое и ровное пространство.

Божий мир и рыцарство Христа

Зачастую служители Церкви обладали рыцарскими качествами и участвовали в сражениях вместе с рыцарями. Благодаря григорианской реформе Церкви удалось освободить духовенство от феодального уклада жизни. Некоторые духовные лица добиваются введения «Божьего мира», запрещающего проведение боев в определенные дни. Стремление к преобразованиям

В XI в. решающую роль в реформе общества играли монахи. Они поддерживали стремление Пап оградить духовенство от влияния феодалов. Так, Урбан II (рис. справа наверху), избранный Папой в 1088 г., хотел полностью претворить в жизнь программу реформ Григория VII, предполагавшую борьбу с падением нравов духовенства, с возрастающей властью светских лиц в церкви и могуществом германских императоров.

проявляется в первую очередь среди черного духовенства, появляются новые ордена: Гранмон, Шартре, Премонтр и Сито. Рыцарь становится набожным героем, который от имени Бога должен защищать людей, имущество церкви, слабых, бедных, вдов и сирот. Высшая цель рыцаря — борьба против неверных.

Два человека борются за право политического управления средневековым Западом — император Святой римско-германской империи и Папа. В конце XI в. Папе Урбану II на некоторое время удается взять верх в этой борьбе, и он предпринимает попытку объединить христиан в великом походе, цель которого — установление от его имени власти на Святой земле.

Справедливая война, паломничество и Крестовый поход

Отцы Церкви выработали идею священной войны, в которой христианский мир представлял как родина, которую надо защитить от агрессора. Палестина, и в особенности Иерусалим, где жил и погиб от мук Христос, занимали первостепенное место в умах верующих. К тому же люди считали, что паломничество на Святую землю принесет им отпущение грехов. Это убеждение добавлялось к целому ряду понятий, которые связывали Иерусалим небесный с Иеруса-

Став воинами Христа, рыцари на боевых конях, участвуют в новом виде состязаний. Копье из метательного орудия превращается в ударное оружие. На рисунке внизу изображен тренировочный поединок, копья рыцарей оснащены специальными наконечниками.

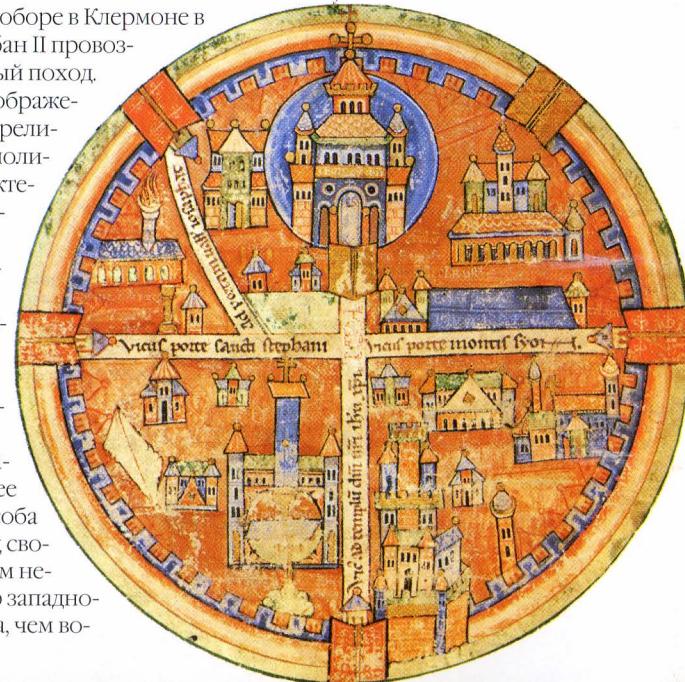
лимом земным. Когда наступит конец света, Иерусалим небесный якобы опустится на место Иерусалима земного. Поэтому смерть на Святой земле позволит быть рядом с Христом в день Страшного суда. В те времена Запад осуществлял духовный протекторат над святыми местами, предоставленный Карлу Великому аббасидскими халифами. Паломничество в Иерусалим существенно упростилось после создания приютов на пути следования паломников и приобрело массовый характер: в 1064—1065 гг. почти 12 тысяч человек сопровождали Гонтера, епископа города Бамберг, в его походе к святым местам.

В начале XI в. фатимидский халиф Аль-Хаким подверг гонениям христиан. Кроме того, захват земель турками создал новые трудности, и приток паломников на некоторое время прекратился.

Крестовый поход, его религиозные и политические цели

На церковном соборе в Клермоне в 1095 г. Папа Урбан II провозгласил Крестовый поход. Он следовал соображениям не только религиозного, но и политического характера. Призыв о помощи Алексея I Комнина свидетельствовал о том, что христианство на Востоке находится в большой опасности. С другой стороны, для Папы не было более надежного способа объединить под своим руководством неспокойный мир западного христианства, чем во-

именно в Иерусалиме, который считали «пупом земли», по мнению средневековых теологов, должен настать конец света. Отцы Церкви, напротив, пытались разделить понятия Иерусалима небесного и земного. Паломничество в Иерусалим берет свое начало в IV в. и связано с тем, что жена императора Константина, Елена, нашла там «Святой Крест» и место распятия. На карте Иерусалима (рис. внизу), имеющей «идеальную» форму круга, изображены основные памятники и храмы города.

влечь его в большое и смелое дело, каким могло стать завоевание Святой земли. Тому, кто откликнется на призыв присоединиться к Крестовому походу, Папа обещал приостановить дела, возбужденные против него правосудием, и обеспечить охрану его имущества при помощи духовенства. По завершении похода крестоносцы, названные так из-за креста, вышитого на их одежде, получат отпущение грехов.

Паломничество способствовало развитию картографии. Этот маршрут из Лондона к Святой земле достаточно точно описывает географическое положение Палестины и городов на средиземноморском побережье. В центре — Иерусалим с планом города, долина реки Иордан и Мертвое море. Кроме того, на карте указаны расстояния и время, необходимое для их преодоления на лошадях. Дорога от Дамаска до Иерусалима занимала один день.

et autres fons lieux la envers.
Et les vnges yhabitans & demou
ans. & que les autres par eulz
trahouerent & fassoname
ment fues. Ils auoient refens
en fassoname lie ayn que fure
eulz en loprobre du fons nom
vien ysserent communier plus
longuement leurs fassonables.

misaults. Et comment se
les tenoient des deux opprobrieuse
captaine et seignage ou tressant
des homme et opprobie de tous
les peuples. Concluant et mon-
trant par diverses raisons res-
cuentes que le saint empereur
des romans ne deboit plus souffrir
rendre que les fautes lieutenet

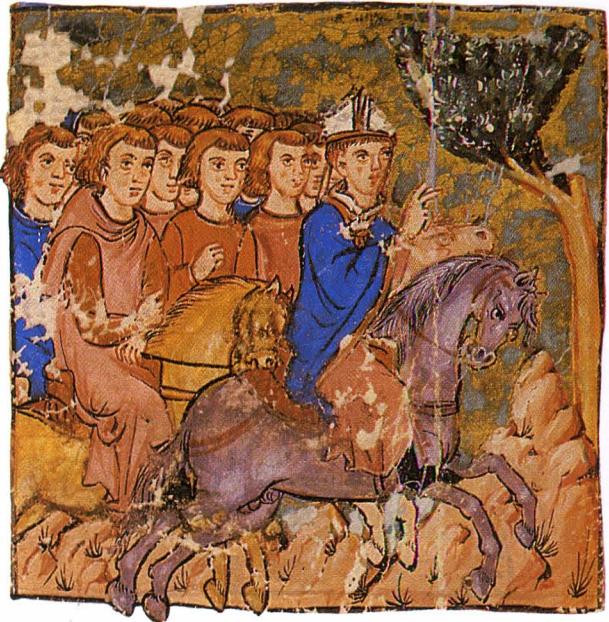
Своими целями и людскими массами, которые были приведены в движение, Крестовый поход поразил Византию и исламский мир. В результате похода были созданы четыре латинских государства на Востоке, которые занимали площадь от Аскалона до Антиохии и от Средиземного моря до Евфрата. Почти до 1130 г. инициатива была на стороне крестоносцев. Но мусульманам удалось изменить соотношение сил в свою пользу.

ГЛАВА II

ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И СОЗДАНИЕ ЛАТИНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ВОСТОКЕ

До последнего момента Урбан II хранил в секрете проект Крестового похода. Первые девять дней собора в Клермоне (рис. слева) были посвящены организационным вопросам. 27 ноября 1095 г. Папа призвал христиан объединиться и освободить святые места.

На призыв Папы Урбана II откликнулись рыцари и беднота

Папа был удивлен тем откликом, который получил его предложение пойти к Святой земле и освободить ее. Он знал, что может рассчитывать на рыцарей с юга Франции, и в частности на Раймунда де Сен-Жиля, графа Тулузского. Но к армии графа присоединились и другие рыцари: фланандцы и рейнцы из Нижней Лотарингии под предводительством Готфрида Бульонского, сеньоры из Иль-де-Франс и Шампани под руководством Гуго Вермандуа, брата Филиппа I, короля Франции, и, наконец, норманны Южной Италии и Сицилии, возглавляемые Боэмундом и его племянником Танкредом. Эти четыре рыцарские армии не подчинялись ни одному из королевств, и, помимо желания получить отпущение своих грехов, наиболее могущественные из рыцарей мечтали завоевать земли, во главе которых они бы потом и встали.

Семлии и убили 4 тыс. венгров. Они разграбили Белград и разорили окрестности города Ниш. Правитель Сербии сурово их наказал. Крестоносцам было поставлено условие: не задерживаться в городах больше трех дней.

бинаясь умереть на иерусалимской земле, люди верили, что будут там в Судный день, когда Иерусалим небесный опустится на землю. Во главе народных масс встал проповедник Петр Пустынник, который, в конце концов, затмил роль Папы в Крестовом походе.

Осенью 1096 г. ополчение подошло к стенам Константинополя

Долгий путь крестоносцев был отмечен убийствами, грабежами и разрушениями (убийства евреев Прирейнской области, грабежи и резня в Венгрии и в Византийской империи). Приход крестоносцев стал для Византии настоящим бедствием. Волнения огромной массы людей, не имевших средств к существованию, ставили перед византийцами неразрешимые проблемы. Прежде всего, во избежание грабежей их надо было прокормить. По просьбе крестоносцев Алексей I Комнина пропустил их на азиатский берег Босфора. Там они попытались

Некоторые земли Готфрида Бульонского (рис. слева, Готфрид уходит в поход) подчинились империи, и он являлся вассалом императора Генриха IV. В ходе борьбы за инвеституру Готфрид выступил против Папы на стороне императора, но тем не менее это не помешало ему откликнуться с энтузиазмом на призыв Урбана II пойти на Восток. В походе он себя почти не проявил, за исключением штурма Иерусалима (15 июля 1099 г.), когда во главе лотарингцев первым с северо-востока проник в город. Крепостная стена была преодолена при помощи деревянной башни, построенной по его приказу. Готфрид Бульонский обрел всеобщее уважение благодаря своей силе, храбрости, прямоте и непреклонности.

проникнуть на турецкую территорию и потерпели два серьезных поражения, после чего оставшиеся в живых вернулись на родину. И хотя император неоднократно говорил об осторожности и предоставил крестоносцам проводников, ход событий повернулся против него. Но поскольку христианский бог не мог быть побежден, то поражение, естественно, приписывалось предательству императора. Так росло недоверие франков к Византии: греки-еретики — опустившиеся и коварные существа.

Танкред де Отвиль, племянник и верный помощник Боземунда, захватил Тарс (рис. слева, принимает ключи от города) и Адану, первым установил свое знамя на стенах Иерусалима, где тщетно пытался защитить от резни пленных мусульман. Танкред завоевал Галилею, но не смог помешать Балдуину сменить у власти Готфрида Бульонского. Во время пленения Боземунда Танкред осуществлял регентство в Антиохии. Он поддерживал отношения с некоторыми арабскими правителями и всегда оставался врагом византийцев.

Вскоре после этих событий к Византии подошли войска баронов. Алексей I, используя при этом войско баронов в качестве наемников (о предоставлении которых он настойчиво просил Папу) в своей борьбе с турками, должен был защитить империю от их посягательств. Алексею I удалось получить от рыцарей клятву верности и обещание вернуть ему все земли империи, захваченные турками, а также признать его сюзеренитет над землями, которые крестоносцы завоюют на Востоке. И действительно, в июне 1097 г. благодаря крестоносцам византийцы вернули себе Никею.

После того как крестоносцы пересекли Анатолию, мучаясь от голода и жажды, они вышли к Киликии — воротам Сирии. Их радушно встретили армяне, живущие там с XI в. С этого момента в рядах крестоносцев произошел раскол. Одни желали обзавестись собственными княжествами, другие оставались верны религиозным мотивам похода.

Балдуин, брат Готфрида Бульонского, основывает Эдесское княжество

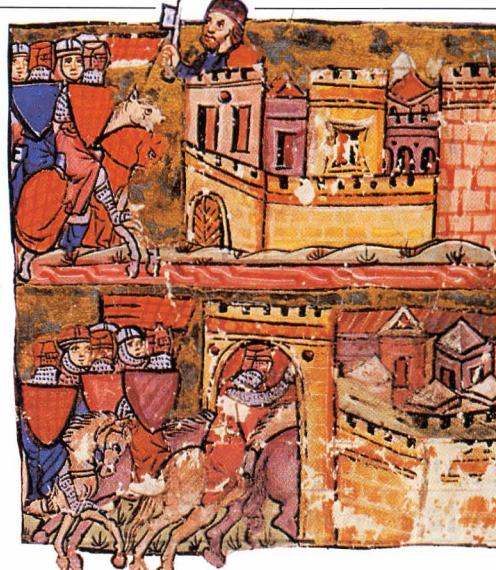
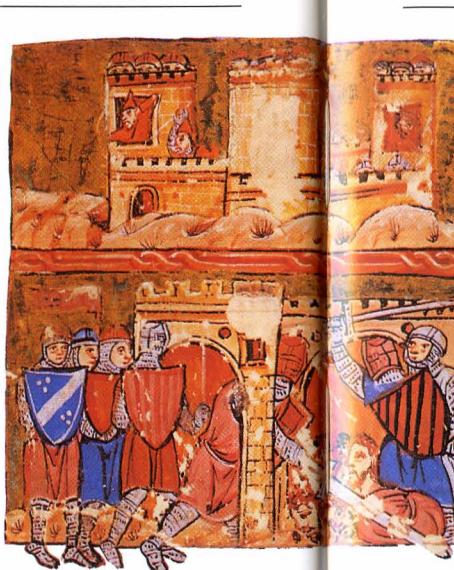
В те времена область Тавра была населена православными армянами (григорианцами) и сирийцами (яковитами), которые не любили греков так же, а может

«Через городские ворота франки вошли в город и разгромили его. Они уничтожили всех мусульман, которых там нашли».

Ибн ал-Асир

быть и больше, как мусульман. Греки пытались заставить принять отвергаемый сирийцами и армянами догмат, сформулированный на церковном соборе в Халкидонии (451), а мусульмане лишали их политической власти. Приход европейцев был на пользу местным жителям. Торос, армянский князь Эдессы, сил которого было недостаточно для отражения возможного нападения турок, обратился за помощью к Балдуину Булонскому. Балдуин так расположил его к себе, что Торос в результате усыновил его. Народ Эдессы не любил своего князя, и во время одного из бунтов Торос был убит. В марте 1098 г. Балдуин объявил себя графом Эдессы и подчинил себе большинство городов и крепостей Осроэны, создав, таким образом, первое из четырех Латинских государств на Востоке.

Осада Антиохии длится с октября 1097 по июль 1098 г.

20 октября крестоносцы подошли к Антиохии. Вернувшись в подчинение к Византии (960—1097), Антиохия утратила свою былою значимость и великолепие. В городе проживало большое число христиан, армян и

Жителям Антиохии удалось на семь месяцев задержать продвижение крестоносцев, подвергшихся атакам со стороны осажденных и нападениям армий Дамаска и Халеба, пытавшихся снять осаду с города. Кроме того, голод вынудил крестоносцев организовывать дальние и опасные походы за провизией вплоть до Аль-Бара, который находился почти в ста километрах от Антиохии. В мае 1098 г. положение франков становится трагическим — к Антиохии приближается огромная армия Кербоги, атабека Мусула. Бозмунд спас ситуацию, взяв город за два дня до прихода Кербоги.

сирийцев-яковитов. Город окружала стена, длина которой превышала 10 километров, защищаемая 450 башнями. Внутри, за стеной, находилась сама крепость, чьи грозные стены протяженностью более 400 метров возвышались над городом. Таким образом, Антиохия предстала перед крестоносцами цитаделью, какой им никогда прежде не доводилось видеть, ведь в Европе

из осаждающих крестоносцы превратились в оказавшихся без провизии осажденных. Моральный дух армии спасло хорошо подготовленное «чудо». Одному монаху, Петру Варфоломею, было откровение, что в городе есть место, где скрыто «святое копье», пронзившее ребро Христа. И действительно, копье было найдено в указанном месте. Водоуполномоченные этой находкой крестоносцы совершили вылазку и прогнали армию Кербоги (28 июня 1098 г.). На рисунках слева — крестоносцы перед Антиохией, осада и взятие города, сдача Антиохии, на рис. внизу — расправа над жителями Антиохии.

Крестоносцы, начавшие поход в 1096 г., достигли Иерусалима лишь тремя годами позже. Дорога через Анатолию была особенно тяжелой. Франки выбрали не длинную дорогу по побережью, а прямую — через центр. 19 июня 1097 г. они захватили Никею. Армии Кылыч-Арслана и Данини мендов совместно выступили против них и были разбиты в крупном сражении при Дорилее (1 июля 1097 г.). Дорога к Тавру была открыта. Крестоносцы пересекли огромные пустынные и безлюдные пространства. После взятия Иконии (Конии) они подошли к подножию Тавра, к Ираклии. Здесь армия разделилась на две части. Первая, небольшая группа во главе с Балдуином перешла Тавр и захватила Киликию. Вторая группа, ядро армии, описала дугу по территории Анатолии и дошла до Кесарии, а затем спустилась через Мараш к Антиохии. Этот крюк позволил ей отбросить турок, оставшихся на этих землях. Осада Антиохии длилась семь месяцев. Затем крестоносцы продолжили свой путь в глубь территории, через Маарат-ал-Нуман, и после этого отклонились к побережью, где двигались вдоль берега Палестины. 7 июня 1099 г. крестоносцы подошли к Иерусалиму.

все замки были построены из дерева. Из-за отсутствия необходимой техники крестоносцы не смогли взять город штурмом. В конце концов, он пал из-за предательства одного из жителей, всего за два дня до прихода огромной армии мосульского эмира Кербоги, который шел на выручку Антиохии. Чуть позже армия Кербоги будет разбита крестоносцами. Путь на Иерусалим был открыт, но франки по-прежнему не спешили. Чтобы обойти соглашение, заключенное с Византией, о том, что город вновь возвращается к империи, если ее солдаты участвовали в боях за него, Бодрумунд хитростью отдал от себя армию византийского военачальника. После взятия Антиохии бароны начали ссориться между собой из-за того, кому будет принадлежать город. Верх в этой борьбе одержал Бодрумунд. Среди простого народа, призывающего продолжить поход, пользовалась популярностью позиция эбонитов (членов еретической христианской секты), чьи проповедники заявляли, что лишения являются условием спасения. Они составляли целую группу, которая стала ударным отрядом христианской армии, наводящим ужас на мусульман. Отряд был плохо вооружен, у них не было ни копий, ни щитов, только палки, да еще уверенность в том, что Проведение им поможет. Жестокость эбонитов держала в страхе не только мусульман, но и самих крестоносцев: эта группа не только

Чтобы деморализовать защитников города, франки бросали через крепостные стены головы турок, убитых в бою.

убивала мусульман, но иногда после сражения ее члены становились настоящими людоедами и пожирали свои жертвы. В декабре 1098 г. крестоносцы захватили Маарат-ал-Нуман в Сирии. Чтобы помешать баронам дать волю своей жадности, эбиониты истребили жителей и полностью разрушили город. Таким вот образом они вынудили баронов снова взять путь на Иерусалим. На юге крестоносцы проходили через районы, где турецкое присутствие было не столь ощутимо и сохранилось множество арабских эмирятов. Путь христианской армии пролегал через долину реки Оронт, по побережью вдоль хребта Ливан.

Взятие Иерусалима: церковный пост, крестные ходы, осада и резня

В 1099 г. крестоносцы подошли к Иерусалиму. Город, сверкающий в лучах солнца, привел их в восхищение. Они приняли его за Иерусалим небесный и посчитали себя не наследниками Израиля, а самим народом Израиля, народом Бога. Крестоносцы опустились на колени, так как собирались выполнить волю Господа, который, как они считали, поможет им со-

«Остальные князья, перебив в различных районах города всех, кто попадался им на пути, и узнав, что значительная часть горожан скрылась за стенами храма, устремились туда, увлекая за собой огромное число всадников и солдат, рубивших мечами всех подряд, не щадя никого и заливая площадь кровью неверных. Так они исполнили волю Бога с тем, чтобы те, кто осквернил святая святых Господа своими суеверными поступками, делая его чуждым для истинных верующих, очистили святилище своей собственной кровью и приняли

крушить стены города. Перед штурмом было объявлено о начале поста. Предпринятый 13 июня штурм не удался — не было лестниц. Уверенные в том, что должно произойти чудо, крестоносцы даже не подготовили необходимого для осады снаряжения. Вскоре они сами оказались в положении осажденных из-за отсутствия у них воды, пищи, снаряжения и технических специалистов.

Очень своевременно пришло известие о прибытии в Яффу эскадры из шести генуэзских и четырех английских кораблей. Они доставили крестоносцам дерево и плотников.

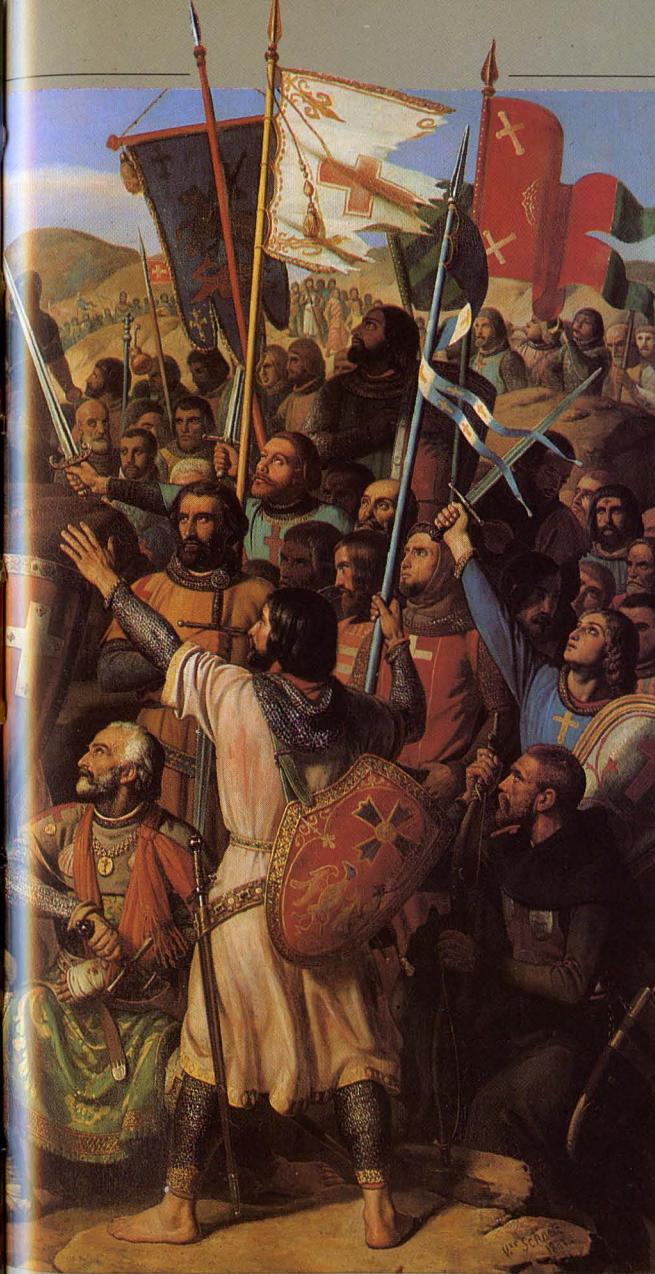
Сократившаяся до 12 тысяч человек, голодная, истощенная, ар-

смерть в этом самом месте во исполнение своих злодейний».

Гийом Тирский,
Взятие Иерусалима

Франки разбили лагерь под стенами города и прошли процессий, прежде чем перейти к штурму (рисунки вверху) и уничтожить жителей города (рис. внизу).

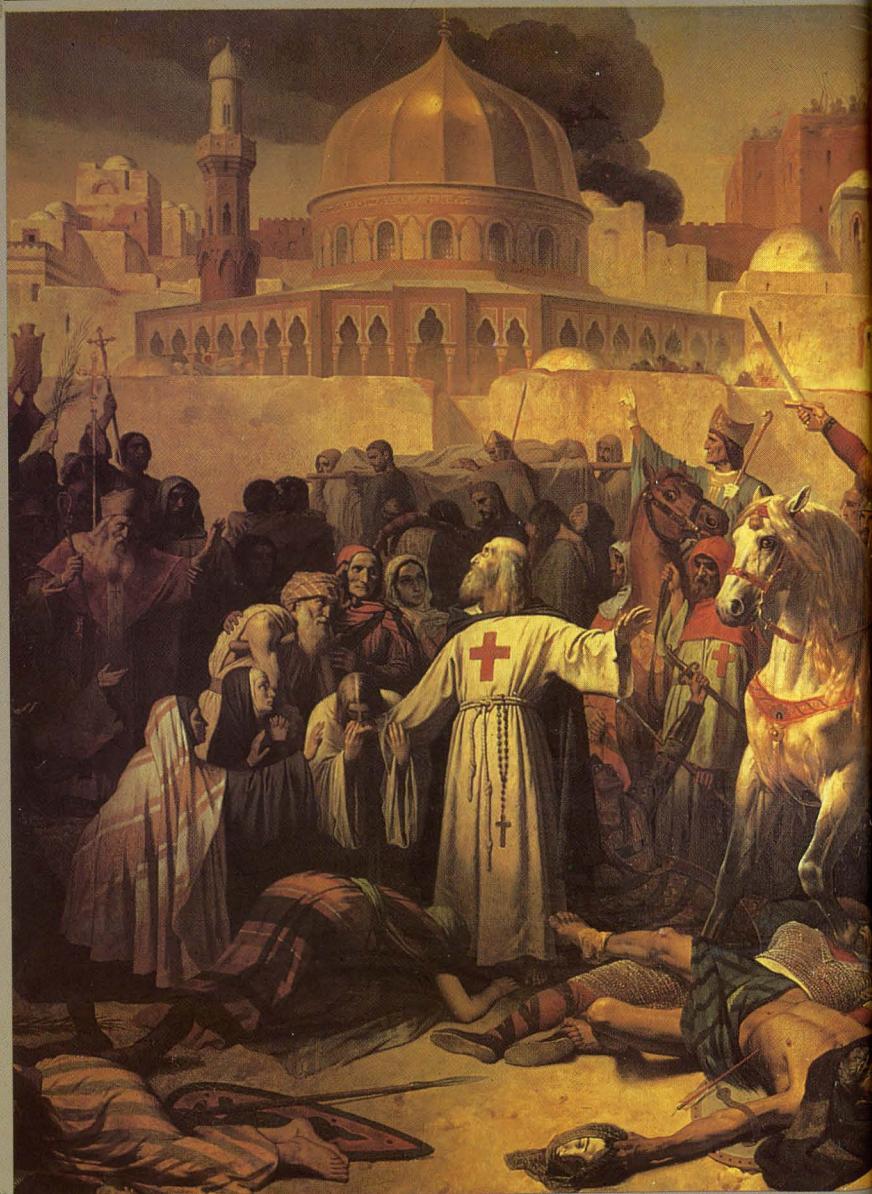

**Крестоносцы
у Гроба Господня**

Несмотря на стилизацию, представленные иллюстрации трех картин XIX в. своим пафосом достаточно хорошо передают восторженность франков в тот момент, когда они подошли к Иерусалиму, даже при отсутствии у них необходимого снаряжения и запаса пищи. Если бы генуэзские корабли не пришли в Яффу, франкам не удалось бы взять Иерусалим. На первой иллюстрации изображен Петр Пустынник, вдохновивший своей речью людей, идущих процессией вокруг города. На второй автор передал воодушевление крестоносцев после взятия города: в глубине картины можно увидеть мечеть Омара. На третьей изображены крестоносцы у Гроба Господня. В церкви Воскресения, выражая свою благодарность Богу и славя победу, они поют «Te Deum».

«Когда они посчитали, что Спаситель был ими достаточно отомщен, то есть когда в городе не осталось почти никого, они со стонами и слезами на глазах пошли поклониться Святой могиле».

Жюль Мишле

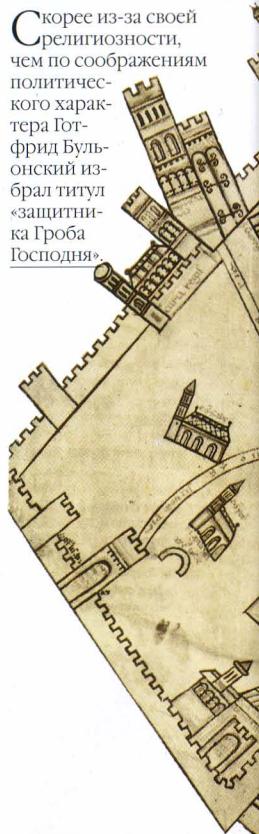

мия европейцев представляла собой грустное зрелище. Было решено объявить новый пост. В сопровождении духовенства босые крестоносцы 8 июля совершили крестный ход вокруг города. Они, как Израиль, стояли под стенами Иерихона, но стены Иерусалима не пали перед ними. 10 июля франки пошли на приступ и 15 июля, перебравшись через стены, заняли город: мусульмане и иудеи были заколоты или сожжены. Грабежи и убийства длились два дня. Те немногие из иудеев, кому удалось выжить, были проданы в рабство, некоторым мусульманам удалось бежать в Дамаск. Варварские, кровавые действия крестоносцев потрясли весь ближневосточный мир, в особенности столицы исламского мира, и на долгие годы оставили о себе тяжкие воспоминания. С религиозной точки зрения потеря Иерусалима пока еще не имела особого значения для Ислама.

Готфрид Бульонский, защитник Гроба Господня

После взятия Иерусалима крестоносцы — бедняки, священники и бароны — были единодушны в том, что город нужно сохранить и защитить. Их мнения расходились в том, какую форму придать новой власти. По мнению бедных людей и духовенства, эта власть должна быть теократической, так как там, где распяли Христа, не может быть короля, там может править только защитник. Священники считали, что цель Крестового похода — создание подлинного христианского королевства, папского государства, во

Скорее из-за своей религиозности, чем по соображениям политического характера Готфрид Бульонский избрал титул «защитника Гроба Господня».

главе которого стоял бы преемник Святого Петра. Поскольку Папа сам не мог властвовать, то правление нужно поручить его легатам, в данном случае Дамберу, сменившему Адемара дю Пюи. Такое государство должно стать земной копией Царства Божьего.

Бароны не могли смириться с тем, что не будут управлять Святой землей. Сразу после взятия Иерусалима они собираются для избрания себе предводителя. Борьба за лидерство идет между Готфридом Бульонским и Раймундом де Сен-Жилем. Бароны делают выбор в пользу Готфрида Бульонского, рыцаря известного, но не имевшего влияния, личность которого не внушила страха ему подобным. Отказавшись от титула короля, он называет себя «защитником Гроба Господня». Чуть позже в Иерусалиме будет избран патриарх, которым станет Дамбер, епископ Пизы. Перед смертью Готфрид в качестве преемника назовет своего брата, Балдуина, графа Эдесского.

Создание Иерусалимского королевства

Балдуин I был провозглашен королем. Монархия существовала, но королевства, как такого, не было.

Франки контролировали только малую часть земель. Связанные лишь обещанием освободить Иерусалим, крестоносцы в большинстве своем вскоре возвращаются домой, и в распоряжении

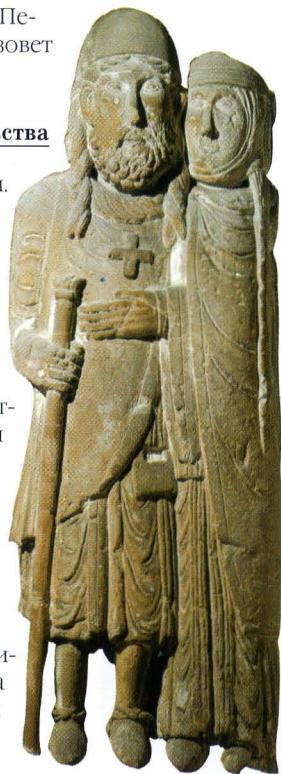
Балдуина остаются 200 всадников и тысяча пехотинцев.

В Европе по-прежнему звучат призывы к Крестовому походу, и в 1100 и 1101 гг. три большие армии выступают на Восток. Из-за отсутствия согласия и осторожности ни одна из них не смогла

пересечь Малую Азию. Все три армии были разбиты объединенными силами Данишмендов, султана Конии и эмира Халеба, на этот раз не пожелавших рисковать. Европейцы, оставшиеся в Иерусалиме, оказались одни в окружении исламской Сирии и

План Иерусалима (манускрипт XII в.) относительно точен: на нем виден храм Гроба Господня, Башня Давида и другие святыни.

Как и большинство крестоносцев, Гуго де Водемон вернулся в Европу сразу после взятия Иерусалима.

Египта. Подкрепление пришло со стороны итальянских кораблей, которые одержали победу над египетским флотом и помогли франкам овладеть многими сирийскими и палестинскими портами (эта помощь поставила латинские государства в некоторую зависимость от городов Италии), а также от паломников, ежегодно прибывающих по морю, причем часть из них проходила военную службу в королевстве. Этот слабый, но регулярный приток людей понемногу увеличивал число европейских переселенцев и защитников Святой земли.

Балдуин I и Балдуин II за 30 лет значительным образом расширили и сплотили территорию Иерусалимского королевства. Чтобы помешать контактам Дамаска и Тира, крестоносцы построили крепости и попытались занять Баньяс у подножия Хермона. Они захватили прибрежные города от Аскалона до Бейрута, перешли через Иордан и совершили набеги в долину Бекаа и на Трансиорданское плоскогорье, от Хаурана до Акабы. По долине Бекаа и Галаадскому плато рыцари храма заключили с Дамаском договор о разделе доходов. Затем они разместились в Моаве и Эдоме, где в 1115 г. захватили замок в 130 километрах от Акабы, превратив его в настоящую крепость. Отсюда крестоносцы могли контроли-

ровать передвижения между Египтом и Сирией, а также грабить караваны и паломников, направляющихся в Мекку. Помимо всего этого они обидали бедуинов с Аравийского полуострова и Эдома ежегодно выплачивать им значительную дань.

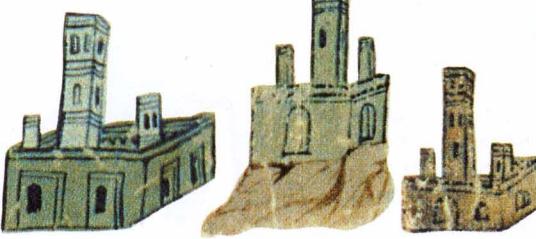
Развитие латинских государств.

Медленное формирование графства Триполи

Эдесское княжество, большинство жителей которого были христианами, сразу же достигло своих максимальных размеров. Что же до Антиохийского, то с востока ему угрожал эмирят Халеба, а на севере — Византия, пытавшаяся вернуть себе Антиохию. Антиохийские князья отбросили византийцев и заняли земли за рекой Оронт, в Апамее и Эль Бара, а также обложили данью Халеб, Шайзар, Хаму и Хомс. В 1118 г. они даже навязали эмиру Халеба невыгодный договор, предоставляющий франкам взамен сборов преимущественное право на сопровождение и защиту караванов с паломниками, идущими из Халеба в Мекку.

Берtrand de Сен-Жиль, граф Триполи, смог войти в столицу своего графства лишь в 1109 г. На востоке графство было окружено горами — Ансарией и хребтом Ливан, в которых жили ассасины и марониты. Горная цепь обеспечивала надежную защиту, но со стороны Хомса оно было совершенно открыто. В 1110 г. франки захватили две крепости, которые они постоянно укрепляли и надстраивали, — это Белый замок (Сафита) и Крак де Шевалье (от араб. «karak» — крепость).

Вдоль побережья Сирии и Палестины идет двойная, почти непрерывная линия гор, прерывающаяся лишь у Антиохии и Хомса. С севера на юг пролегают Аманус, Ансария и хребет Ливан. Восточнее находятся горы пониже. Исключение составляет Антиливан, вершина которого, гора Ермон, достигает почти трех тысяч метров. В те времена горы служили убежищем для оказавшихся в меньшинстве религиозных sect: исмаилиты жили на Ансарийском хребте, марониты, шииты и друзья — на хребте Ливан. Франки строили в горах замки, предназначавшиеся как для контроля за местным населением, так и за дорогами. Наиболее известные среди таких замков: Харим, Крак де Шевалье, Баньяс, Бельвуар, Крак де Моав, Крак де Монреаль.

Преимущества европейцев

Несмотря на многочисленные распри, сплоченность европейцев во многом им помогла. Постепенно, одно за другим, латинские государства признавали гла-венство короля Иерусалимского. Политическая прочность государств достигла такой степени, что пленение Балдуина II (1123—1125) нисколько на них не отразилось.

Другое преимущество франков заключалось в эффективности их армии. Противник не мог устоять перед атакой тяжелой, полностью закрытой в латы, кавалерии. Тем не менее европейцы были в меньшинстве, и их армия, превосходившая противника в определенных условиях, теря-

ла свое преимущество на пересеченной местности. Ту-рецкая и арабская конницы, благодаря своей маневренности и смертоносным лукам, оказывались сильнее, когда использовали в бою эффект неожиданности и брали инициативу в свои руки.

Мусульманские государства противодействуют размещению франков

После Первого крестового похода мусульмане вновь овладели ситуацией. В 1101 г. они разбили тылы европейских войск в Малой Азии. Начи- ная с этого момента, и вплоть

для ведения осады Доружие кавалерии было совершенно не- пригодно. Разрушение крепостных стен осу-ществлялось с помо-щью таких приспо-соблений, как «камне-меты» и «катапульты». Специальные солдаты забрасывали на стены привязанные на верев-ках железные крюки. Дергая за веревки, они пытались расшатать стены. Воины-«таранщики», укрывавшиеся в деревянных конст-рукциях из дерева, та-ранили стены при по-мощи огромных бре-вен, оснащенных же-лезными наконечни-ками. Наиболее эф-фективным оружием при осаде была пере-движная башня. Пост-роенная в несколько ярусов, башня превы-шила по высоте крепо-стную стену. Внизу рас-полагались «таранщи-ки», на промежу-точных этажах — луч-ники и арбалетчики, а на самом верху нахо-дились мостки, кото-рые перекидали на осаждаемую стену.

до 1130 г., они периодически совершали набеги на крестоносцев. С 1101 по 1105 г. Фатимиды провели пять наступательных операций на суше. В 1102 г. ар-мия франков потерпела очередную неудачу: войска были разбиты, и Балдуину с трудом удалось бежать.

Каждая вылазка мусульман подвергала франков смертельной опасности, наносила им большой ущерб. Спасением для них стала ссора между Дамас-

Передвижные баш-ни, как правило, обтягивали шкурами животных, прогитан-ными уксусом. Делали это для того, чтобы защитить башню от пожара, так как осаж-денные сбрасывали сверху «греческие ог-ни», сосуды с горючей смесью.

ком и Египтом. Но, прия к некоторому согласию, Египет и Сирия с 1105 по 1108 г. совершили ряд совместных операций, которые, правда, не принесли никакого результата. Связано это было с тем, что египтяне, оказывающие поддержку с моря все еще сопротивляющимся прибрежным городам, были вытеснены превосходящими силами итальянского флота. Без поддержки с моря мусульмане теряли возможность проведения крупномасштабных акций.

Наиболее активным сопротивлением мусульман было на севере Сирии

Число воюющих не переставало расти, набеги на франков совершились один за другим. В то время как Египет и Дамаск могли рассчитывать только на свои силы, Халебский эмирят, окруженный со всех сторон врагами, часто обращался за помощью в Багдад. Наступление европейской армии на Мосул не удалось. В 1104 г. франки потерпели еще одно крупное поражение у Харана. Султан Персии, обеспокоенный народными волнениями в Халебе, поручил в 1110 г. Маудуду, ортукидскому эмиру Мосула, атаковать латинян. В этом ему должны были помочь и другие ортукидские эмираты. Первой целью Ортукидов стало Эдесское княжество. В этих условиях франки приняли

порази-
тельное
решение: они
переправили
все мирное
население на
западный берег Евфрата.

Оборона
франков была плохо
подготовлена, и Маудуд устроил настолько
резко. Не имея возмож-
ности вернуть
себе столицу, он

Как европейцы, так и мусульмане использовали в бою приемы психологического воздействия. Европейцы стремились испугать осажденных, показывая им отрубленные головы их собратьев. Однако способ этот был не столь эффективен, как голод, вызванный длительной осадой, или штурм.

Турецкая конница не шла на лобовое столкновение с противником. Она окружала сплоченное войско европейцев, не прерывно осыпая его стрелами, для того чтобы расколоть ряды противника и атаковать по отдельности. Только в 1191 г. в битве при Арсуфе рыцари смогли противостоять этой тактике.

«КРОВАВОЕ ПОЛЕ»

нанес поражение самому восточному из латинских государств и поставил, таким образом, под угрозу само его существование. В 1111 г. Маудуд объявил новый поход, к которому присоединяется Туттекин, эмир Дамаска. Так происходит объединение исламских сил. Но в 1113 г. Маудуд был убит исмаилитом, когда вместе со своим войском шел на Дамаск.

«Ager sanguinis», кровавая победа мусульман

После нападений Рожера Салернского, князя Антиохийского, на Халеб эмир Дьярбекира Иль Гази нанес ему тяжелое поражение близ Атариба (1119) в местечке, окрепщенном европейцами «ager sanguinis» — «Кровавое поле». Армия

франков была уничтожена, Рожер Салернский убит, а пленники забиты до смерти толпой в Халебе. Битва при Тель-Даните принесла победу Балдуину II, королю Иерусалима. Уже неоднократно мусульмане предпринимали попытки объединиться, но им так и не удалось использовать свои победы и извлечь из них выгоду: в Дамаске умирает Маудуд, и после битвы на «Кровавом поле» Иль Гази ничего уже больше не предпринимает. Балак, сменивший у власти своего дядю Иль Гази, за несколько месяцев становится настоящим героем арабского мира. Начиная с 1122 г., он сначала берет в плен Жослена, графа Эдессы, потом Балдуина II, оставив, таким образом, еще два латин-

«Господь даровал победу мусульманам. Христиане, бежавшие к своему лагерю, были перебиты, со всех сторон стремительно наступали турки. Стрелы летели как стая саранчи. Оказавшись под дождем из копий, кавалерия и главные силы армии франков обратились в бегство. После поражения кавалерии и разгрома пехоты все пажи и оруженосцы были взяты в плен. Сир Рожер погиб. Мусульмане потеряли лишь двадцать человек, и только двадцати христианам удалось спастись. Некоторые из их военачальников выжили, но почти 15 тыс. человек пали на поле битвы. <...> Гонец, возвестивший о победе, прибыл в Халеб в то время, когда мусульмане заканчивали полуденную молитву.»

Камаль ад-Дин,
Кровавое поле

ских государства без правителей. Затем он предпринимает попытку отвоевать владения христиан вокруг Халеба. Но, направляясь со своим войском на помощь Тири, находит свою смерть в городе Менбидж. Потрясенные его гибелью, жители Тира сдались. В это время сын Иль Гази уходит из Халеба и освобождает Балдуина, который, в свою очередь, тут же осаждает город. Халеб был спасен благодаря храбрости кади Ибн ал-

Наступательное оружие мусульман, найденное во время раскопок в Халебе (рис. справа)

Хашаба, который был зарезан в 1125 г. сторонником ассасинов, так же как Бурсук в 1126 г. Секта ассасинов, пользующаяся все большей властью, подтасчивает Ислам. Кроме того, мусульманам не удается сохранить свое единство. То один, то другой сирийские эмиры отстраняются от борьбы, а после убийства Маудуда эмиры Халеба, Дамаска, Дыярбекира, заручившись поддержкой короля Иерусалимского и князя Антиохийского, оказали сопротивление войску Бурсука.

Пассивность и разобщение исламского мира

Элита сирийских городов долгое время не рассматривала крестоносцев как своих врагов, считая, что они уйдут или ассимилируются, как другие захватчики. Эмиров и христианских военачальников многое сближало: владение военным искусством и уважение воина к воину. Взаимное почтение поддерживает их лояльное отношение друг к другу. Эмиры Сирии, будь то турки или арабы, со временем ослабления халифата Фатимидов и сultanата сельджуков уже привыкли к независимости. Вмешательство восточных государств представляло для них большую угрозу, чем крестоносцы, так как укрепление сельджукского сultanата могло привести к утрате ими самостоятельности.

На рис. слева противостоящие друг другу христиане и мусульмане имеют одинаковое вооружение, их лошади облечены в парадную сбрую. Турок на ней можно распознать по повязкам на головах, по отсутствию кольчуги и по босым ногам. В битве на «Кровавом поле» христианская армия насчитывала 700 рыцарей и 3 тыс. пехотинцев. Кроме того, в нее входили воины из числа местных жителей, так называемые туркополы. Это были восточные христиане, православные сирийцы и армяне.

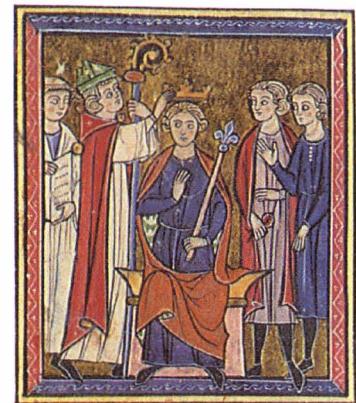

В отличие от разделенной на части Сирии, христианские государства на Востоке составляли могущественное, но хрупкое целое. Их сила прежде всего была в надежности политических институтов, благодаря которым король или князь имели значительную власть, но утвердить свою власть над завоеванными народами было почти невозможно.

ГЛАВА III

РАСЦВЕТ ЛАТИНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ВОСТОКЕ

Знатный сеньор из Западной Европы, фульк, граф Анжуйский, становится королем Иерусалима под именем Фулька I. В период его правления (1131—1143) в Иерусалимском королевстве царили мир и процветание. По приказу Фулька по всему королевству проводились значительные фортификационные работы.

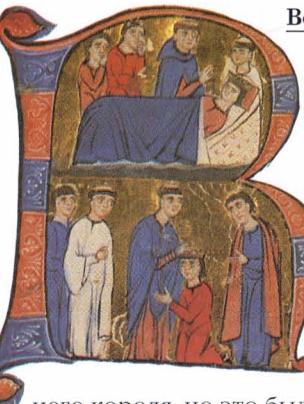
Всемогущество короля

В Иерусалимском королевстве, так же как и в Антиохийском княжестве и графстве Триполи, королевская власть передавалась по наследству. Дворяне сохранили за собой привилегию избирать, то есть подтверждать королевский титул ближайшего родственника последнего короля, но это был всего лишь формальный выбор.

В отличие от императора Византии и халифов Багдада и Каира король Иерусалима не имел административного аппарата. Политическая жизнь королевства была сосредоточена в Верховном суде. Все вассалы короля могли участвовать в заседании суда, но главенствующее положение в нем имели наиболее знатные сеньоры, а окончательные решения принимал только король. Верховный суд разрешал конфликты и подтверждал концессии ленных владений, а также их передачу, покупку и продажу. Помимо этого в суде обсуждались политические, финансовые, законодательные и юридические вопросы королевства.

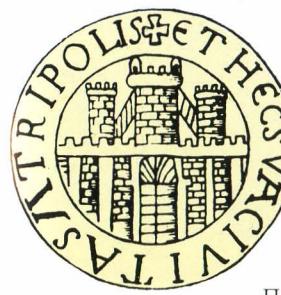
На первый взгляд институты власти Иерусалимского королевства строились по образцу западных монархий. В действительности же на Востоке переход королевской власти к наследнику (рис. слева вверху — смерть Балдуина II и коронация Фулька I) мог произойти без столкновений, как это бывало в Европе, с местной властью, появившейся на руинах империи Каролингов. Кроме того, франки были в меньшинстве, и существование внутренних и внешних угроз способствовало поддержанию относительной сплоченности в их рядах. Монархия Иерусалима была изначально сильнее, чем любая другая монархия Западной Европы. В течение долгого времени король имел значительное влияние, прежде всего на феодалов, и связано это было с тем, что именно от короля, а не от своих предков они получали земли для себя и своих подданных, большинство из которых были из побежденных ими народов. Располагая всей полнотой власти, король не пренебрегал советами своих соратников (рис. слева внизу).

Иерусалимское королевство разделено на сеньории

Управление каждой сеньорией возлагалось на сеньора, который всем был обязан королю. Он имел право вершить правосудие, объявлять мобилизацию рыцарей на войну и собирать налоги. Деревни передавались в собственность рыцарям, дворянам низкого происхождения, состоящим на военной службе, которые и вершили правосудие в своих владениях. Первое поколение европейских дворян на Востоке находилось в полном подчинении короля Иерусалима, князя Антиохии и графов Триполи и Эдессы.

Со временем власть короля Иерусалима, как и князя Антиохии и графа Триполи, слабеет (они изображены на рис. внизу). С самого начала одни сеньоры обладали значительно большей властью, чем другие, как, например, Танкред, завоевавший Галилейское княжество своими собственными силами. Впоследствии зависимость феодалов от короля уменьшилась, поскольку свои владения они стали получать не от него, а от своих предков. Через два поколения сеньории уже принадлежали нескольким семьям, которым удалось

Помимо рыцарей власть короля распространялась и на разночинцев, проживающих в городах, — городских купцов и ремесленников. Хотя их было большинство (около 100 тыс. горожан на 20 тыс. дворян в Иерусалимском королевстве), им не удавалось сформировать общины, самостоятельность которых была бы признана королем.

укорениться на этой земле и создать себе круг своих сторонников — вассалов. Постепенно замкнутая аристократическая каста вынудила королевскую власть изменить наследственное право, что позволило сеньорам расширять свои владения.

Власть короля была неполной только в отношении коммун

Коммуны латинских государств — это колонии, созданные на Востоке выходцами из итальянских, французских и испанских городов. Положение коммун определялось соглашениями, принятыми их родными городами с королем Иерусалима во времена завоеваний. Впрочем, эти договоры, заключенные в то время, когда короли не имели флота, без которого невозможно было захватить прибрежные города и поддерживать связи с христианским миром Западной Европы, были очень выгодны. Пиза, Генуя, Венеция имели во всех городах значительные привилегии, которые реально не уменьшали силы королевской власти. Король Иерусалима, князь Антиохии и граф Триполи оставались полноценными правителями своих государств.

Отсутствие политического единства с местным населением

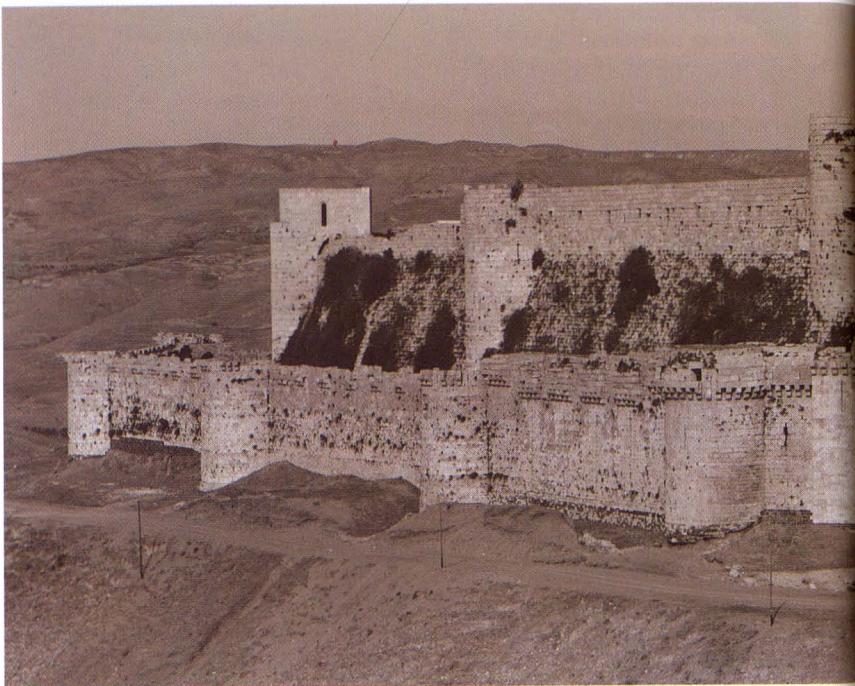
Могущество латинян на Востоке было не прочным, так как оно основывалось лишь на стремлении господствовать над побежденными народами. Разделение на победителей и побежденных, франков и нефранков шло по принципу происхождения человека и его религии. Франки, европейцы римско-католического вероисповедания, в основном жили в городах. Регулярный приток переселенцев увеличивал их число,

Чтобы избежать турецкого господства, армяне обратились за помощью к крестоносцам. Именно по их инициативе Балдуин создает Эдесское графство. Армяне упрекали Балдуина за властность, сурвость и скопость. На рис. слева — жители Эдессы выражают почтение Балдуину и передают ему дань.

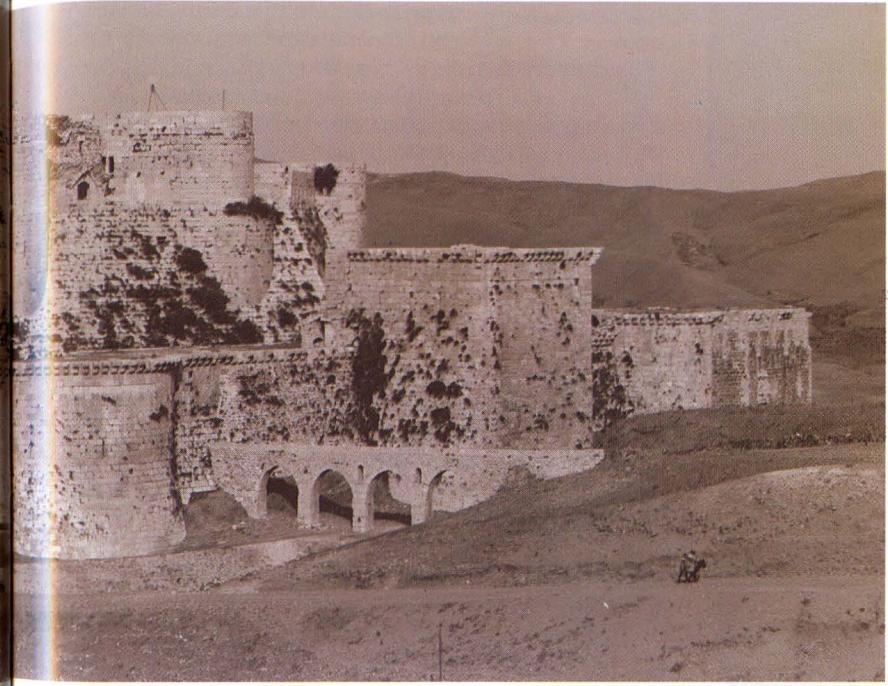
но все равно они оставались в меньшинстве — не более 120 тысяч человек. Пропасть между ними и побежденными оставалась непреодолимой. Наиболее многочисленную часть среди побежденных народов составляли мусульмане. Они потеряли свое господствующее положение в городах, так как были перебиты или изгнаны из них. Зато в деревнях их положение не изменилось: на западе большинство составляли сунниты, а на востоке — шииты. На землях между Сидоном и горой Хермон жили грозные воины друзы. Христиане, занявшие

Среди восточных христиан армяне были самыми верными союзниками франков. Тем не менее после конфликта Танкреда и Балдуина де Бурга армяне Эдессы попытались освободиться от господства европейцев. Балдуин сурово их за это наказал. В отношении франков и мусульман никогда не было полного взаимопонимания. Исключение составляло согласие между воинами в моменты перемирия. Солдаты даже совместно проводили свободное время, например играли в шахматы (рис. слева).

Замок Крак де Шевалье на восточном склоне Ансарии позволял контролировать дорогу к Хомсу. В 1098 г. крестоносцы отбили его у арабов. В 1142 г. граф Триполи передал замок госпитальерам, которые не раз его перестраивали. В архитектуру возводимых церквей крестоносцы привносили формы романского искусства. Рис. справа — фасад собора Тарту.

место хозяев, принадлежавшее до этого мусульманам, обложили крестьян налогами. Каждый был должен платить подушную подать, которую раньше платили лишь немусульмане. Кроме того, существовал поземельный налог, размер его зависел от выращиваемых культур, а также наряды на строительные работы.

В системе управления франки ничего не поменяли. В каждой деревне остался рабис, своего рода мэр, на которого возлагались обязанности судьи. Раис представлял свою деревню перед сеньором и отвечал за сбор налогов. На высшем уровне, однако, правосудие вершили сами франки. Помимо гражданских судов действовали и церковные, рассматривавшие дела христиан. У мусульман такие суды не сохранились, так как институт кади был упразднен.

Попытки сближения с восточными христианами посредством Церкви

Из-за нетерпимости франков попытки эти не принесли никакого результата. Восточные христиане, жившие общинами,

подчинялись своим служителям Церкви.

Большинство из них составляли православные греки, признавшие, как и романские народы, решения Халкидонского собора, но имеющие свою особую иерархию, а также яковиты-монофизиты (их учение было объявлено еретическим на соборе в Халкидонии в 451 г.), у которых был свой патриарх. Отдельную Церковь составляли армяне григорианцы.

Европейцы, как, впрочем, и сельджуки, к сирийцам относились лучше, чем к православным грекам. Объяснялось это тем, что сирийцы подчинялись Константинополю и пользовались покровительством Византии.

В своих поступках европейцы не проявляли гибкости, у них была строгая церковная иерархия латинского типа. Они не признавали другие Церкви, это привело их к тому, что через три поколения восточные христиане встали на сторону Нур ад-Дина, а затем и Саладина. Статус восточных христиан ничем не отличался от положения мусульман. В конце концов европейцы стали для них врагами, не признающими их независимости, на которую Ислам никогда не покупался.

Из всех христианских общин Востока только у маронитов были хорошие отношения с крестоносцами. В 1099 г. марониты, проживавшие в горах графства Триполи, предоставили европейцам проводников. В VII в. под предводительством Иоанна Марона они отделились от древних сирийцев. Эти горцы были умелыми лучниками и храбрыми воинами. Они сблизились с романской цер-

ковью, и в 1182 г. патриарх Амальрик Антиохийский объединил маронитскую и романскую церкви.

Боземунд, Раймунд де Сен-Жиль, Жослен де Куртеней, Гуго де Лузиньян — знатные сеньоры латинского Востока, гербы которых свидетельствуют об их могуществе (рис. слева). Все они родом из Западной Европы. Короли Иерусалима ищут поддержки скорее у знать, прибывшей из Европы, чем у местной, влияние которой становится для них опасным. Так, благодаря женитьбе на Мелизинде, дочери Балдуина II, Фульк получил королевскую власть (рис. внизу).

ковью, и в 1182 г. патриарх Амальрик Антиохийский объединил маронитскую и романскую церкви.

Оказавшись в окружении безучастного, а то и враждебного мира, латиняне должны были бы укрепить свое единство, но поступили они как раз наоборот.

При помощи своей силы
и сплоченности дворянство
ограничивает власть короля,
князя и графа

Со временем в латинских государствах установилась передача прав и владений по наследству. Самая богатая часть дворянства образовала небольшую, могущественную касту, которая укреплялась при помощи браков. Монархия дала согласие на расширение ленных владений и ускорила, таким образом, процесс концентрации земельной собственности.

Во время правления Фулька Анжуйского аристократы, например Гуго дю Пюисе, сеньор Яффы, и Роман дю Пюи, сеньор Трансиордании, выступили против короля. В тот период увеличение числа претендентов на земельные владения привело к созданию новых сеньорий. Старые сеньоры попытались получить привилегии, которых не было бы у новых. Между знатными се-

Латинские государства занимают территорию, значительная часть которой защищена горами Аманус, Ансария и хребтом Ливан, вытянувшимися вдоль побережья. В двух районах горы выходят за пределы латинских государств: на севере, в Верхней Месопотамии, и на юге, заходя на Трансиорданское плато.

ньорами и простыми рыцарями возникло соперничество. Положение последних ухудшилось, так как вместо обширных поместий они стали получать лишь небольшие наделы. Нехватка земель привела к возникновению так называемых денежных феодов, когда рыцарь оказывался обладателем не самой земли, а лишь доходов с нее.

В деревнях рыцари перестают быть самостоятельной силой и селятся в городах, где им с трудом удается сохранить прежнее положение. Они оказываются под влиянием знатных сеньоров, которым удалось ограничить власть короля.

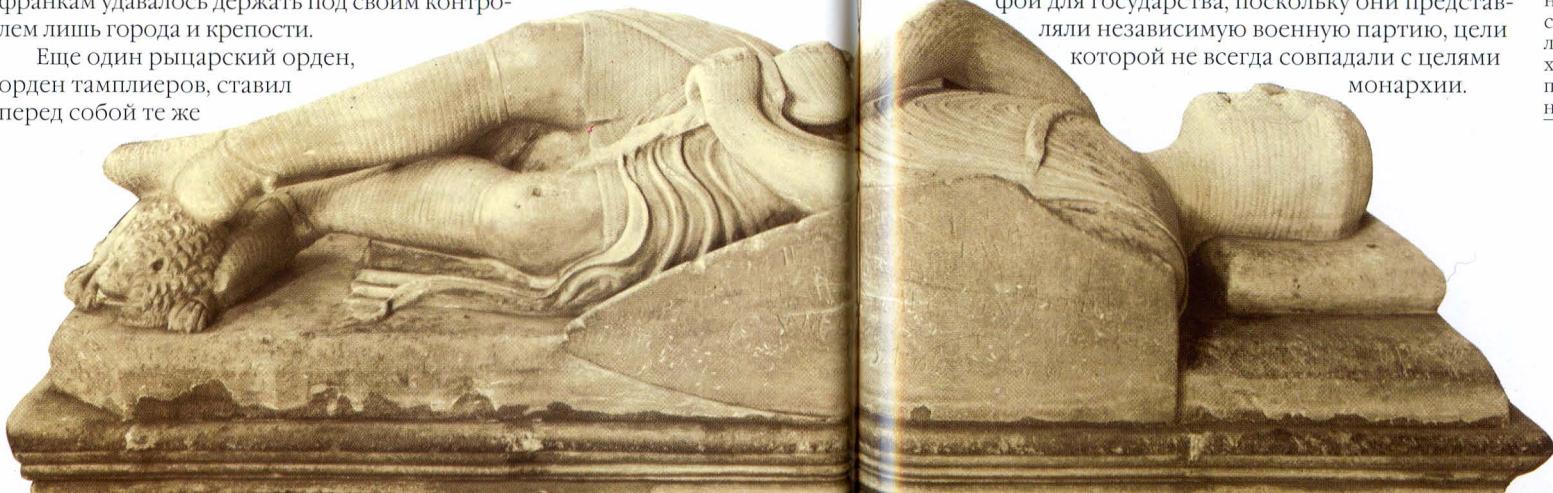
Влияние тамплиеров и госпитальеров на королевскую власть

Еще до начала Крестовых походов на дорогах Европы и Востока можно было увидеть приюты для паломников. В середине XI в. один из жителей города Амальфи основал госпиталь для «недужных паломников», который и дал название ордену госпитальеров («Орден всадников госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского»). После взятия Иерусалима число таких приютов возросло. При Раймунде дю Пюи, втором Великом магистре, орден становится рыцарским: жизнь в королевстве была небезопасной, и франкам удавалось держать под своим контролем лишь города и крепости.

Еще один рыцарский орден, орден тамплиеров, ставил перед собой те же

Гуго Пейенский, основатель ордена тамплиеров, отправленный Балдуином II за помощью во Францию и Англию, присутствовал на соборе в Труа (1128). По его настоянию на соборе был принят устав ордена. Тамплиеров, так же как и госпитальеров, будут упрекать в их независимом поведении по отношению к Церкви и королю.

цели, что и орден госпитальеров, а именно — установление порядка и безопасности. Два противоположных начала — смирение и воинственность — соединились, таким образом, в рыцарстве того времени. С момента своего появления орден тамплиеров приобрел большую популярность. В качестве резиденции король им выделил часть храма Харам аль-Шериф (храм царя Соломона). По названию этого храма орден и получил свое имя. Рыцарские ордена играли решающую роль в защите границ, что, впрочем, не являлось их первоначальной целью. Они составляли постоянную армию, ряды которой пополнялись за счет вновь прибывших из Европы. Им поручали охрану крепостей, содержание и расширение которых являлось слишком тяжелым финансовым бременем как для сеньоров, так и для монархии. С точки зрения поддержания постоянной боевой готовности своих воинов ордена были важным военным козырем. Но с политической точки зрения увеличение численности их членов являлось катастрофой для государства, поскольку они представляли независимую военную партию, цели которой не всегда совпадали с целями монархии.

Щиты тамплиеров украшены черно-белым орнаментом и красным крестом на белом фоне. Рыцари взяли этот знак отличия, чтобы напомнить о принятии ими обета бедности. На самом же деле военные ордена были очень богаты. Рис. внизу — могила рыцаря-храмовника, находящаяся в аббатстве Дорчестер, в Англии. Рис. слева вверху — один из первых приютов для паломников.

«Орден тамплиеров состоял из рыцарей дворянского происхождения, сержантов, набранных из горожан, оруженосцев, или интендантов, и духовенства в роли капелланов. Вступавший в орден давал три монашеских обета, и он должен был иметь боевое оружие, лишенное каких-либо украшений или позолоты. Поверх кольчуги храмовники носили плащи, рыцари — белого цвета, сержанты — черного. Папа Евгений III добавил к этому убранству белый крест (символ ордена госпитальеров — красный крест). Рыцари носили маленькую бородку и были наголо острожены. Они не соблюдали длительных постов, напротив, для поддержания своих сил должны были хорошо питаться. Во главе ордена находилось настоящее правительство, в которое входили Великий магистр и офицеры. Важные решения мог принимать только Совет Рыцарей.»

Луи Брейер,
Церковь и Восток
в Средние века

Приход Зенги к власти в Мосуле и в Халебе положил начало процессу объединения мусульманской Сирии, который достигает своей наивысшей точки при правлении Нур ад-Дина. Он разработал последовательную политику, в основе которой лежала идеология джихада, опиравшаяся на организованную военную силу. В 1146 г. Нур ад-Дин завоевал графство Эдессу, а затем все нехристианские государства Сирии. Франки смогли сохранить за собой лишь старые земли.

ГЛАВА IV ЗЕНГИ, НУР АД-ДИН И ОБЪЕДИНЕНИЕ СИРИИ

Сады и каналы, окружавшие Дамаск затрудняли врагам подступ к городу. Европейцы неоднократно пытались его взять (рис. слева). Атаки франков были стратегической ошибкой: это привело к тому, что Дамаск встал на сторону Нур ад-Дина.

Отынне франк становится главным врагом мусульманина

В 30-х гг. XII в. в менталитете мусульман происходят изменения. С момента своего появления на Востоке франки раздражали всех своим жестоким, сектантским, варварским поведением, что сразу же привело к упорному сопротивлению мусульман. В 1104 г., а также после поражения франков в битве при Харане в 1114 г. все города в окрестностях Антиохии, населенные восточными христианами, открыли свои ворота эмиру Халеба. В 1117 г., когда войско мусульманшло по землям Галилеи, мусульманское население выступило против христиан и предоставило их врагам проводников и продовольствие. В 1119 г., после смерти Рожера Антиохийского на «Кровавом поле», христиане Антиохии были на грани предательства.

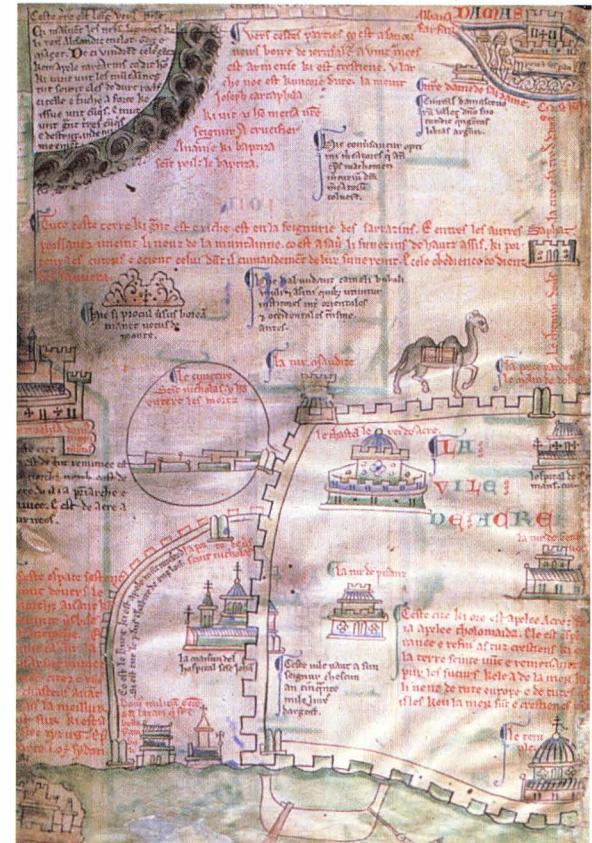
В период с 1120 по 1130 г. решающим событием стали перемены в умах состоятельных горожан Халеба и Дамаска, достоинство и интересы которых были затронуты европейцами. Действительно, появление франков по ту сторону Оронты и Иордана вынудило мусульман перенести к востоку и к югу караванные пути, соединяющие Сирию и Египет, так же как и маршрут паломников. Однако ни Халеб, ни Дамаск не могли контролировать эти огромные территории с мародерствующими кочевниками и европейцами.

Возрождение идеологии джихада

Стихийные действия мусульман нашли свое продолжение в идеологии. С VII в. Сирия рассматривалась мусульманами как земля, избранная для ведения священной войны против Византии. Со временем, правда, эта идея утратила свою силу. Возродившись в 1105 г. в Дамаске, а затем в Халебе, она уже не просто взывала к ревностному служению ради торжества ислама, но и усердно подпитывалась чувством возрастающей угрозы независимости мусульман. Давление франков на Халеб было настолько сильным, что в 1124 г. эмир покинул город и попросил помощи и защиты у Бурсука, эмира Мосула, который в свою очередь потребовал, чтобы Халеб был передан ему. Под нажимом знати и

Дамаск, Антиохия и Сен-Жан-д'Акр по-очередно или одновременно были столицами Сирии. Дамаск — историческая столица, остававшаяся центром мусульманской Сирии, представляет саму Сирию. Антиохия — столица Сирии времен Римской и Византийской империй, стояла во главе христианского княжества. Сен-Жан-д'Акр лишь эпизодически играл решающую роль в истории Сирии, будучи в XIII в. столицей второго Иерусалимского государства. На карте слева изображен Иерусалим с мечетью Омара. Нарисованный на ней верблюд свидетельствует о близости пустыни.

На рис. внизу изображено противостояние франков и мусульман. Действие картины, условно помещенное в европейский пейзаж, подчеркивает роль пехоты, в то время как на большинстве картин изображалась лишь кавалерия. Здесь также можно отметить важную роль, которую играли в обеих армиях лучники-пехотинцы.

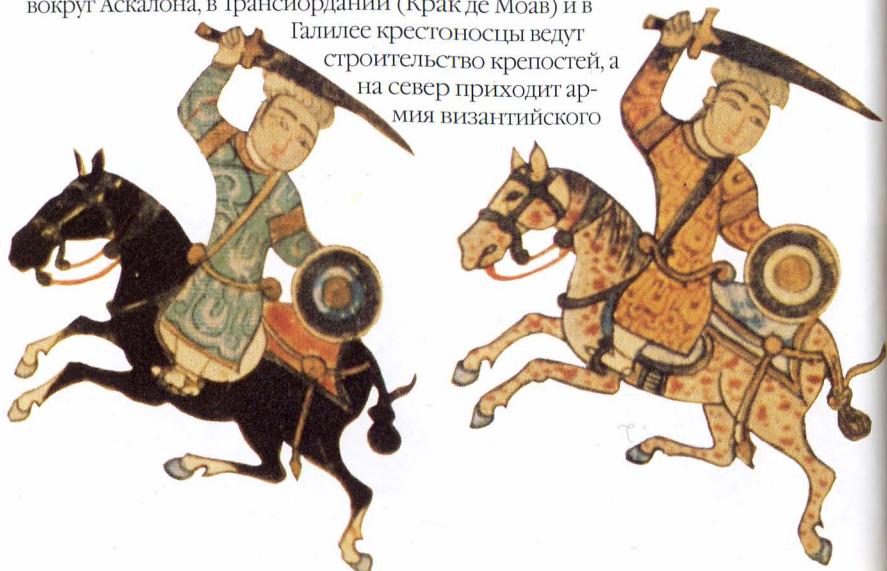
народа эмир принял это условие. Так в 1125 г. начинает вырисовываться многообещающий союз между Мосулом и Халебом. Спустя некоторое время Бурсук был убит ассасинами, но союз между двумя городами восстановил в 1128 г. его преемник, Зенги. С этого момента начинается новый период, который делится на два этапа: эмирят Зенги и принципат Нур ад-Дина.

Наступательная сила Зенги

Джихад не был единственной и даже главной целью политики Зенги. Основным для него, скорее всего, было распространение своего могущества на халифат Аббасидов и султанат Персии. Он отвоевал у франков Атариб и Харим и получил, таким образом, доступ к равнине Антиохии. Важнейшим достижением Зенги стало завоевание всех исламских городов и крепостей к востоку от реки Оронт. В 1135 г. он предпринял попытку взять Дамаск, но потерпел неудачу. Однако в результате его завоеваний территория северных латинских государств сократилась наполовину.

Период с 1135 по 1146 г. характерен тем, что на юге, вокруг Аскалона, в Трансиордании (Крак де Моав) и в

Галилее крестоносцы ведут строительство крепостей, а на север приходит армия византийского

увеличил свое преимущество и захватил Баальбек. Затем, правда, он еще раз терпит поражение у Дамаска, который был спасен франками (1139—1140). Жители Дамаска совместно с латинянами отвоевали у него крепость Баньяс, из которой велось наблюдение за дорогами, связывающими эмирят и королевство.

императора Иоанна II. Заставив турок отступить в Анатолию, Иоанн II дошел до Антиохии и вынудил княжество признать свой суверенитет. Князь Антиохии, Раймунд де Путатье, согласился совместно с византийцами участвовать во взятии Халеба и Шайзара, с тем чтобы потом оставить эти два города за собой. Поход не принес ожидаемых результатов. Зенги

Зенги прибыл в Сирию слишком поздно. Сын турецкого лейтенанта, состоявшего на службе у великого султана Мелик-шаха, он прославился в Ираке на службе у султана Персии, Махмуда, участвую в войне, которую тот вел с халифом Багдада в 1127 г. В награду за свою службу Зенги был назначен верховным комисаром в Ираке. Вслед за этим он становится правителем Мосула, считая своей миссией продолжение борьбы против европейцев. Зенги всегда оставался турецким полководцем, сильным и не слишком дипломатичным, в отличие от своего сына, Нур ад-Дина, манеры которого будут похожи на манеры сирийского эмира. Зенги-солдат всегда брал вверх над Зенги-политиком.

В 1142 г. по призыву Раймунда де Пуатье в Сирию вернулся Иоанн II, но их дальнейшее сотрудничество не оказалось плодотворным. Византийский император хотел утвердить власть империи в Антиохии, но, зная, что франки пойдут на это лишь под угрозой, исходящей от Зенги, не стремился помочь им одолеть его.

Падение Эдессы в 1144 году...

Таким образом Зенги смог направить свои силы против Эдессы, которая представляла собой постоянную угрозу союзникам

Халеба с Мосулом. После ухода с левого берега Евфрата графство очень ослабло из-за постоянных набегов соседей-мусульман. В эдесской армии франки были в меньшинстве. Большинство составляли армяне, в верности и в воинском достоинстве которых можно было не сомневаться, а также православные сирийцы, о которых этого нельзя было сказать. Воспользовавшись отсутствием Жослена, графа Эдессы, Зенги после месяца осады взял город в 1144 г. Он остановил погромы, последовавшие за

Неудача Второго крестового похода связана прежде всего с поведением Людовика VII (рис. справа). Он отправился в него скорее для того, чтобы усмирить свой разум, а не отомстить за взятие Эдессы. Людовик хотел искупить вину за пожар в церкви Витри, возникший во время войны, которую он вел с графом Шампани, а также за запрет на участие в церковных службах, наложенный на него Папой Иннокентием II за то, что король высказался против избрания Пьера де ля Шатра архиепископом Буржа. Он вел себя как паломник, а не как политик. Кроме того, на его поступки повлияла ревность: его жена, Алиенора Аквитанская, вступила в связь с князем Антиохии, Раймундом де Пуатье.

штурмом города, успокоил жителей, вернув им их имущество, и передал восточным христианам латинские церкви.

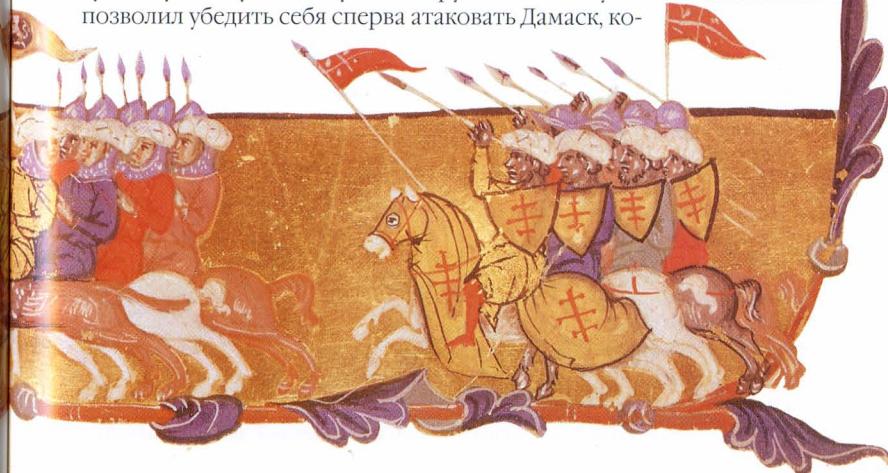
15 сентября 1146 г. Зенги был убит. В этом же году армяне Эдессы вместе с франками подняли мятеж. Город был вновь взят, и на этот раз армяне были перебиты или изгнаны из города. Их место заняли иудеи, к которым Нур ад-Дин, сын и последователь Зенги, испытывал большее доверия.

...и неудача Второго крестового похода

Катастрофическая ситуация на Востоке привела к тому, что в Европе начали проповедовать новый Крестовый поход. В отличие от первого, за этот поход ратовал не Папа, а аббат Бернар, и организован он был королями Франции и Германии — Людовиком VII и Конрадом III. Из 25 тысяч крестоносцев не более 5 тысяч достигли Сирии весной 1148 г. Германская армия была практически уничтожена при переходе через Малую Азию, а французы подвергались постоянным нападениям во время продвижения по побережью. Раймунд де Пуатье посоветовал Людовику VII направиться прямо на Халеб, для того чтобы напасть на Нур ад-Дина и отвоевать потерянные земли за рекой Оронт. Людовик не последовал этому разумному совету и взял путь на Иерусалим. К тому же позволил убедить себя сперва атаковать Дамаск, ко-

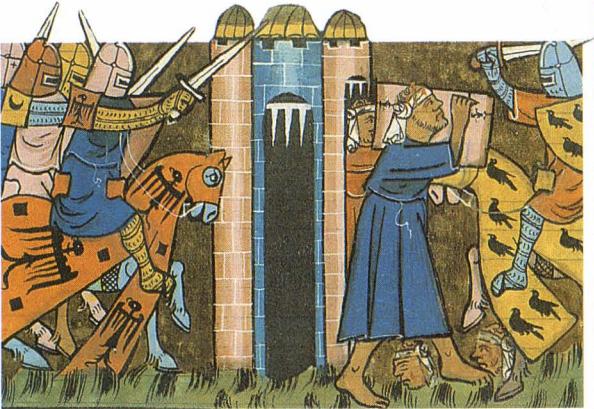
Галера с крестоносцами уходит от преследования кавалерии сарацинов.

торый он так и не смог взять. В сентябре 1148 г. Конрад III сажает своих людей на суда, отплывающие в Европу. Спустя шесть месяцев Людовик следует его примеру. Второй крестовый поход потерпел крах, и миф о непобедимости европейцев был разрушен.

1151—1157 гг. Нур ад-Дин завершает дело, начатое отцом

Он захватил все города и крепости за рекой Оронт, в том числе и Хомс, а 29 июня 1149 г. в битве при Марре нанес поражение Раймунду де Пуатье и занял большую часть территории Антиохийского княжества. Столица Антиохии стала пограничным гарнизоном Нур ад-Дина. Все, что осталось от Эдесского графства, оказалось в его руках. В 1155 г. войско Нур

ад-Дина берет Дамаск. Впервые за многие века мусульманская Сирия имеет единую политическую власть. Ее границы передвинулись до Мосула, Харана, а на севере даже до Тавра.

С 1157 по 1160 г. дальнейшего продвижения войск Нур ад-Дина не происходило. Князь Антиохийский даже возвратил себе Харим, расширив, таким образом, территорию своего княжества.

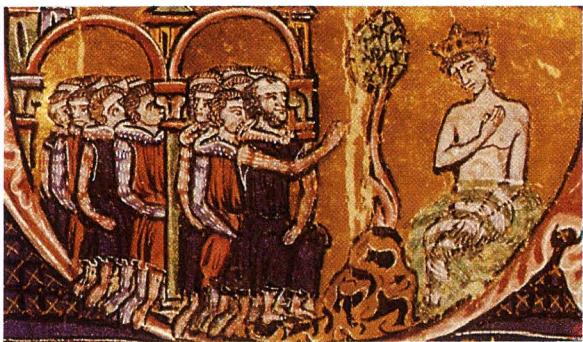
В этой тяжелой ситуации Балдуин III обращается за помощью к Византии и просит в 1158 г. у Мануила Комнина руки его племянницы. Кроме этого он добивается от Рено Шатийонского, князя Антиохии,

весной 1149 г. с шестистысячной армией всадников Нур ад-Дин напал на княжество Антиохии. Раймунд де Пуатье, князь Антиохии, считал, что сможет противостоять ему, имея войско в четыреста всадников и тысячу пехотинцев. Благодаря эффекту неожиданности он добивается успеха и, решив неожиданно подкрепления за стенами крепости, разбил лагерь в чистом поле в Фон Миоре (рис. слева). Один военачальник-исмаилит, перешедший из лагеря Нур ад-Дина на сторону франков, тщетно пытался отговорить Раймунда де Пуатье вступить в битву. Между тем при помощи лазутчиков Нур ад-Дин выяснил слабую сторону противника. Утром франки были окружены и не могли спастись бегством. Их армия была разбита, а князь Антиохии убит. Ибн Каланиси писал: «Тело этого проклятого князя было найдено среди тел самых враждебных лиц его свиты. Ему отрубили голову и доставили ее Нур ад-Дину. Это был один из рыцарей, наиболее прославившихся у франков за свою отвагу, необычайную силу и высокий рост. Не менее известен он был также за свое высокомерие и грубость».

официального признания им сюзеренитета Византии. Мануил I входит в город, занимает крепость, но «союз» оказывается таким же бесплодным, как и предыдущие: совместные действия против Нур ад-Дина не принесли никаких результатов, войска остановились в 40 километрах от Антиохии. Как и Иоанн II, Мануил I желал лишь сдержать, а не устраниить мусульманскую угрозу.

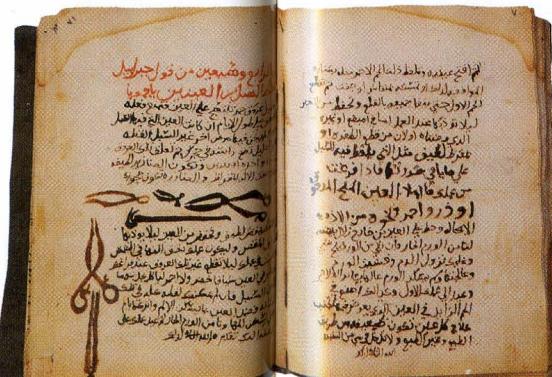
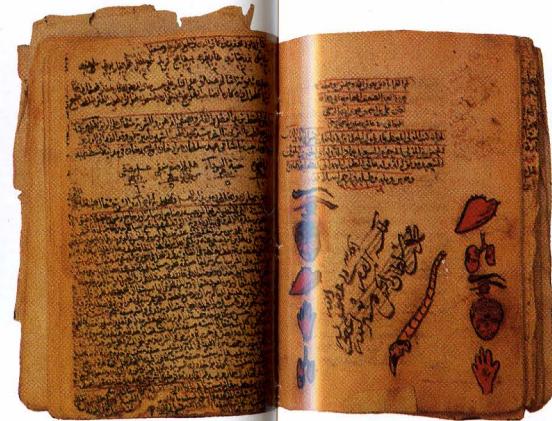
После 1160 г. Нур ад-Дин вновь перешел в наступление. Он взял в плен Рено Шатийонского и Жослена III Эдесского, а затем вернул себе все потерянные ранее земли. Оказывая постоянное давление на Латинские государства, совершая на них набеги, он

расширил свои владения, выйдя за пределы Сирии: в Мосуле в 1170 г., в Верхнем Ираке, в Анатолии и даже в Киликии. Он вмешался в споры, разгоревшиеся между армянскими, византийскими и европейскими князьями по вопросу о наследстве Тороса II, и отвоевал некоторые районы у тамплиеров.

Могущество принципата Нур ад-Дина

Впервые с момента захвата Иерусалима франками мусульманская Сирия была подчинена одному правительству, Нур ад-Дину, сыну Зенги и продолжателю его дел. В этом успехе решающую роль сыграло применение силы, но оно было бы недейственным, если бы не произошли перемены в умах людей. Жители городов, на которые распространялось влияние Ислама — христиане, иудеи и мусульмане, в конце кон-

цов устали от неблаговидных поступков франков. Европейцы не смешивались с местным населением и оставались чуждыми этой стране. Они без конца вели войну против коренного сирийского населения и сохраняли нестабильную и опасную ситуацию: франки не мешали проходу караванов по их территории, но облагали их большими налогами. Хотя достаточно много свидетельств, говорящих о промышленном развитии сирийских городов и даже увеличении их численности, но в целом господство франков на побережье привело к обнищанию городов.

Нур ад-Дин был турок, и его, так же как и европейцев, арабское население Сирии считало чужим. Но в отличие от франков он сумел сохранить структуру и уклад жизни местного общества. Он властноволен над ними, опираясь на их собственные принципы управления. Прежде всего, Нур ад-Дин был мусульманином. Все отрицательные моменты, связанные с тем, что страной правит иностранец, исчезали, так как этот иностранец соблюдал законы ислама и уважал традиции. Таким образом турки постепенно интегрировались в сирийское общество. Они не стремились ничего коренным образом менять в нем, но смогли управлять им и объединить его.

Вплоть до конца Средних веков арабская медицина развивалась быстрее европейской (рис. слева, фрагменты из трактата о патологии XII в.). Мусульманские ученые унаследовали старинные тексты, в частности греческие, а эмпирические навыки их фармацевтов являлись суммой всех знаний, дошедших до них в устной форме с Востока, из Месопотамии и Египта. Однако пользовались ими только богатые люди и военачальники. В мусульманской армии, так же как и в европейской, солдаты умирали не из-за тяжести ранений, а из-за отсутствия ухода.

Нур ад-Дин, второй сын Зенги, унаследовал от отца супротивность, храбрость, чувство государственности. Он смог завоевать свои добродетели в политическую силу. Рис. слева — Нур ад-Дин во время купания.

**Для Нур ад-Дина джихад
был одновременно
идеологией и политикой**

Эта идеология базируется на трех основных положениях: глубокая пропасть разделяет франков и мусульман, протест против безразличия современников к этому факту и призыв к священной войне. Эти идеи начали появляться при Зенги, который накануне взятия Эдессы настаивал на необходимости вести против франков открытую, наступательную войну, вплоть до полного их изгнания. Именно Нур ад-Дин первым превратил джихад в завершенную теорию, указав конкретную политическую линию, и привел в действие мощный механизм для ее распространения. К ее содержанию он добавил две концепции. Первая — особая святость Иерусалима и Святой земли. Вторая — необходимость восстановления политической целостности Ислама на Ближнем Востоке как подготовительная

В мусульманском мире собрания происходили в общественных местах и были важным социальным явлением. Помимо главной мечети в городе находилось множество более мелких — «масджид».

фаза джихада против франков. Итак, идея джихада складывалась в мощном духовном движении, находящемся в состоянии брожения уже целый век.

Медресе, «дар ал-хадис» и «рибат» — инструменты пропаганды ислама

Первоначально религиозное и светское образование в мусульманских странах можно было получить в мечети, в соответствии с духом сунны. С момента подъема суннитского движения (XI в.) сельджуки начали развивать систему медресе, которые являлись государственными учреждениями. Больше всего медресе создавались при Нур ад-Дине. До него на подвластных ему территориях было построено шестнадцать медресе, он создал еще сорок два и сам назначал туда преподавателей. Главным предметом было право, или фикх. Можно сказать, что медресе представляли собой очаг распространения суннизма и идеологии джихада.

«Дар ал-хадис» — школы, которые специализировались на изучении Откровений пророка. Созданные Нур ад-Дином, они выполняли те же

функции, что и медресе. Со временем их число значительно возросло. И, наконец, суннитское движение благоприятствовало мистическому движению, наиболее ярким проявлением которого стал суфизм (форма исламского монашества). В монастырях, где отдавали предпочтение воспитанию смиренния, а не молитве, суфисты объединялись в общины — рибаты или ханака, которые, в свою очередь, образовывали настоящие братства.

В XIII в. в Халебе на считывалось двести восемь маджид, кроме этого десять находилось на стенах крепости и триста в окрестности города. После мечетей наиболее распространеными культовыми зданиями были медресе (школы). Наконец, су-

ществовал и третий вид таких зданий — «машгад» или «мартириас» (могила святого), «мазар» (место паломничества), «кубба», «турба» (мавзолей, могила). Кладбище становилось местом паломничества, поминовения и собраний верующих. Цели таких собраний могли быть различными: молитвы, интеллектуальное общение, обучение, акции политического характера.

Помимо вышеперечисленных институтов Нур ад-Дин опирался на агитаторов, которые добровольно или за вознаграждение восхваляли его, излагая цели политики и прославляя его личность. В этот период активно начинает развиваться литература, появляется много стихов, прозаических произведений и научных трактатов. В них Нур ад-Дин представлял как «пламя для неверных и свет для истинных верующих». Один из его хвалителей восхликал: «В то время как другие государи стремятся лишь защитить свое тленное имущество, ты посвящаешь себя защите веры». Или еще: «Ты повторил победы пророка и его славные сражения». Подобную пропаганду можно было увидеть в виде надписей на стенах зданий. Нур ад-Дин именовался как «Хранитель страны Аллаха», «Победитель неверных и язычников».

Как и византийская, исламская цивилизация была основана на письменности (рис. слева — сирийская чернильница XII в.). Когда в 1204 г. крестоносцы вошли в Константинополь, некоторые из них лишь делали вид, что умеют писать. Они смеялись над византийцами, так как, по их мнению, письмо — самое нелепое занятие, какое только может быть. Глубокая пропасть разделяла культуры Востока и Запада. Некоторое сближение культур начинается только в XIII и в особенности в XIV и XV вв. В Италии этот процесс идет быстрее, чем во Франции и Северной Европе.

Эффективность государственного управления достигается при помощи многочисленных и быстрых способов связи

Чтобы власть была действенной, нужны необходимые для этого средства. Нур ад-Дин обложил дополнительным налогом эмираты, в которых создал административный и налоговый аппарат. Связь между отдаленными районами обеспечивала почта, «диван аррасаиль», в ее обязанности входило составление, ре-

АДМИНИСТРАТИВНАЯ СТРУКТУРА ИМПЕРИИ

гистрация и рассылка циркуляров правителям на местах. Эта система сохранилась со времен Ашеменитов, но утратила свою эффективность во время упадка аббасидского халифата. Но главным его нововведением стала голубиная почта. По быстроте передачи информации она обеспечивала Нур ад-Дину решающее превосходство над франками.

Управление на местах, в целом, было не столь строгим. Во главе находился визирь, утративший ту значительную власть, которая была у него в период правления Аббасидов. Это своего рода государственный секретарь, низвезденный со временем до инспектора казначейства, который должен собирать воедино все налоги и следить за сборщиками. Визирь был политическим советником, к мнению которого прислушивались. Вторым важным лицом в государстве был камергер. Раньше камергер лишь исполнял функции церемониймейстера, а теперь стал главой правительства. На него также возлагались обязанности шефа полиции, и он отвечал за сбор информации, то есть исполнял обязанности министра внутренних дел.

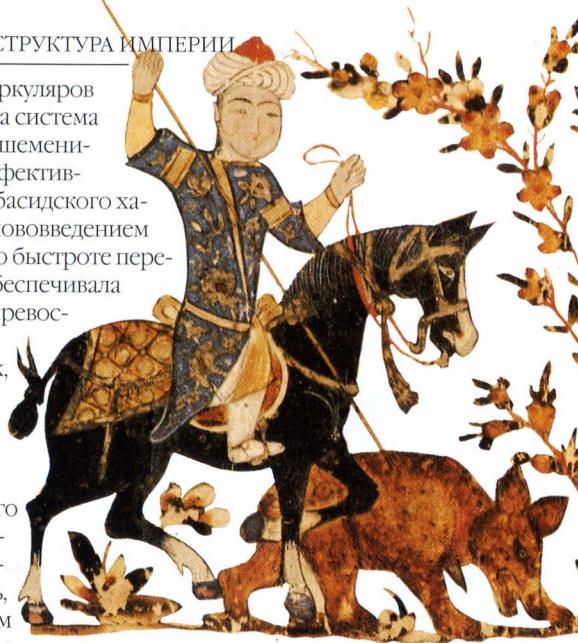
В каждой крепости империи был свой правитель

Настоящим хозяином города и района являлся «вали», называемый Нур ад-Дином. Им становился военный, избранный из числа самых преданных эмиров. Иногда эту должность получали благодаря денежным взносам. Правитель находился под строгим наблюдением шпиона. Делалось это для предупреждения возможных выступлений его против центральной власти.

Военную власть в важных областях представлял «найб», следивший за сбором налогов и поддержанием порядка. На этих высокопоставленных чиновников, число

«Мой отец, да хранит его Господь, охотился на кошель на прилегающих к крепости землях. Когда он гнался за последней, нога кобылы попала в одну из канав, вырытых для ловли кабанов. Повалившись на моего отца, лошадь сломала ему ключицу. Она поднялась и проскакала еще двадцать локтей. Отец мой по-прежнему лежал. Но вот лошадь вернулась, остановилась рядом с ним, плахала и ржала до тех пор, пока прибежавшие слуги отца не подняли и не посадили его вновь в седло. Вот так ведут себя арабские лошади».

Усама,
Охотничьи истории

которых было невелико, возлагались значительные полномочия. По случаю назначения на эти высокие должности проводились торжественные церемонии с вручением почетного одеяния из материи, сотканной в государственных мастерских, как это делалось в Византии. Цвет одеяния варьировался в зависимости от важности должности. Кроме того, чиновник получал ожерелье и другие подарки, среди которых были лошадь и богато украшенная сабля. Ему также вручалась специальная грамота о вступлении в должность.

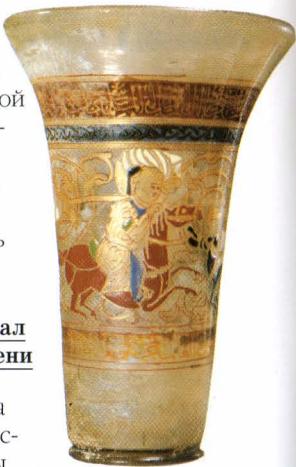
Благодаря финансовым средствам Нур ад-Дин стал одним из самых великих правителей своего времени

Система управления государством функционировала благодаря денежным средствам, приток которых обеспечивался эффективной работой налоговой системы. Существенных перемен в ней не произошло, как и раньше сохранились три вида налога. «Жиззия» (джиззя) взималась с «людей Библии» — иудеев, христиан и последователей Зороастра. Налог был небольшой и ложился в основном на плечи бедняков. Затем «закят» — налог, считающийся одной из обязанностей мусульманина. И основной налог — «харадж». Он взимался с земельной собственности и сельскохозяйственной продукции. Помимо основных налогов существовали налоги, взимаемые по определенному случаю. Среди них, например, сдача части добычи (равная одной пятой), а также сборы и налоги, не предусмотренные мусульманским законом, в числе которых те, что затрагивали торговые сделки.

Для распоряжения финансами была создана компетентная администрация, которая не всегда взыскивала налоги напрямую. Во многих случаях она прибегала к помощи арендаторов, которые вносили задаток в размере общей суммы налога, уменьшенной на несколько процентов, затем арендаторы должны были собрать всю сумму целиком.

Ослабление власти халифата и рост влияния местных династий выражались прежде всего в развитии среднего сословия. В каждом городе, в котором укоренялась династия, имевшая поддержку со стороны солдат иного этнического слоя, чем коренные жители данной местности, происходило обогащение среднего сословия, которое удовлетворяло при этом нужды правителей, но и теряло, таким образом, всякую возможность играть политическую роль. Исчезновение среднего сословия с политической арены стало одной из причин экономического спада исламского мира, который начался в XIII в. Рис. вверху — сирийский кубок XII в. Рис. слева — сирийские и египетские монеты.

Подобная система налогообложения позволяла Нур ад-Дину исполнять все обязанности, возложенные на него как на мусульманина, иметь значительные средства, необходимые для финансирования роскошного двора, содержания сильной армии и службы агитаторов, не считая еще и тайных фондов.

Политика Нур ад-Дина вскоре принесла свои плоды. В Халебе шииты вновь оказались в меньшинстве, а ассасины Дамаска утратили свои прежние позиции. Нур ад-Дин осуществил духовное и политическое объединение Сирии.

В 1164 г. главной ставкой в войне становится Египет

С начала века Египет постепенно теряет былое могущество. Однако захват этой страны мог сделать Нур ад-Дина непобедимым. Франки же считали, что если невозможно установить христианскую власть в Египте, то, по крайней мере, нужно, чтобы Египет стал союзником или же находился под их протекторатом. В данной ситуации инициатива исходила от самих египтян. В 1164 г. Шавар, визирь Верхнего Египта, скрывавшийся в Сирии, убедил Нур ад-Дина свергнуть Фатимидов и восстановить власть суннитов. Нур ад-Дин поручил эту миссию своему ближайшему помощнику, курду по национальности, Ширкуху, который во главе туркменского войска без труда выполнил это задание. Но, вновь став визирем, Шавар рассорился с Ширкухом и обратился за помощью к франкам. Амальрик Иерусалимский осадил Ширкуха в Бильбейсе и, вероятно, захватил бы город, но обстоятельства вынудили его вернуться в Палестину. Дело в том, что Нур ад-Дин вновь занял Харим в Антиохийском княжестве. Новая попытка Ширкуха в 1167 г. оказалась неудачной, так как Амальрик дошел до самого Каи-

«Тот, кто позволяет другим властвовать над собой и подвергает себя унижениям, тот пожалеет об этом. Тот, кто не возмется за оружие, чтобы защитить свой колодец с водой, увидит его разрушенным. Тот, кто не нападает сам, подвергнется нападе-

нию со стороны других.»

ра. Нур ад-Дин вновь совершил отвлекающий маневр, атаковав графство Триполи, после чего обе армии должны были отступить. В результате Амальрик получил от Египта дань в 100 тысяч золотых монет, оставил в Каире правительства-европейца и гарнизоны, которые должны были следить за сбором даны.

Эти победы вдохновили франков. В 1168 г. Амальрик стал готовиться к походу (на этот раз египтяне не обращались к нему за помощью), целью которого теперь становится завоевание Египта. Началу военных действий предшествовало дипломатическое сближение Амальрика с Византией. Обе стороны решили завладеть Египтом, разделить добычу и, быть может, саму страну. В 1168 г. Амальрик перешел к активным действиям.

Между тем Шавар заключил новый договор с Нур ад-Дином и Ширкухом. Франки заняли Бильбейс и осадили Каир, но в январе 1169 г. на помощь Каиру подоспели войска Ширкуха и его племянника Саладина, а франки вынуждены были отступить. Попытка завоевать Египет не удалась, для франков он был потерян. Помимо этого рядом с латинскими государствами сформировалось огромное государство, занимающее площадь от Евфрата до Нила. После смерти

Балдин II уже использовал гражданские войны Египта, для того чтобы добиться от Фатимидов обещания выплачивать ему дань в размере ста шестидесяти динаров. Используя в качестве предлога невыплату этой дани, в сентябре 1163 г. Амальрик захватил Дельту, затем беспрепятственно пересек Суэцкий канал, разбил там армию Дирхама и осадил Бильбейс (Рис. справа). Он уже захватил часть крепостной стены, когда Дирхам, воспользовавшись разливом Нила, разрушил плотину и устроил наводнение, из-за которого франки вынуждены были отступить.

Ширкуха по приказу Саладина был убит Шавар. Саладин объявил себя визирем и при поддержке своей турецкой гвардии стал правителем Египта.

Саладин — наместник Нур ад-Дина в Египте

Полновластный правитель Египта Саладин от имени Нур ад-Дина упразднил халифат Фатимидов, создал суннитские школы (медресе) и возгласил о возвращении Египта в лоно халифата Аббасидов. Египтяне встали на сторону нового режима. Затем Саладин объявил себя маликом, то есть королем, завоевал Верхний Египет и направил свои войска в Йемен. При помощи силы утверждалось господство Саладина в Египте. Он стал соперником для Нур ад-Дина, тщетно пытавшегося вернуть его под свою власть. Нур ад-Дин потребовал, чтобы Саладин присоединился к его походу в Трансиорданию, для того чтобы атаковать там турецкие крепости. Саладин подчинился приказу, но всякий раз, и в 1171 г. и в 1173 г., его войско отходило сразу после непродолжительной атаки. Нур ад-Дин решил захватить Египет и вырвать его из рук своего наместника. Но 15 мая 1174 г. он умирает. И Саладин становится главной силой Ислама.

«**С** этого момента Амальрик задумал завоевать Египет и в письме к королю Франции, Людовику VII, раскрыл свой план. «Дорожка Вами и вашим королевством, являясь вашими преданными слугами и уповая на Вас и ваше королевство, мы считаем возможным известить Ваше Величество об успехах нашего оружия <...>. Если, как обычно, Ваша высочайшая добродетель пожелает нам помочь, то Египет без труда будет осенен Крестом Господним».

Рене Грусс,
Эпопея Крестовых походов

Саладин продолжил дело Нур ад-Дина и пошел дальше в воплощении его идей: разбил франков в битве при Хаттине и завоевал Иерусалим. Только благодаря Третьему крестовому походу франкам удалось удержаться на побережье. Они проживут на Востоке целый век, но, что бы они ни предпринимали, судьба их была предопределена. В 1291 г. франки будут изгнаны.

ГЛАВА V

ПОБЕДА САЛАДИНА И СОХРАНЕНИЕ ЛАТИНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ВОСТОКЕ

Саладин являлся ярчайшей личностью своего времени. Его смелость и честность вызывали восхищение и зависть как у противников, так и у сторонников. На рис. слева — Саладин освобождает Гвидо Лузиньяна, короля Иерусалима, после битвы при Хаттине.

Когда умер Нур ад-Дин, Саладин был правителем только Египта. После 1174 г. он завладел Дамаском, Хомсом, Хамой, а затем занял три четверти территории Сирии. Но его попытка объединить Египет и Сирию натолкнулась на сопротивление Халеба. Ему понадобилось девять лет (с 1174 по 1183), чтобы создать самую большую империю на Востоке после империи сельджуков.

До 1180 г. все попытки Саладина одержать верх над зенгидами терпят неудачу

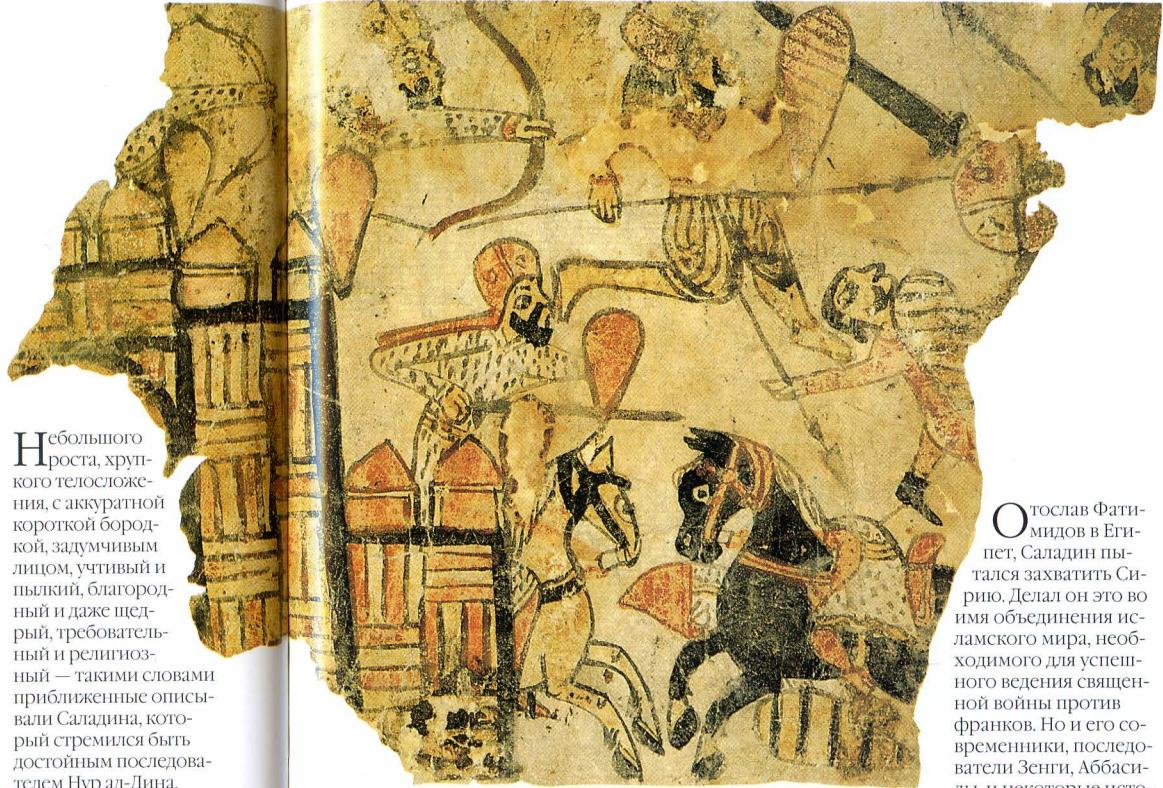
Несмотря на болезнь Балдуина IV, пораженного проказой, франки долгое время одерживали победы над Саладином благодаря силе и активности своей армии. Латиняне поддерживали зенгидов, зная, что если Саладин одолеет их, он станет непобедимым. До 1176 г. им удавалось сохранять это положение, и, в конце концов, Саладин отказался от идеи атаковать Халеб. А европейцы, наоборот, задумали напасть на Саладина в самом Египте.

Император Византии, Мануил Комнин, протекторат которого над северными княжествами представлял постоянную угрозу для Ислама, был разбит в битве при Мириокефалоне (1176) армией султана Иконии (Конии). В отместку византийский император предоставил франкам флот для совместного выступления против Египта. Но существующий между ними разлад вынудил их отказаться от этого замысла. Теперь отныне и навсегда франкам придется обходиться без помощи Византии.

Итак, инициатива перешла в руки к Саладину, который вел постоянную войну с европейцами. Победы чередовались с поражениями. Франки сохраняли свои основные позиции, но проигрывали сражения в самом центре своих территорий. Египетскому флоту удалось проникнуть даже в порт Акры. Осаждаемые со всех сторон, они в 1180 г. добились от Саладина перемирия. Победы Саладина укрепляли его авторитет в мусульманском мире. Он обвинил зенгидов в предательстве, но при поддержке жителей Халеба и Мосула им тем не менее удалось сохранить свои позиции.

Небольшого роста, крупного телосложения, с аккуратной короткой бородкой, задумчивым лицом, учтивый и пылкий, благородный и даже щедрый, требовательный и религиозный — такими словами приближенные описывали Саладина, который стремился быть достойным последователем Нур ад-Дина.

В 1181 г. европейцы вновь начинают войну против мусульман, которая обернулась против них.

В 1183 г. Саладин завоевывает Халеб

Монархия франков продолжала ослабевать. Освобожденный после шестнадцатилетнего пленения в Халебе Рено Шатийонский становился правителем Трансиордании. При помощи крепостей Монреаль и Крак де Моав он контролировал жизненно важную для Саладина дорогу из Дамаска в Мекку, пролегающую через Египет. Рено Шатийонский совершал разбойничьи набеги на караваны, а жестокий нрав побуждал его на дерзкие и необдуманные поступки. В 1181 г., не нарушая перемирия, он направился к

Оtoslav Фати-мидов в Еги-пет, Саладин пы-тался захватить Сирию. Делал он это во имя объединения ис-ламского мира, необ-ходимого для успеш-ного ведения свяще-ной войны против франков. Но и его со-временники, последо-ватели Зенги, Аббаси-ды и некоторые исто-рики не верили в ис-крепность Саладина. Дж. Прауа считает, что стремление франков помериться силами с сильнейшей объеди-ненной мусульман-ской армией дало воз-можность Саладину вести войну до полно-го уничтожения Иеру-салимского королев-ства. Разумно ли объ-яснять причину его поражений, в то время как своими победами он, видимо, обязан врагам?

оазису, расположенному неподалеку от Медины, на которую он планировал напасть. Но диверсия против его войска вынудила князя повернуть назад. На обратной дороге он ограбил очень богатый караван, захватив добычу в 200 тысяч золотых монет. Несмотря на приказ Балдуина IV, он отказался вернуть награбленное Саладину, и это послужило причиной для новой войны.

Войско Саладина напало на Галилею и Самарию в то время, когда королевская армия была в Трансиордании. Саладин обвинил зенгидов в предательстве, поскольку те, воспользовавшись ситуацией, заняли Хаму и угрожали Дамаску. Он нанес ответный удар: в июне 1183 г. его армия вошла в Халеб. Так произошло объединение Сирии и Египта.

Саладин вынуждает европейцев просить о новом перемирии

Война с европейцами приобретает непримиримый характер. Зимой 1182 г. Рено Шатийонский начал превращать в жизнь грандиозный и невероятный проект. На одногорбых верблюдах он перетаскивает корабли в Эйлат, в захваченный им порт на Красном море, а затем с войском идет на Медину. Подобные действия были оскорбительными для всякого мусульманина, и в особенности для Саладина, но эта ситуация позволила Саладину извлечь для себя пользу — он выступил в роли карающей руки Ислама. По его приказу были схвачены и убиты все участники этого похода, за исключением самого Рено Шатийонского, которому удалось бежать. В сентябре 1183 г. Саладин опустошил Галилею и захватил большое число крепостей. Возглавляемые Гвидо Лузиньяном, родственником и преемником Балдуина IV, ев-

ропейские бароны придерживались оборонительной стратегии, которая вынудила Саладина отступить. Но предводитель мусульман ввергает франков в новую войну. В то время как ужасный голод истощал силы франков, мусульмане наносили удары как на суше, так и на море. В 1185 г. Саладин предоставил латинянам новое перемирие на четыре года. На первый взгляд перемирие было поражением Саладина. В действительности же все было иначе.

присутствует на казни франка, которому вырывают глаза.

Ассасины дважды предпринимали попытки убить Саладина. Сначала Саладин хотел напасть на них в их логове. Затем он старался добиться их расположения, лишив, таким образом, своих врагов, франков или мусульман, поддержки этой sectы.

В 1185 г. в распоряжении Саладина находилась огромная армия

Саладин согласился на временное прекращение боев, так как хотел захватить Мосул, а для этого ему нужно было время. Он контролировал огромную империю. В его распоряжении находились более 8 тысяч египетских и 6 тысяч сирийских всадников, арабские воины и призывники. Против такой армии франки могли выставить не больше тысячи рыцарей. Конечно, европейские рыцари были полностью защищены латами и могли победить, находясь в меньшинстве. Но победа все равно будет принадлежать Саладину, так как его численное превосходство делало любую неудачу поправимой, в то время как любое поражение франков могло оказаться для них окончательным.

Саладин создал в Египте военный флот, который был способен установить блокаду палестинских портов и поставить, таким образом, под угрозу их снабжение. Боевые средства армии Саладина были почти такие же, как у европейцев, за исключением «греческого огня», смеси из нефти, которая могла гореть на воде.

Саладин был единственным, кто использовал «греческий огонь», ущерб от которого во время осады был огромным.

Однако слабой стороной Саладина было рассредоточение его армии. Образованная из войск эмиров, созываемых на каждую военную кампанию, она распускалась, как только та заканчивалась.

Как только военная кампания заканчивалась и исчезали перспективы получения добычи, войска, составляющие армию Саладина, возвращались в свои эмирата. По этой причине и из-за нехватки денег Саладин так и не смог довести свои успешные начинания до конца. Возможно также, что и зависеть, которую он вызывал в мусульманском мире, являлась причиной такого положения ве-

щей. Так, багдадский халиф считал, что Саладин хочет свергнуть с престола Аббасидов и занять их место.

В то время как могущество Саладина росло, могущество латинских государств клонилось к закату

Война истощила силы франков. В 1183 г. Верховный суд Иерусалима принял решение собрать по всему королевству налог на частную собственность и на доходы. В 1184 г. патриарх Иерусалима и Великие магистры орденов тамплиеров и госпитальеров отправились на Запад для того, чтобы привлечь внимание императора и королей Франции и Англии к бедственному положению латинских государств. Но их призыв о помощи не получил ответа. Франки остались одни перед угрозой, исходившей от армии Саладина. Чтобы устоять, им было необходимо единое и неоспоримое руководство. Однако ситуация была иной. Иерусалимское королевство было поделено между несколькими соперничающими партиями, которые боролись за власть и влияние на короля. На первый план вышло сирийско-палестинское дворянство, или

«пуллены» (от фр. *poulains* — башмаки с длинными носами), как их называли вновь прибывшие из Европы.

Кроме того, крупные сеньории превратились в практически независимые государства, и простые рыцари оказались в полной зависимости от своих сеньоров. Верховный суд представлял собой государственный орган, в который входили только дворяне знатного происхождения.

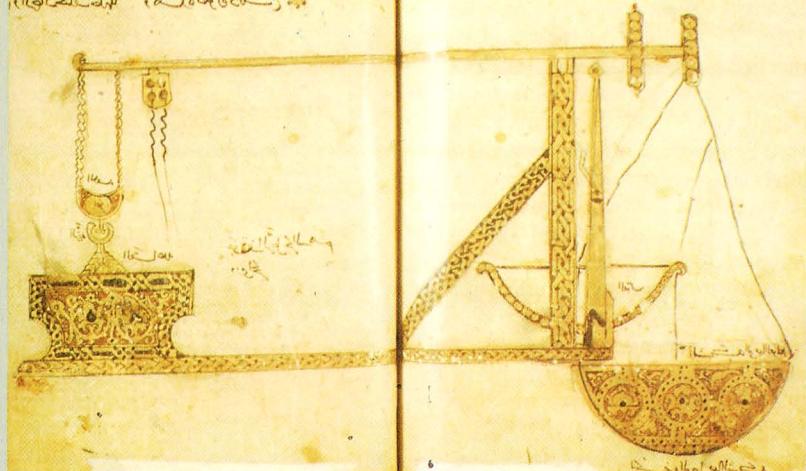
Помимо могущественной партии пулленов, существовала партия Двора, на которую опиралась монархия. В эту партию входили дворяне, недавно приехавшие из Европы. И, наконец, рыцарские ордена тамплиеров и госпитальеров, соперничающие друг с другом, но объединенные ненавистью к исламу.

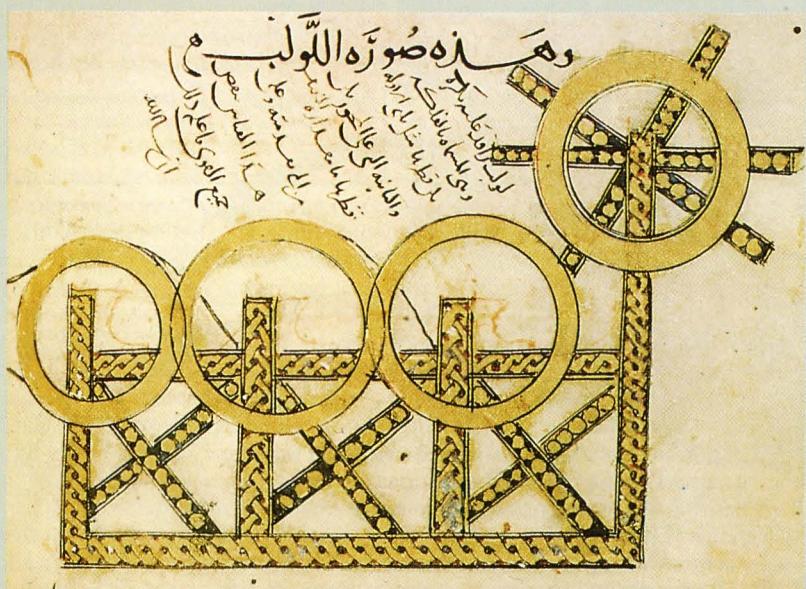
СУЛТАНАТ САЛАДИНА

Сочетая применение сибирской силы с представлением противнику выгодных условий для сдачи, Саладин захватил все города и крепости франков, за исключением Триполи, Антиохии и Тира, которые отстоял Конрад Монферратский. 2 октября 1187 г. султан с триумфом вошел в Иерусалим.

وَلَكُمْ مِنْهُ مَا تَرَكَ الْأَوَّلُونَ إِنَّمَا يَنْهَا مِنْ طَلاقِ النِّسَاءِ
مَا كَانَ الْأَوَّلُونَ لَهُمْ بِالظَّرِيفَةِ عَلَيْهِمْ مِنْ حِسْنَاتِهِ وَمَا كَانُوا
يَنْهَا مِنْهُمْ لَوْلَا مَا لَمْ يَكُنْ لَهُمْ بِهِ حِلٌّ كَمَا يَنْهَا مِنْ طَلاقِ
رَبِّكُلِّ فِتْنَةٍ إِنَّمَا يَنْهَا لِمَا كَانُوا يَعْمَلُونَ وَمَا يَنْهَا
مِنْ طَلاقِ الْمُؤْمِنَاتِ إِنَّمَا يَنْهَا لِمَا كَانْتْ يَعْمَلُونَ وَمَا يَنْهَا

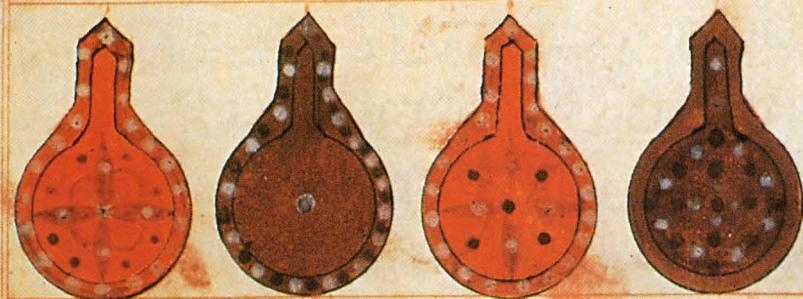
وَهَذِهِ صُورَةُ الْكُلُوبِ
وَهَذِهِ صُورَةُ الْكُلُوبِ
وَهَذِهِ صُورَةُ الْكُلُوبِ
وَهَذِهِ صُورَةُ الْكُلُوبِ

Война: искусство и наука

С времен правления Айбидов и мамлюков до нас дошло несколько трактатов о приемах ведения боя. В конце XII в. некий Марди Ибн аль-Таргуси составил для Саладина краткое и очень четкое руководство, в котором он рассматривал различные виды оружия, технические приемы боя и правила ведения осады. Некоторые изобретения того времени кажутся нерациональными — такие, как, например, обьюдоострое копье и комбинированный лук-щит. Эффективным стало передвижное укрытие, задуманное по принципу черепахи. Оно предназначалось для защиты солдат, устанавливавших мангоны, метательное орудие типа катапульты. Мангоны представляли собой деревянный каркас снатянутой на него веревочной сеткой, от которой отскакивали метательные снаряды. На рис. слева изображены вверху — персидское метательное орудие с противовесом и арбалет, приложенный к внутренней поверхности щита, внизу — арбалетная башня Зийяр и передвижное укрытие с сеткой.

الفا ها عالى الغَرِيم سُرَعَةً وَلَا حَرْقَةً وَلَا زَحْفَةً فَهَا بِقُوَّةٍ
حَتَّى تَكْسَرَ عَلَى الْخَضْمِ فَإِنَّهَا أَيْ مَوْضِعٍ وَقَعَتْ عَلَيْهِ أَحْرَقَتْهُ وَلَا يَطْفَئُ نَارَهَا
الْأَيْمَلْ وَصَدَهُ مَذْهَهُ صَفَّتُهَا

وَهَذِهِ الْقَوَافِرُ تَعْلِيمُ الْخَضْمِ لِلْأَسْكَنْدَرِ

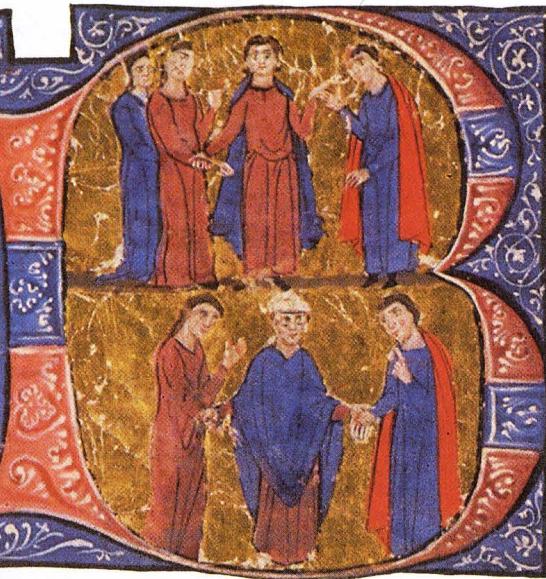

أَرْبَالَتْ
и «греческий огонь»

بَابُ صَدَهُ اسْعَطَار
مُوَحَّدُونَ الْمُطَرَّنَاتِ مِمَّا ارْدَدَ وَمِنَ الْمُرْتَ

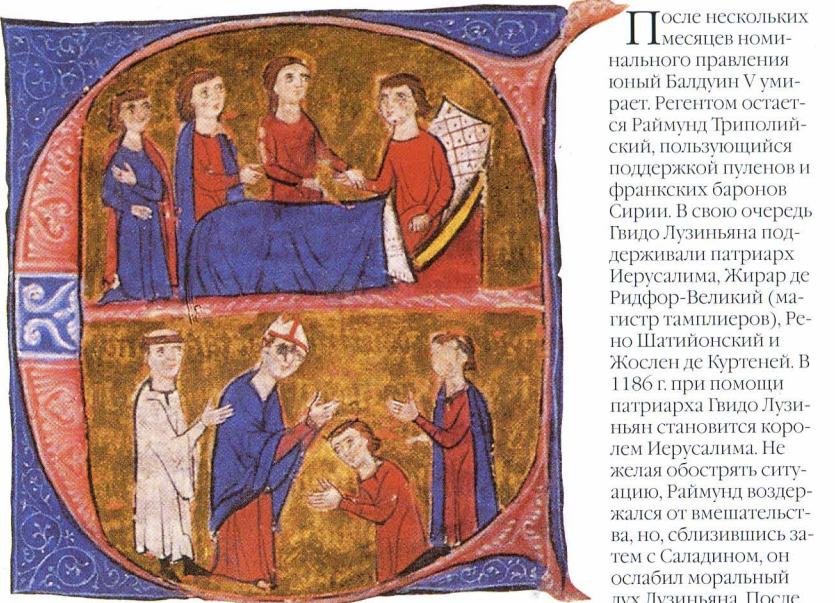
Находящийся в глиняном горшке «греческий огонь» (рис. вверху слева) использовался в морских сражениях (рис. вверху справа — катапульта). Состоящий из серы, пороха и нефти, он мог гореть на воде. Изобретение «греческого огня» приписывают некоему сирийцу Калиникосу. В IX в. сириец передал секрет своего изобретения византийскому императору, который при помощи «греческого огня» мог отражать атаки мусульман и русских. До европейцев секрет «греческого огня» дойдет гораздо позже. Изобретенный в конце древнеримской эпохи, арбалет (рис. внизу слева) был усовершенствован в Италии в Средние века. Это оружие, в отличие от боевого лука, обладало большей мощностью, что позволяло пускать стрелы на расстояние до 150 метров и наносить удары с большей точностью. Арбалет был столь смертоносным оружием, что Латеранский собор запретил его использование против христиан. Применять арбалет разрешалось только против неверных.

**Кризис наследования проявился
в королевстве еще при жизни Балдуина IV,
«Прокаженного короля»**

Законным наследником Балдуина IV должен был стать Балдуин, сын его сестры Сибиллы, вдовы Гийома, по прозвищу Длинный Меч. Но Сибилла увлеклась Гвидо Лузиньяном, молодым рыцарем из Европы, и пожелала выйти за него замуж. В конце концов, Балдуин IV дал свое согласие на этот брак. Тяжело заболев, он вверил регентство мужу своей сестры, но тот поссорился с ним, и Балдуин, созвав своих вассалов, передал регентство Раймунду III. Из предосторожности он объявил наследником престола Балдуина V, затем лишил наследства Сибиллу и ее мужа и тут же отпраздновал свадьбу своей второй сестры, Изабеллы, с Онфридом IV Торонским, видным дворянином из местной знати. В конце концов, Балдуин потребовал, чтобы Гвидо Лузиньян предстал перед Верховным судом, а в ответ на его отказ открыл

Поскольку Балдуин IV не мог иметь детей, власть должна была перейти к мужу одной из его сестер — Сибилле или Изабелле. Сибилла — вдова, а Изабелла замужем за Онфридом Торонским, пулоном, который не обладал необходимыми для короля качествами. Двор Балдуина становится гнездом интриг. Ухудшение здоровья короля предоставило широкое поле деятельности Рено Шатийонскому и приехавшему из Европы Гвидо Лузиньяну, который соблазнил Сибиллу. В 1180 г. Балдуину IV становится хуже, и он дает согласие на брак сестры с Гвидо Лузиньяном (рис. слева). В 1183 г. он объявляет его регентом, но вскоре, разочарованный недееспособностью, легкомыслием и высокомерием этого человека, Балдуин IV отстраняет его и призывает на место Гвидо его врага, Раймунда Триполийского, имевшего репутацию самого мудрого человека в королевстве. Своим наследником Балдуин IV объявляет Балдуина, сына Сибиллы от первого брака. После смерти Балдуина IV королем становится Балдуин V, которому в то время было пять или шесть лет (рис. справа вверху).

ворота Аскалона, где тот скрывался, повелел конфисковать все его имущество. Итак, в случае смерти Балдуина V Раймунд III должен был оставаться регентом до тех пор, пока Папа, император и короли Западной Европы не решат вопрос о наследовании. Таким образом, партия пулонов в лице Раймунда III берет верх в борьбе за власть.

В 1186 г. происходит резкий поворот событий: через год после смерти своего дяди умер Балдуин V. Гвидо Лузиньян усыпал бдительность Раймунда III и стал королем Иерусалима. Онфрид и рыцари ордена госпитальеров не противодействовали этому, не желая разжигать граждансскую войну. В результате Раймунд III скрылся в Тивериаде и заключил соглашение с Саладином. Внутренние разногласия раздирают Иерусалимское королевство.

После нескольких месяцев номинального правления юный Балдуин V умирает. Регентом остается Раймунд Триполийский, пользующийся поддержкой пулонов и франкских баронов Сирии. В свою очередь Гвидо Лузиньян поддерживали патриарх Иерусалима, Жирар де Ридфор-Великий (магистр тамплиеров), Рено Шатийонский и Жослен де Куртеней. В 1186 г. при помощи патриарха Гвидо Лузиньян становится королем Иерусалима. Не желая обострять ситуацию, Раймунд воздержался от вмешательства, но, сблизившись затем с Саладином, он ослабил моральный дух Лузиньяна. После нападения Саладина на Галилею в 1187 г. Раймунд и Гвидо пришли к примирению.

Латинским государствам нужен мир и время на восстановление единства. Рено Шатийонский нарушает перемирие в 1187 г.

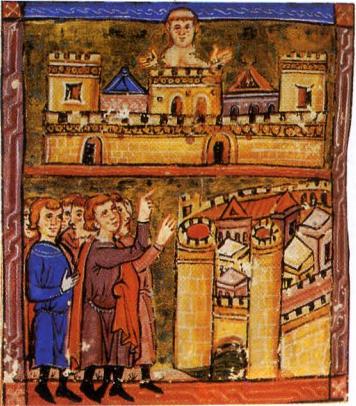
Рено Шатийонский снова нападает и грабит караван из Мекки и вновь отказывается отдать добычу, заявив, что он такой же хозяин в своей сеньории, как король в своей. Саладин не мог больше терпеть подобного: Рено Шатийонский был как колючка, вонзившаяся в его империю, он оскорблял достоинства султана, взимая налог и грабя караваны, идущие в Мекку и из Сирии в Египет.

Давно объявив джихад, Саладин делает выбор в пользу войны, находясь при этом на вершине власти. Иерусалимское королевство в то время, напротив, утратило свою силу и очутилось в полной изоляции не только в международном плане, но и внутри самой Сирии, так как Антиохийское княжество заключило перемирие с Саладином, а фактическое отделение Рено Шатийонского и Раймунда III Триполийского ослабило его позиции.

Саладин объявляет джихад

Султан мобилизовал все силы, собрав 12 тысяч всадников. Он тут же осадил крепости Керак и Монреаль и нейтрализовал Рено Шатийонского. В этой ситуации Гвидо Лузиньян решил положить конец своей ссоре с Раймундом III и направил к нему в Тивериаду представителей знати в сопровождении магистров двух рыцарских орденов. Примирение произошло, но недоверие между ними осталось.

В июне 1187 г. Саладин с главными силами своего войска пересек Иордан и 2 июля осадил Тивериаду.

Женившись на вдове Раймунда де Пуатье, Рено Шатийонский в 1153 г. становится князем Антиохии. Он сразу же демонстрирует жестокость по отношению к патриарху Амальрику Лиможскому, который правил княжеством в годы вдовства Констанса. Обвинив патриарха в заговоре, Рено Шатийонский приказал заточить его в донжоне и высечь. Затем голову и раны этого пожилого человека намазали медом и, связанным и на голо, оставили под ярким солнцем страдать от укусов мух и ос.

Он разместил свое войско на возвышающемся к востоку от города плато, желая обезопасить себя от нападения франков. Франки же пошли к Сефории, там они нашли источники с водой и оттуда могли контролировать все дороги Галилеи. Оставаться в тылу у Саладина и следить за его передвижениями, бросив тем самым Тивериаду на произвол судьбы, или же пойти к Тивериаде, чтобы заставить Саладина снять осаду? Раймунд III рекомендует проявить осторожность и ждать, пока мусульманская армия сама не разбежится, как это было в 1183 г. С мнением Раймунда согласилось большинство, но в ту же ночь Жирар де Ридфор, Великий магистр тамплиеров и личный враг Раймунда, сообщил королю, что Раймунд пытается его опорочить.

«Священная война си тот пыл, с которым он к ней относился, имели сильное влияние на его душу и тело; он не говорил ни о чем другом, думал лишь о приготовлениях к ней, он обращал внимание только на тех, кто сражался, и испытывал симпатию лишь к тем, кто говорил о войне или же призывал принять в ней участие».

Баха ад-Дин

В 1187 г. европейцы были разбиты в битве при Хаттине

Уже обвиненный однажды в трусости за отказ вступить в битву с Саладином в 1183 г., Гвидо Лузиньян на этот раз не мог ждать. 3 июля он приказал своей армии выступить в поход. Под палящим солнцем франкишли через плато. Армия Саладина, численность которой превышала 60 тысяч человек, преградила им подступы к источникам воды. 4 июля крестоносцы снова двинулись в путь, сталкиваясь с пре-восходящими силами противника и находясь под постоянными ударами лучников противника. По указанию Раймунда III войско укрепилось на холме Хаттинга, где вскоре оказалось в окружении врага. Раймунду III удалось прорваться, но ряды мусульман тут же сомкнулись за ним. Его попытка прорыва стала стратегической ошибкой.

Все солдаты армии Раймунда были либо

«Всю ночь, страдающие от жажды, европейцы во всесоружии ожидали врага. Но сарацины не хотели сражаться до наступления жаркого дня. ... И когда, наконец, сарацины подошли, они разожгли вокруг христиан огонь, чтобы заставить их страдать не только от солнца, но и от огня. ... Когда король увидел бедственное положение своих людей, а его сержанты были готовы сдаться, он приказал графу Триполийскому на-пасть на сарацин».

Гийом Тирский

убиты, либо взяты в плен. Всего за один день Саладину удалось уничтожить ударную силу противника.

Победоносный и великолодушный Саладин вновь берет Иерусалим

Султан обращался с Гвидо Лузиньяном как с королем. Казнив Рено Шатийонского, он сохранил жизнь пленникам и объявил тамплиеров и госпитальеров заключенными врагами Ислама. Султан осаждал поочередно все города и крепости, предлагая выгодные для осажденных условия сдачи. В Иерусалиме франки не поддавались атакам Саладина, они предупредили его, что, если он не сохранит им жизнь, они не оставят в живых никого, ни христиан ни мусульман, и сожгут мечети, прежде чем сами погибнут в бою. Боясь, что франки действительно уничтожат

«Мусульмане захватили большой крест, называемый Истинным крестом, который, как говорят они, содержит частицу Животворящего Креста Господня, на котором был распят Мессия. Эта потеря нанесла им тяжелый удар, она была для них равнозначна смерти и поражению».

Ибн ал-Асир.

Рис. слева — захват «Истинного креста» в Хаттине. Рис. вверху — план сражения Саладина.

На картине, выполненной арабским художником в 1954 г., показана капитуляция франков (2 сентября 1192 г.). Непреклонный Саладин сидит на троне, рядом с ним почтительно склоняющий к нему голову Ричард Львиное Сердце. Солдаты христианской армии бросают свое оружие к ногам Саладина. На самом деле, торопясь вернуться в Англию, Ричард Львиное Сердце заключил с Саладином договор, а не капитулировал. Ему удалось сохранить присутствие франков на Востоке, но в конечном счете победа досталась Саладину. От старого Иерусалимского королевства франкам отошла лишь прибрежная полоса от Тира до Яффы. Принятый на три с половиной года договор распространялся также и на Антиохийское княжество, и на владения исмаилитов на Анесарийском хребте.

мечеть Омара и всех мусульман, Саладин отказался в 1099 г. от истребления европейцев.

За свободу население захваченных городов должно было выплатить выкуп: десять византионов за мужчину и пять за женщину. На бедняков устанавливалась общая цена: 10 тысяч византионов за 7 тысяч мужчин. Патриарх и богатые горожане не жалели на это своих средств, а военные ордена оставались в стороне. Сам Саладин и его брат выкупили большое количество христиан. В целом, было выкуплено сразу 8 тысяч европейцев, 10 тысяч европейцев было отпущено бесплатно Саладином, и от 10 до 15 тысяч продано в рабство, 5 тысяч из которых отправлено в Египет для строительства крепостей. 2 октября 1187 г. крепость Иерусалима пала. Храм Гроба Господня был закрыт, а мечети открыты. От Иерусалимского королевства остался лишь город Тир, власть в котором захватил Конрад Монферратский. Триполи и Антиохия оказались в полной изоляции.

Победы Саладина подняли волну возмущения в Западной Европе, что и привело к Третьему крестовому походу

За сто лет христианский мир Западной Европы изменился. Теперь Крестовые походы интересовали только папство, императора и королей Франции и Англии. Небольшие армии норманнов, датчан, фризов, саксонцев и фланандцев пришли на Восток. Объединенные Гвидо Лузиньяном, они осадили Акру. Фридрих Барбаросса, продвигаясь по суше, в 1188 г. одер-

Гвидо Лузиньян подошел к стенам Сен-Жан-д'Акр. Но силы осажденных превосходили войско Лузиньяна, и он был окружена армией Саладина. Гвидо поддерживали первые отряды, набранные для Третьего крестового похода. Лагерь франков разделился на сторонников Лузиньяна и сторонников Монферратского. Наконец подошли основные силы крестоносцев: французы во главе с Филиппом Августом и англичане с Ричардом Львиное Сердце. После 11 месяцев осады город пал. Рис. вверху — осада и взятие Акры. Рис. справа внизу — Фридрих Барбаросса.

жал крупную победу в Анатолии над султаном Иконии, но в Киликии немецкое войско постигло несчастье: Фридрих Барбаросса утонул, переправляясь через реку Салеф. В 1190 г. Филипп Август и Ричард Львиное Сердце вышли в море. Король Англии захватил Кипр, который стал базой крестоносцев на долгое время. В июле 1191 г. англичане и французы взяли Акру.

Так как Филипп Август вернулся во Францию, Ричард Львиное Сердце одному пришлось заниматься решением династических вопросов. Гвидо Лузиньян, жена которого, Сибила, умерла, получил власть в свои руки. Конрад Монферратский, защитивший Тир и женившийся на наследнице королевства, Изабелле, сестре Балдуина IV, должен был стать его преемником.

Ричард Львиное Сердце командовал сильной, многочисленной, дисциплинированной и хорошо оснащенной армией. Он одержал две крупные победы: в битве при Арсуфе, 14 сентября 1191 г., и в Яффе, в августе 1192 г. Получая припасы по морю, Ричард не мог далеко отходить от него, поэтому его войско вынуждено было остановиться в 20 километрах от Иерусалима.

«Если бы Алах не проявил милость к мусульманам и не погубил германского короля <...>, то сегодня говорили бы: когда-то Сирия и Египет были частью исламского мира».

Ибн ал-Асир

Саладин со своей стороны, не имея возможности пополнить армию в 1187 г., мог рассчитывать только на свое войско. 2 сентября 1192 г. Саладин и франки заключили перемирие.

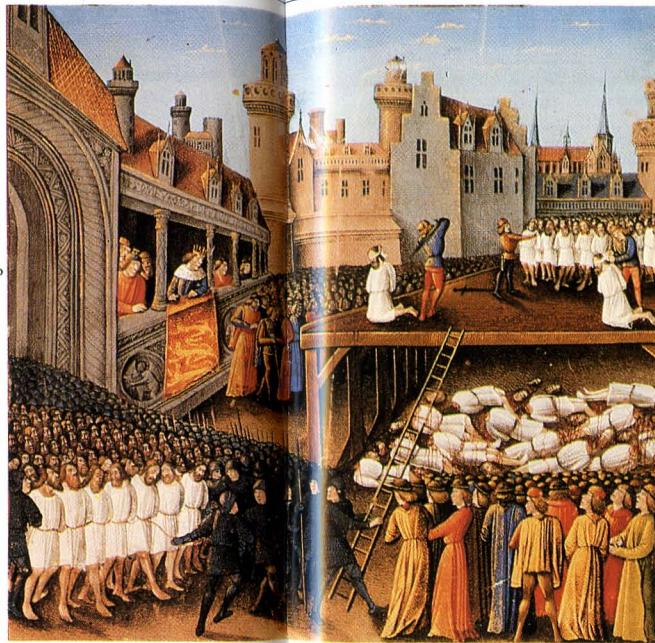
Третий крестовый поход сохранил жизнь латинским государствам...

Аскalon, порт Египта, вновь перешедший в руки Саладина, был полностью разрушен. У латинян осталась лишь прибрежная полоса от Тира до Яффы. Отныне паломники могли спокойно идти к своим святым местам: мусульмане в Мекку, а христиане в Иерусалим.

Третий крестовый поход уменьшил значимость победы Саладина, вынудив его смириться с существованием государства франков. Поход продемонстрировал военную мощь Европы и ее возможность переправить по морю значительный военный контингент. И наконец, он показал, что христианство Западной Европы все еще может мобилизовать свои силы для похода к Святой земле. Но в историческом масштабе победа, бесспорно, принадлежала Саладину. Попытка Иерусалимского королевства и других латинских государств создать сильное государство на Востоке окончательно провалилась.

Саладин прибегал к казни пленных, когда это было ему выгодно.

не будучи уверенными в конечном результате. Да и франки устали от войны. Они опасались Крестовых походов, вызывающих напряженность в их отношениях с главами европейских стран. В этот период, возможно из-за уменьшения запасов египетского золота, торговля в Александрии переживала упадок по сравнению с торговлей на сирийском побережье. Итальянские республики, в частности Генуя, торговали прежде всего с сирийскими портами и прилегающими к ним землями: Латакией, находящейся под контролем мусульман, но, также и с Акрой и другими портами, принадлежащими франкам, которые могли бы стать для них убежищем в случае войны.

Четвертый крестовый поход закончился захватом Константинополя

Представители Церкви упорно проповедовали священную войну, в результате чего было принято

...утратившим былое значение и существование которых теперь зависело от помощи из Европы, на которую они уже не надеялись

Тем не менее Латинские государства на Востоке сохранились. Они были уже слишком слабы, чтобы представлять реальную опасность, но в то же время еще достаточно сильны благодаря Крестовым походам, чтобы их было легко завоевать. Айюбиды, занятые разделом наследства Саладина, соблюдали при этом главенство султана Каира, не хотели тратить свои силы, вверху).

Ричард Львиное Сердце завоевал уважение у противников благодаря, скорее, своей безумной отваге и храбрости солдат (рис. внизу — Ричард, находясь на донjonе в Яффе, отражает атаки Саладина), чем благородству своей души. Король Англии был столь же жесток, как и Рено Шатийонский. После взятия Акры в августе 1190 г., уставший от затянувшихся переговоров с Саладином и, вероятно, из-за боязни быть обманутым, Ричард Львиное Сердце приказал вывести из города пленных мусульман (от 2700 до 3000 человек), выстроить их перед передовым отрядом мусульман и перерезать им горло (рис. вверху).

решение о Четвертом крестовом походе. На этот раз маршрут похода был изменен. В конце XI в. итальянские республики получили значительные торговые привилегии в Византии. В 1182 г. охваченные волной национализма, жители Константинополя перебили всех европейцев, находившихся в городе. В качестве оплаты за переправу через море крестоносцы согласились свернуть со своего пути, помочь венецианцам отомстить Константинополю и восстановить их экономические позиции в этом городе. Воспользовавшись расколом между династиями, ведущими борьбу в Византийской империи, крестоносцы атаковали город.

Константинополь пал, франки разграбили его и основали Латинскую империю, в то время как греки создали в Никее Византийскую империю в изгнании.

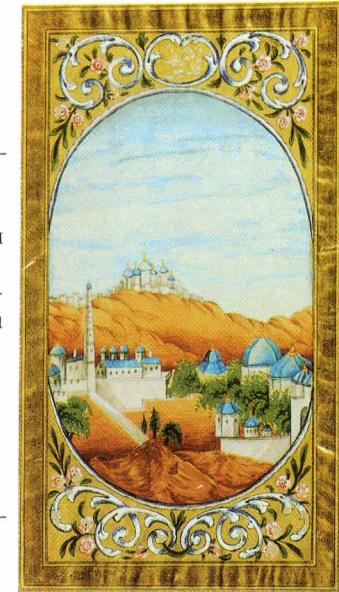
Пятый крестовый поход (1217–1219) направил свои силы на Египет. Франки надеялись получить Иерусалим в обмен на свои завоевания в самом сердце империи Айюбидов. Они одержали ряд важных побед, в результате которых Айюбиды действительно предложили восстановить Иерусалимское королевство в его прежних границах. Но папский легат, возглавлявший поход, отказался от этого предложения в надежде получить большее — создать государство франков в Египте. В итоге поход закончился полным поражением крестоносцев.

Сточки зрения христианства Четвертый крестовый поход — позор в полном смысле слова. Проповедуя борьбу с неверными, крестоносцы в результате похода захватили Константинополь, самую крупную христианскую столицу того времени. В первый раз они осадили город, чтобы восстановить там Алексея IV. 12 апреля 1204 г. они осадили город, чтобы покончить с народным сопротивлением, возглавляемым Алексеем Дука. И в этот раз штурмовали Константинополь с моря (рис. внизу). Уже никогда больше Византийская империя не оправится от нанесенного ей удара, и Латинская империя Константинополя не станет поддержкой для христианских государств на Востоке.

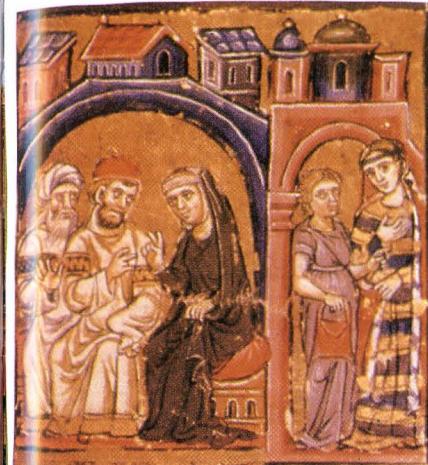
Яффским договором германский король Фридрих II добился возвращения Иерусалима христианам

В конце первой половины XIII в. вновь меняется международная ситуация, и связано это было с тем, что монгольское войско во главе с Чингисханом уничтожило мусульманское государство Хорезм к востоку от Каспийского моря. Вероятно, именно угроза монгольского нашествия объясняет победу Крестового похода германского императора Фридриха II. Поход наделал много шума, так как из-за своих конфликтов с папством еще до начала похода Фридрих был отлучен от Церкви. Кроме того, он достиг успеха не при помощи войны, а благодаря переговорам. По Яффскому соглашению, заключенному 11 февраля 1229 г. с султаном ал-Камилем, Иерусалим перешел во владения Фридриха II. Соглашение было принято на условиях взаимного признания, что вполне удовлетворяло ислам, но не папство: мечети Омара и Аль-Акса оставались у мусульман, а храм Гроба Господня должен был быть возвращен хри-

Иерусалим — трижды Святой город. На рис. вверху изображены Башня Давида, мечеть Омара и Гроб Господень.

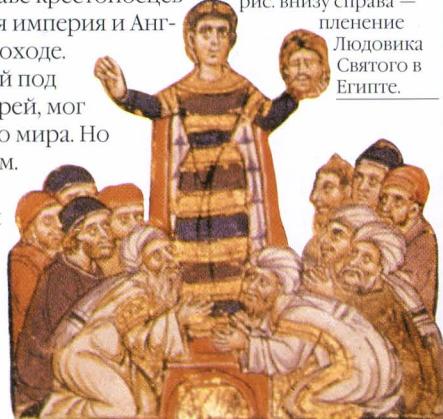

тианам. Это решение соблюдалось совсем недолго, так как наследники ал-Камиля разделились и при поддержке беглецов из Хорезма вновь захватили Иерусалим.

Взятие Иерусалима стало причиной Седьмого крестового похода во главе с Людовиком Святым

Папа Иннокентий IV объявил о новом, Седьмом крестовом походе (1248–1249). Во главе крестоносцев встал Людовик Святой. Германская империя и Англия на этот раз не участвовали в походе. Этот Крестовый поход, собравший под свои знамена около 3 тысяч рыцарей, мог быть опасным для мусульманского мира. Но и он закончился полным провалом. Король и его рыцари высадились в Дамаск и 6 апреля 1250 г. были взяты в плен в египетском городе Мансуре. За свою свободу крестоносцы заплатили громадный выкуп. Тем временем мамлюки, гвардейцы турецких султанов, захватили власть в Каире и установили там военный режим.

Людовик Святой использовал любой возможность, чтобы обратить неверных в христианство. Он предписал своим людям прекратить убийства и освободить женщин и детей. На рис. вверху и внизу слева — Людовик Святой на Святой земле, рис. внизу справа — плениение Людовика Святого в Египте.

Еще четыре года (с 1250 по 1254) Людовик Святой пробудет на Святой земле, пытаясь восстановить взаимопонимание между латинскими государствами, которые сохранились в тех условиях только благодаря равновесию сил между Айюбидами Сирии и мамлюками Каира.

Мамлюки остановили наступление монголов...

В этот период расцвет могущество монгольских племен. Основавший государство в Иране хан Хулагу пытался завоевать Месопотамию и Сирию. Он захватил Багдад и в 1258 г. сверг халифат Аббасидов. Латинские го-

«Тебе известно, что Я глава христианского сообщества. Я признаю, что ты глава мусульман. <...> Если я овладею твоей страной, для меня это будет дар свыше. Если же ты отстоишь ее в бою, то сможешь властвовать надо мной. Я сообщаю тебе об этом и предостерегаю тебя от моих войск, которые наводнили горы и равнины, их так же много, как и камней на земле. Они направлены против тебя, как меч судьбы».

Письмо Людовику Святому султану Египта

Несмотря на то, что Крестовый поход Людовика Святого был тщательно подготовлен как в военном отношении, так и идеологически, отличался множеством смелых и даже героических акций. Они с враждебностью относились к походу, который направлен на покорение стран с иной верой, даже если речь идет о распространении там христианства: «Мы считаем, что Бог был оскорблён, так как христиане должны были плыть за море только для того, чтобы вернуть себе наследие Христа». Казалось, что политика короля Франции была больше ориентирована на захват Египта, чем на обеспечение условий, которые помогут возвращению Святой земли. Впрочем, возможно, Людовик рассматривал это завоевание прежде всего как средство, которое обеспечивало обращение египтян в христианство.

сударства находились в то время на грани распада: генуэзцы выступили против венецианцев, а затем против пизанцев, Филипп де Монфор против графа Яффы. К этому прибавлялись и распри между династиями. Перед угрозой монгольского завоевания франки с благосклонностью отнеслись к мамлюкам, которые остановили монгольское войско в 1260 г. в Айн-Ялу. Султан мамлюков Бейбарс захватил мусульманскую Сирию и латинские поселения в глубине территории, оставив франкам лишь несколько городов на побережье. Восьмой крестовый поход, возглавляемый Людовиком Святым, ничуть не помешал планам Бейбарса, так как, высадившись в Тунисе в 1270 г., король скоропостижно скончался.

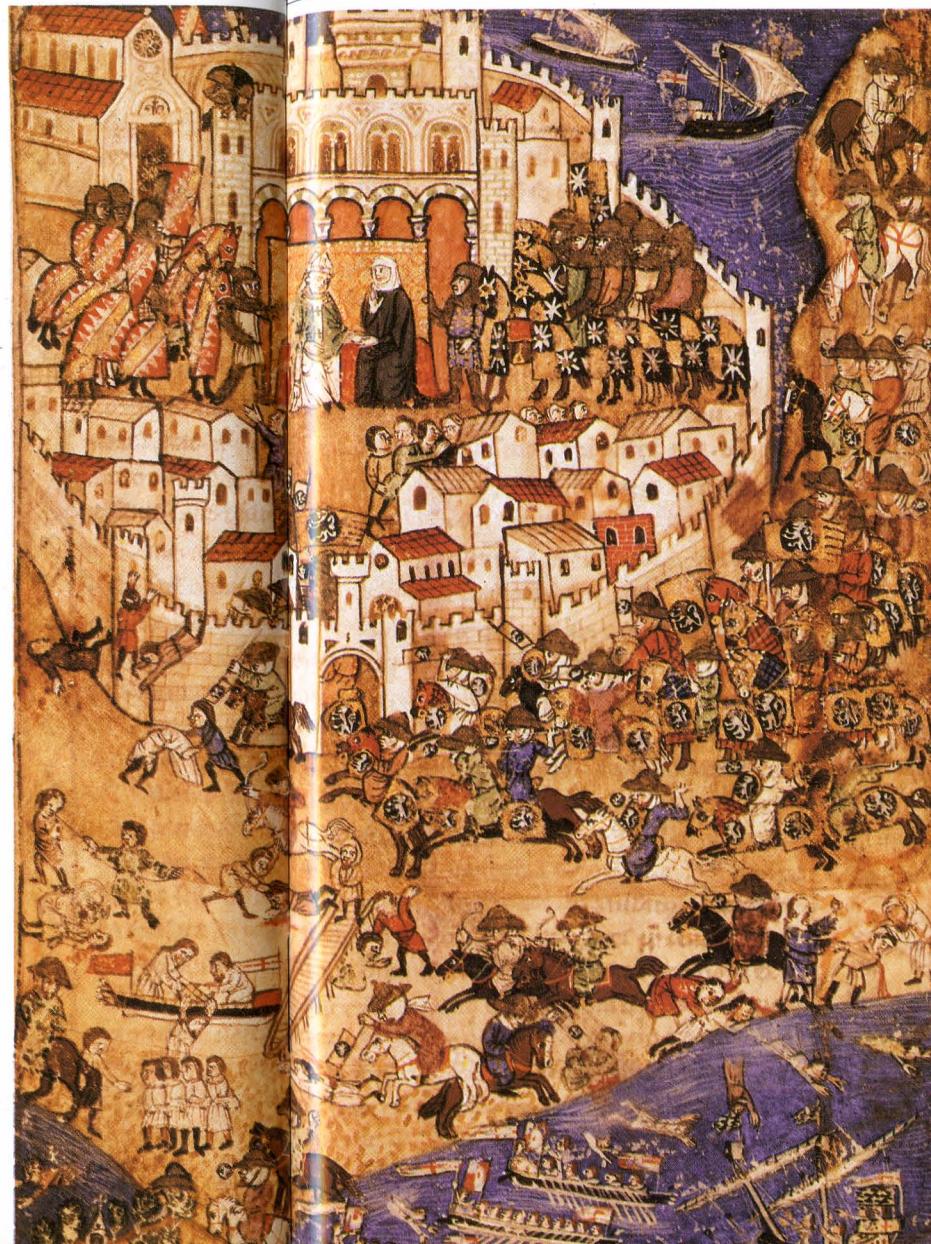

...и в 1291 году изгнали франков

Сирия и Египет были вновь объединены. В 1281 г. возникла угроза нового монгольского нашествия. Некоторые латиняне уже с 1260 г. рассматривали возможность союза с монголами. Мамлюки отреагировали на это решительными мерами. После победы в Хомсе султан Калаун решил покончить с латинскими государствами. 18 мая 1291 г.

была взята Акра, а 28 мая пала крепость города, которую защищали тамплиеры.

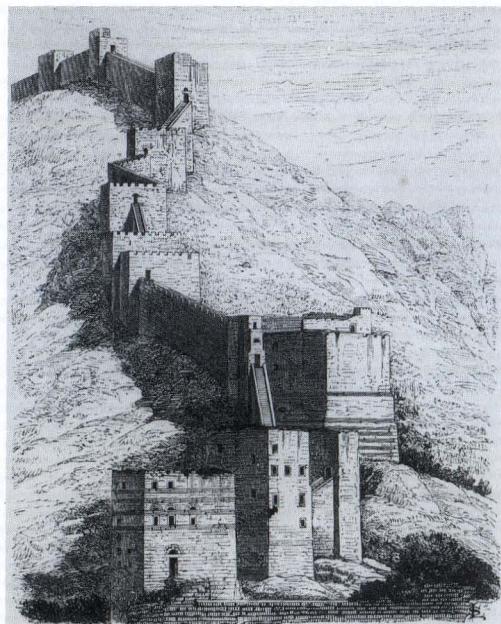
Европейцы были изгнаны, и их возвращение в Сирию было уже невозможно. Правда оставался еще король Иерусалима, но правил он только на Кипре. Так закончилась двухсотлетняя эпопея — ожесточенная борьба могущественных и отважных людей, в результате которой родились враждебность, недоверие и взаимное непонимание, которые сохраняются между народами Запада и Востока на протяжении нескольких веков.

Одержавшие победу над франками в битве при Мансуре в 1250 г., начальники мамлюкской гвардии (турецкие рабы-воины армии Айюбидов Египта) избавились от своего султана и установили олигархический режим. Настоящим основателем режима мамлюков является Бейбарс (1260—1277), сражавшийся против монголов и франков (рис. слева — мамлюкского князя). Разбив монгольскую армию в Айн-Ялу в 1260 г., затем в Хомсе в 1261 г., мамлюки упорно вытесняли франков, подготавливая свое войско на случай нового Крестового похода. 18 мая 1291 г. при третьем после Бейбарса султане была захвачена Акра, и начиная с этого момента города и крепости франков сдавались без боя. 14 августа тамплиеры оставили Шато Пелерен, последний остававшийся у европейцев замок на побережье.

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

Первый крестовый поход

Первый крестовый поход описан во многих западных, византийских и восточных текстах. Все они свидетельствуют о невероятном успехе этого движения, которое не было понято на Востоке и которое поразило весь мир.

Призыв Папы Урбана II в 1095 г. к первому крестовому походу. Церковный собор в Клермоне.

По свидетельству современников, речь Папы Урбана II на церковном соборе в Клермоне 27 ноября 1095 г. была обращена к епископам и аббатам.

Необходимо, чтобы вы как можно быстрее поспешили на выручку ваших братьев, проживающих на Востоке, о чём они уже не раз просили вас.

Ибо в пределы Романии вторглось и обрушилось на них, о чём большинству из вас уже сказано, персидское племя турок, которые добрались до Средиземного моря, именно до того места, что зовётся рукавом св. Георгия. Занимая все больше и больше христианских земель, они семикратно одолевали христиан в сраже-

ниях, многих поубивали и позабирали в полон, разрушили церкви, опустошили Царство Богово.

И если будете долго пребывать в бездействии, верным придется пострадать еще более. И вот об этом-то деле прошу и умоляю вас, глашатаев христовых, и не я, а Господь, чтобы вы увещевали со всей возможной настойчивостью людей всякого звания, как конных, так и пеших, как богатых, так и бедных, позаботиться об оказании всяческой поддержки христианам и об изгнании этого негодного народа из пределов наших земель. Я говорю это присутствующим, поручаю сообщить отсутствующим — так повелевает Христос.

Если кто, отправившись туда, окончит свое житие, пораженный смертью, будь то на сухом пути, или на море, или же в сражении против язычников, отныне да отпускаются ему грехи. Я обещаю это тем, кто пойдет в поход, ибо наделен такой милостью самим Господом.

О, какой позор, если бы столь презренное, недостойное, отвратительное племя, служащее дьявольским силам, одолело бы народ, проникнутый верою во всемогущество Божье и блестящий именем Христовым. О, каким срамом покроет вас сам Господь, если вы не поможете тем, кто исповедует веру христианскую, подобно нам!

Пусть выступят против неверных, — сказал папа, — пусть двинутся на бой, давно уже достойный того, чтобы быть начатым, те, кто злодамеренно привык вести частную войну даже против единоверцев и рассточать обильную добычу. Да станут отныне воинами Христа те, кто раньше были грабителями. Пусть справедливо боятся теперь против

варваров те, кто в бытые времена сражались против братьев и родичей. Ныне пусть получат вечную награду те, кто прежде за малую мзду были наемниками. Пусть увенчает двойная честь тех, кто не щадил себя в ущерб своей плоти и душе, те, кто здесь горестны и бедны, там будут радостны и богаты; здесь — враги Господа, там же станут ему друзьями.

Фуль де Шартр,
Historia Hierosolymitana
(пер. с лат. — Зaborов М. А.)

Первый крестовый поход глазами византийцев

Анна Комнина — автор «Алексиады», истории жизни ее отца, императора Алексея I. Она как очевидец рассказывает о приходе франков в Константинополь.

Ибо весь Запад, все племена варваров, сколько их есть по ту сторону Адриатики вплоть до Геркулесовых столбов, все вместе стали переселяться в Азию; они двинулись в путь целыми семьями и прошли через всю Европу. Причиной такого передвижения было следующее.

Один кельт, по имени Петр, по прозвищу Кукупетр, отправился на поклонение Гробу Господню и, насторпевшись много бед от разорявших всю Азию турок и сарацин, едва вернулся в свои края. Не желая мириться с неудачей, он решил вновь отправиться в тот же путь. Но Петр понимал, что ему нельзя больше идти одному, дабы не случилась беда, и поэтому он прибегнул к ловкой выдумке. Петр сделал следующее. Он возвестил во всех латинских странах: «Глас Божий велел мне объявить всем графам во Франкии, что-

бы они оставили свои дома и отправились на поклонение Гробу Господню и все сделали для освобождения Иерусалима из рук агарян». И выдумка удалась ему, Петр как будто покорил все души божественным гласом, и кельты начали стекаться отовсюду, кто откуда, с оружием, копьями и прочим военным снаряжением. Общий порыв увлек их, и они заполнили все дороги. Вместе с кельтскими воинами шла безоружная толпа женщин и детей, покинувших свои края; их было больше, чем песка на берегу и звезд на небе, и на плечах у них были красные кресты. Как реки, хлынувшие отовсюду, всем войском двинулись они на нас через Дакию.

Анна Комнина,
Алексиада
(пер. с греч. — Я. Н. Любарский)

Причины Первого крестового похода в изложении мусульманского историка Ибн ал-Асира (XIII в.)

...Причиной похода было то, что их царь Бардуил (Балдуин) собрал великое множество франков, а был он родичем Рожера Франкского, который захватил Сицилию. Он отправил Рожеру гонца с посланием, говоря: «Я собрал большое войско и прибуду к тебе, а от тебя пойду на Ифрикию (Африку), чтобы завоевать ее и быть рядом с тобой». Рожер собрал своих приближенных и устроил совет, и они сказали ему: «Клянемся Евангелием, это будет хорошо и для нас, и для них, и вся страна станет христианской». Но Рожер в ответ им поднял ногу, громко испустил ветры и сказал: «Клянусь верой христовой, этот звук лучше, чем ва-

ши речи!» Они спросили: «Как же так?» — и Рожер ответил: «Если они прибудут ко мне, им нужно будет много денег, и продовольствия, и кораблей, чтобы попасть в Ифрикию, им понадобятся также мои войска. Если они захватят страну, она окажется в их руках и не будет зависеть от Сицилии. Тогда я больше не буду получать оттуда ни денег, ни зерна, что поступают ко мне каждый год. А если им не повезет, они вернутся в мою страну, и мне придется плохо от них. Мой родич будет говорить, что я предал его и нарушил наш договор, и тогда нашей дружбе придет конец. Ифрикия от нас не уйдет, и, когда у нас будет достаточно сил, мы возьмем ее». Он приказал привести гонца и сказал ему: «Если вы решились на святую войну с мусульманами, то лучше всего вам захватить Иерусалим, чтобы освободить его от них, и это послужит вам к славе. Что же касается Ифрикии, то я заключил договор с ее жителями и обещал им пощаду».

Тогда франки снарядились и выступили против Сирии. Говорят еще, что правители Египта из Алидов, увидев, как сильна сельджукская держава и как много земель захватили сельджуки в Сирии, вплоть до Газы, так что между ними и Египтом не осталось другого государства, которое могло бы преградить путь сельджукам, помешать им войти в Египет и окружить страну со всех сторон, испугались и послали гонца к франкам, призвав их выступить против Сирии, чтобы захватить ее и быть между Египтом и остальными мусульманами, но Аллах лучше знает.

Ибн ал-Асир,
Ал-Камил фи-т-тарих, т. 8.
(пер. с араб. — Б. Я. Шиддар)

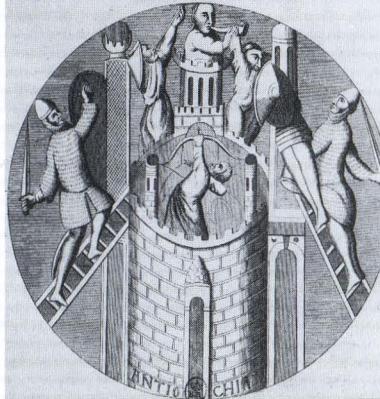

Четыре предводителя Первого крестового похода: Готфрид Бульонский, Раймунд Тулузский, Боземунд Тарентский и Танкред де Отвиль.

Единственный дошедший до нас рассказ местного жителя, ставшего очевидцем взятия крестоносцами Антиохии

Рассказ армянского монаха Иоанна Ованнеза, находящийся в конце манускрипта, переписанного им в монастыре Святого Варлаама, в городе неподалеку от Антиохии во время военных действий 1098 г.

В этот год Господь посетил свой народ, как было написано: «Я не оставил и не покину вас». Всемогущая рука Господа указала им путь. Они пронесли символ веры Христовой через море, убили множество неверных и увидели, как многие другие пустились от них в бегство на сушу. После осады, продолжавшейся пять месяцев, они взяли город Никею. Затем они пришли в нашу страну, на земли Киликии и Сирии.

И осадили столицу Антиохии. Девять месяцев они подвергали себя и близлежащие районы тяжелым испытаниям. В конце концов, так как захват столиц укрепленного города не был во власти людей, Бог всемогущий и милосердный даровал им спасение. Они захватили город и мечом поразили дракона и его войско. Спустя один или два дня огромное множество пришло на помочь неверным. Имея перевес в силе, презирая малое число противника, они вели себя подобно фараону, сказавшему: «Я поражу их мечом

своим, и рука моя будет властвовать над ними». В течение пятнадцати дней они были охвачены страхом и печалью: не было пищи для людей и корма для животных. Утратившие силу и испытывающие ужас от такого множества неверных, они собрались все вместе в храме апостола Петра и с криками и слезами принялись молиться. Они обращались к Богу с такими словами: «Иисус Христос, спаситель наш, в которого мы веруем и по имени которого в этом городе нас зовут христианами, ты привел нас сюда. Если мы согрешили, то у тебя есть множество способов наказать нас; убереги нас от неверных, чтобы они, возвысившись в своей гордыне, не сказали: «Где же их Бог?» На христиан снизошла благодать молитвы, приобщая друг друга, они говорили: «Бог даст силы своему народу, Бог благословит их на мир». И каждый из них, вскочив на своего коня, погнался за врагом. Они обратили неверных в бегство и преследовали их, убивая, до тех пор, пока не наступила ночь. Радость охватила христиан, они получили пшеницу и ячмень, как Елисей у врат Самарии. Вот почему они сложили для себя пророческое песнопение: «Славлю тебя, Господи, ибо ты позаботился обо мне, и ты чрез меня не дал возрадоваться врагу моему».

Пер. с лат. текста, сделанного, в свою очередь, с армянского источника, осуществил отец Питерс.

Альберти де Мейер,
Miscellanea historica
Лувен, 1946

Захват города Маарат-ал Нуман и убийство его жителей

Западные источники (анонимная итalo-норманнская хроника) и восточные (Ибн ал-Асир) сходятся в описании взятия Маарат-ал Нумана. И только в анонимной хронике упоминается о случаях каннибализма.

Все это произошло в субботу, 11 декабря, во время вечерни, на заходе солнца. Боэмунд распорядился через переводчиков передать начальникам сарацин, чтобы они сами вместе со своими женами, детьми и прочим достоянием собирались в одном дворце, что находился повыше ворот, самолично пообещав спасти их от смертной участи.

Все наши вступили в город, и какое бы добро ни находили в домах и погребах, каждый присваивал его в собственность. Когда наступил день, где бы ни встречали кого-либо из сарацин, будь то мужчина или женщина, — убивали. Не было ни одного закоулка в городе, где не валялись трупы сарацин, и никто не мог ходить по городским улицам иначе, как перешагивая через их мертвые тела. Боэмунд схватил и тех, которым приказал войти во дворец, и отобрал у них все, что имели, именно золото, серебро и различные драгоценности (которые были при них); одних он распорядился умертвить, других же приказал увести для продажи в Антиохию.

Франки пребывали в этом городе один месяц и четыре дня — как раз в это время скончался епископ Оранжский. Были среди наших такие, которые так и не нашли то, в чем испытывали нужду как вследствие продолжительности этой остановки, так и из-за трудностей с пропитанием,

поскольку вне города они ничего уже не могли отыскать. И они вспарывали тела покойников, ибо в их внутренностях находили византионы (золотые монеты), которые те там попрятали; а кое-кто сдирал с мертвцев кожу по кусочкам и варил ее в пищу.

Из анонимной итalo-норманской хроники
Деяния франков и прочих иерусалимцев
(пер. с лат. — М. А. Зaborов)

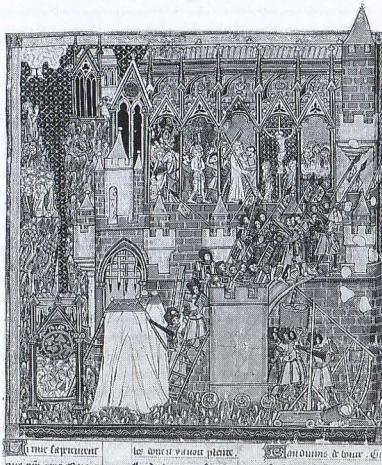
Франки завладевают городом Маарат ал-Нуман

После всего этого франки направились к Маарат-ал Нуман, остановились там и осадили город. Жители города упорно сражались с ними. Франки увидели их силу и стойкость и испытывали их самоотверженность в сражении. Тогда франки сделали деревянную осадную башню, которая была бровень с городской стеной, и на ней шел бой, но большого урона мусульманам не причинили.

Когда наступила ночь, некоторые мусульмане испугались, и ими овладело чувство бессилия. Они подумали, что если укрепиться в больших зданиях, то им удастся отбиться. Они ушли со стен и оставили свободным место, которое должны были охранять. Другие увидели это и поступили так же, и их место на стене также оказалось лишенным защитников. И так одни следовали за другими, пока вся стена не опустела. Тогда франки по лестницам поднялись на стену, и когда они оказались на ней, мусульмане растерялись и разбежались по домам, а франки предали их мечу и избивали мусульман три дня, перебив более 100 тысяч, и захватили множество пленных.

Взятие Иерусалима

Иерусалим — город святой как для иудеев и христиан, так и для мусульман. Город дважды захватывали: в 1099 г. — крестоносцы и в 1191 г. — Саладин.

Религиозная процессия и штурм Святого города.

Захват Иерусалима крестоносцами

И призадумались тут наши сеньоры, каким образом взять город, чтобы можно было войти в него и поклониться нашему Спасителю. И вот воздвигли две деревянные башни и соорудили многие другие приспособления. Герцог Готфрид соорудил свою башню, снабдив ее разными ухищрениями, и точно так же поступил граф Раймунд. Деревья же им приволокли из дальних земель. Сарацины, видя, как наши строят эти орудия, замечательнейшим образом укрепили город, нарастив ночью башни. <...>

Ночью и днем, в среду и четверг, мы могучим усилием двинулись со всех сторон на приступ города; но прежде чем вторгаться туда, епископы и священники, проповедуя и уверяя всех, повелели устроить ради Бога крестное шествие вокруг укреплений Иерусалима, усердно молиться, творить милостию и соблюдать пост.

В пятницу, когда наступил день, мы ринулись на укрепления, но ничем не смогли повредить городу; и мы были все поражены этим и охвачены великим страхом. Затем, с приближением часа, когда Господь наш Иисус Христос удостоился претерпеть за нас крестную муку, наши рыцари, стоявшие на подвижной башне, жарко схватились с неприятелем; среди них были герцог Готфрид и граф Ефстафий, брат его.

В это время один из наших рыцарей по имени Летольд взобрался по лестнице на стену города. Едва только он оказался наверху, как все защитники города побежали прочь от стен, через город, а наши пустились следом за ними, убивали и

обезглавливали их, преследуя вплоть до храма Соломонова, а уж здесь была такая бойня, что наши стояли по лодыжку в крови.

И Раймунд, сражаясь на южной стороне, тоже подвел свою рать и башню-крепость почти под самые стены. Но между башней и стеной был ров; бросили клич — если кто снесет в этот ров три камня, получит денарий. Три дня и три ночи длилось заполнение рва. А те, кто обронял город изнутри, бились против наших с удивительной отвагой, кидая огонь и камни. Наконец, когда ров был заполнен, башню подвинули к самой стене. Граф, прослышив, что франки вошли в город, закричал своим: «Что же вы задерживаетесь? Ведь все французы уже в городе».

Тем временем эмир, который оборонял башню Давида, сдался графу и открыл ему ворота, у которых паломники обычно уплачивали свою мзду. Войдя в город, наши пилигримы гнали и убивали сарацин до самого храма Соломонова, скопившись в котором они дали нам

самое жестокое сражение за весь день, так что их кровь текла по всему храму. Наконец, одолев язычников, наши похватали в храме множество мужчин и женщин и убивали сколько хотели, а сколько хотели оставляли в живых. Много язычников обоего пола пытались укрыться на кровле храма Соломона. Крестоносцы рассеялись по всему городу, хватая золото и серебро, коней и мулов, забирая себе дома, полные всякого добра.

Из анонимной итalo-норманнской хроники

Фрагмент письма иудея, написанного им на следующий день после взятия Иерусалима крестоносцами

Вы помните, Господин, что уже прошло много лет, как я покинул мою страну, чтобы найти божье милосердие, увидеть Иерусалим и затем вернуться домой. <...> Все закончилось хорошо, так как Султан — да прославит Бог его победы — занял город и установил там

справедливое правление, которого не было до сегодняшнего дня ни у одного короля в мире: ни с одного человека султан не брал налог. И я подумал, что Бог, увидев его справедливость и силу, вверит ему страну, и я смогу пойти в Иерусалим. Поэтому из Александрии добрался я до Каира, чтобы оттуда пуститься в путь. Бог передал султану Иерусалим, но в его руках он был совсем недолго. Пришли франки и перебили в городе всех, и мусульман и иудеев, а оставшихся в живых взяли в плен. С того времени кто-то из них был выкуплен, а кто-то до сих пор находится в плену в разных концах света. Разумеется, мы все ожидали, что наш султан — Бог прославит его победы — выступит в поход против франков и изгонит их. Но со временем эта надежда исчезла.

Д. С. Гуатен,
Из статьи *Письма свидетелей
взятия Иерусалима*

Арабский историк описывает взятие Иерусалима

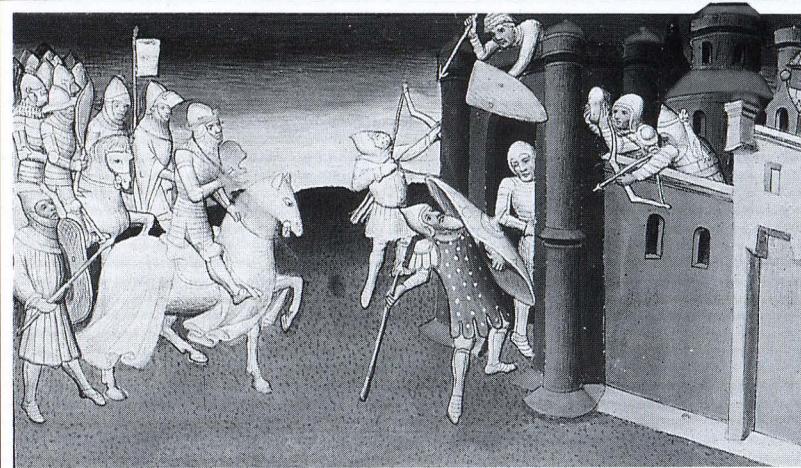
Историк Ибн ал-Асир (XIII в.), автор «Полного свода всеобщей истории», подтверждает рассказы западных авторов, разумеется делая упор на жестокость крестоносцев.

После тщетных попыток взять Акр франки пошли на Иерусалим и более сорока дней осаждали его. Они построили две башни, одну из которых, со стороны Сиона, мусульмане тут же сожгли, перебив тех, кто был внутри нее. Но не успела она дрогнуть, как прибыл гонец, просящий помочь, так как город был взят с другой стороны: дейст-

вительно, город был взят с северной стороны, утром в пятницу 22 дня месяца шаабан 492 года (15 июля 1099 г.). Жителей Иерусалима перерезали. Целую неделю франки истребляли мусульман. Небольшой горстке удалось укрыться в часовне Давида, где они продержались несколько дней. Франки пообещали сохранить им жизнь и, сдержав свое слово, дозволили ночью уйти в Аскalon, где те и поселились. В мечети Ал-Акса франки, напротив, убили более 70 000 человек (!), среди которых было большое число имамов, мусульманских священников, богомольцев и отшельников, покинувших свою землю для того, чтобы найти пристанище в этих святых местах. Из мечети Омара они украли больше 49 канделябров из серебра, каждый весом в 3600 драхм, большой светильник из серебра, весом в 40 сирийских фунтов, и другие канделябры поменьше (150 из серебра и больше 20 из золота), и многие другие ценные вещи.

Сумевшие сбежать сирийцы вместе с кади Абу Саид ал-Харави пришли в Багдад, они обратились к халифу с рассказом, от которого на глаза наворачивались слезы и сердце сжималось в груди. В пятницу они пришли в Большую Мечеть и просили о помощи, плача и заставляя плакать других, рассказывая, что мусульманам пришлось пережить в Святом городе: грабежи, убитые мужчины, плененные женщины и дети. По причине тяжких испытаний, которые им довелось пережить, они прервали пост.

Ибн ал-Асир,
Полный свод всеобщей истории,
Х, 193—195

(по свидетельству его секретаря)

В пятницу 20 числа месяца раджаб (25 сентября) султан с севера подошел к городу и разбил лагерь, перекрыв дороги франкам, оставив им открытой лишь дорогу к смерти. Он построил метательное орудие, чтобы излить потоки ужаса на проклятого врага, и вынудил его укрыться за стенами крепости, откуда тот не осмеливался больше выйти. За крепостной стеной его ждала смерть, несчастья и гибель души. Тамплиеры стонали, бароны низвергались в ад, госпитальеры возносили к небу проклятия, «братьев» неминуемо ждала смерть. Ничто не могло защитить от летевших с неба камней; огонь желания обжигал сердца сражающихся, лица воинов были обращены на оружие, пыл боя терзал их сердца, руки сжимали вынутые из ножен мечи, грудь теснило от желания дойти до конца, камни, летевшие из метательных орудий, ударялись в

крепостные стены и ломали зубцы бойниц. <...>

Огненные смерчи обрушивались с неба, скалы вырастали из земли, все вокруг тонуло в вихре искр! Ничто не могло сравниться с бедствиями, наносимыми метательными орудиями, уничтожающими все на своем пути, со звуком, сопровождающим полет камней, и грохотом, с которым они приземлялись. <...>

Враг был сломлен, его ряды разбиты, ров перейден и начата атака: победа приветствовала мусульман, а неверных встречала смерть. В обороне была пробита брешь, и сложное стало простым. Были приложены все усилия, и цель была достигнута; те, кто упорно сопротивлялся, был ранен, преграда преодолена, дело закончено. Опасаясь полного разгрома, противник отступил. Город перешел к мусульманам, и защита неверных была сокрушена. Тогда Ибн Барзан пришел к султану и попросил сохранить жизнь его людям. Султан отказался: «Ни гаран-

тий, ни милости вам! Наше единственное желание — видеть ваше вечное унижение. Завтра мы силой захватим город, убьем и возьмем вас в плен, мы прольем кровь ваших мужчин, а женщин и детей отправим в рабство.

Поскольку он не хотел даровать им жизнь, они смиренно умоляли его и заставили устрашиться последствий такого поспешного решения: «Если мы утратим надежду сохранить наши жизни, боясь всего по вашей воле, откажемся от всякой надежды, если мы будем убеждены, что более нет выхода, ни мира, ни здравия, ни милости, ни благородства, тогда мы пойдем на смерть и дорого возьмем за наши жизни. <...>

Прежде чем погибнуть, каждый из нас поразит десятерых, рука врача не коснется нас, не получив прежде смертельного удара. Мы сожжем дома, мы разрушим мечеть. И мы навлечем на вас позор за наше рабство. Мы снесем мечеть Омара и заставим вас страдать от этой потери; мы умертвим всех пленных мусульман, а их у нас тысячи, так как всякий знает, что мы не терпим бесчестия и что мы поборники чести. Добро наше мы уничтожим, чтобы оно не попало к вам в руки, детей наших мы убьем, и они сами будут умолять нас о смерти. Какую выгоду извлечете вы от отказа, потеряв всякую выгоду? Сколько разочарований породила надежда на успех, в то время, как зло может быть исправлено только миром! Сколькие пустившиеся в путь во мраке сбились с пути в ночи до наступления рассвета!»

Тогда султан созвал совет и пригласил на него военачальников победоносных войск, чтобы посовето-

ваться и узнать их мнение, открытое или тайное; он пригласил их, чтобы узнать их сокровенные мысли, выяснить самые секретные планы, он хотел знать, что они думают, он просил их высказаться о наиболее подобающем решении, обсуждая с ними условия мира. <...>

Таким образом, после бесчисленного числа молитв, переговоров, встреч, мольбы и ходатайств удалось договориться о сумме, которая в полной мере удовлетворит нас и станет гарантией. Заплатив ее, они выкупят людей и имущество и спасут жизни мужчин, женщин и детей, но с тем условием, что тот, кто в сорокадневный срок не сможет или не захочет выплатить долг, станет нашим рабом. Плата была такова: десять динар за мужчину, пять за женщину, два за ребенка, независимо, кто это — мальчик или девочка. Ибн Барзан, патриарх и магистры орденов тамплиеров и госпитальеров стали гарантами договора. Ибн Барзан внес 30 000 динар за бедняков, выполнив, таким образом, свое обязательство в полной мере. Заплатившие тотчас же покидали свои дома, сознавая, что уже никогда не вернутся в них.

После установления размера дани, в пятницу 27 числа месяца раби'я (2 октября), они под давлением сдали нам город, как отдают полученное нечестным путем добро, а не дань. В городе было более 100 000 человек. В том числе женщины и дети. Повсюду закрыли ворота, и наместники проходили по домам, собирая дань. У каждого ворот стоял эмир и военачальник. Они вели счет входящих и выходящих: кто платил, тот мог выйти, кто не мог выплатить долг — попадал в тюрьму. <...>

Уход франков из Иерусалима

Франки начали продавать свое имущество, извлекая из тайников ценные вещи, которые они продавали на рынках за очень маленькую цену.

Великий патриарх забрал все, что было в храме Гроба Господня: слитки из золота, золотую и серебряную ткань. Также он забрал все ценные металлы и ткани из церкви Воскресения. Тогда я сказал султану: «Это огромные богатства, размер которых, видимо, достигает 200 000 динар; им дали согласие на вывоз имущества, но не того, что находится в церквях и монастырях. Нельзя допустить, чтобы они остались в руках этих злодеев». Но он ответил мне: «Если мы используем договор им во вред, то нас обвинят в нарушении данного нами слова, так как сути дела никто не будет знать: будет лучше в точности выполнить данное им обещание. Таким образом, никто не сможет обвинить ве- рующих в нарушении условий договора. Напротив, христиане объявит о благодеяниях, которыми мы их щедро одарили». Так они оставят все тяжелое и унесут с собой все легкое и ценное, стряхнув пыль со своего наследства и грязь с храма Гроба Господня.

Судьба франков, пожелавших остаться

Когда Иерусалим был очищен от грязи поганых франков и скинул одеяние унижения, вернув себе достоинство, христиане, заплатив уловленную сумму, отказались уходить и молили, чтобы им позволили остаться и не обращались с ни-

ми грубо. Они не щадили себя в работе и не жалели своих сил, принимая с готовностью любую новую, возложенную на них обязанность. <...>

Они оказались в полной зависимости и обратились за покровительством к мусульманскому государству. Христиан использовали в качестве слуг и служащих, выполнивших ничтожные поручения. И к этому последнему испытанию они относились, как к благу.

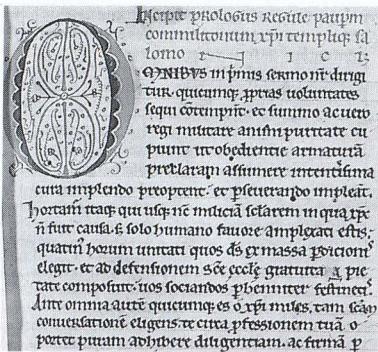
Имад ад-Дин, секретарь Саладина и автор истории его правления

Крестоносцы проходят перед Саладином после взятия им Иерусалима

Госпитальеры и тамплиеры

Рыцари орденов госпитальеров и тамплиеров являлись единственной постоянной армией франков. Состоящая из монахов-воинов армия охраняла большую часть крепостей. Благодаря своему богатству рыцари могли их содержать. Орден госпитальеров до наших дней остается верен своему воинскому призванию. История ордена тамплиеров, слишком могущественного и очень богатого, трагически завершилась при Филиппе IV Красивом.

Госпитальеры

Орден «Госпиталя» («Орден всадников госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского») был основан до Первого крестового похода. Около 1070 г. купцы из города Амальфи построили близ храма Гроба Господня два монастыря и приют для паломников. Из этого приюта и возник орден «Госпиталя» (от лат. *hospitalis* — «гостеприимный»; первоначально слово «госпиталь» означало «странноприимный дом»). Как независимый орден он был признан папской властью в 1113 г. Переход от благотворительной деятельности к военной происходил постепенно. Защищая паломников от сарацин, охраняя дороги, пополняя свои ряды из числа аристократов, рыцари были вынуждены участвовать в сражениях на Святой земле. После 1126 г. в ордене появляется коннетабль. Спустя десять лет король Фульк вверит коннетаблю охрану замка Бет-Гибелен близ Аскалона. До 1153 г. в ордене был принят устав, в основе которого лежали правила Святого Августина. До 1179 г. рыцари-наемники выполняли военные задачи.

Именно в этот период «Госпиталь» становится военной организацией, которая полностью посвящает себя борьбе с неверными, что порождает некоторые сомнения у части ее членов, негативно относящихся к милитаризации ордена. Внутри ордена братья делятся на священников, рыцарей и сержантов, братьев, или донатов. Члены ордена находились в монастырях окружов и образовывали «отряды». Округа объединялись в

Устав ордена тамплиеров

«провинции», которые входили в семь больших командорств. Великий магистр с помощью капитула и восьми монастырских балль осуществлял руководство ордена.

Быстрое обогащение ордена объясняется расположением к нему паломников, передававших после 1110 г. в распоряжение госпитальеров имущество, находящееся в различных сеньориях королевства Иерусалимского. В крупных портах Европы, откуда отходили корабли на Святую землю, орден организовывал свои приюты. Кроме того, он осуществлял регулярные перевозки паломников и принимал на хранение денежные вклады, выплачиваемые за морем. Ему принадлежали огромные владения в латинских государствах, между Асклоном и Геброном, к западу от Иерусалима, вокруг замков Крак де Шевалье и Марга. Очень большое внимание госпитальеры уделяли выращиванию продовольственных культур, необходимых для пропитания братьев, их прислуги и большого числа бедняков. Как и тамплиеры, госпитальеры представляли собой хорошо оснащенную и практически постоянную армию. Они играли важную роль в политическом развитии латинских государств. Великий магистр, Жильбер д'Ассейи, побуждает короля Амальрика I к участию в авантюрных экспедициях в Египет. В XIII в. орден поддержал национального Фридриха II и королей и оказался, таким образом, в противоположном тамплиерам лагере.

Орден госпитальеров сохранился и после исчезновения латинских государств на Святой земле. В 1309 г. рыцари ордена захватили остров Родос и продержались там до оттоманского завоевания, в результате которого они перебрались на Мальту. И

Великий магистр тамплиеров

сегодня рыцари Гроба Господня являются наследниками своих собратьев, носивших красные плащи с восьмиконечным белым крестом, рыцарей «Ордена всадников госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского».

Балар,
Крестовые походы

Тамплиеры

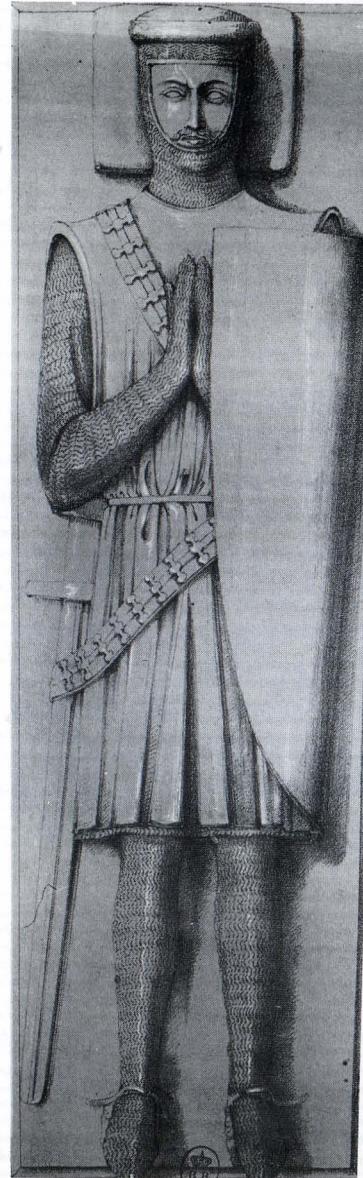
О первых годах существования ордена мало что известно. Приблизительно около 1118 г. рыцарь из Шампани, Гуго де Пейен (Гуго Пей-

енский), который, возможно, был родственником святого Бернара, с несколькими своими друзьями оказывал защиту паломникам на дорогах, ведущих в Иерусалим и Иерихон. Эти «бедные рыцари Христовы» решают жить в бедности, соблюдая устав каноников августинцев. Король и священники Святой земли ориентировали храмовников на обеспечение защиты и на ведение военных действий.

Такие жизненные установки породили некоторую настороженность в Европе и среди самих членов ордена, взволнованных новыми целями, которые были поставлены перед людьми, посвятившими себя служению Богу. Восхваление «рыцарей Христовых», идея, что Крестовый поход — это своего рода переключение ремесла воина на защиту святого Бернара, все это способствовало появлению устава ордена, который был принят в 1128 г. Братья должны были неутомимо сражаться с врагами веры, подчинясь магистру, капитулу ордена и Папе. В 1139 г. Папа Инокентий II утвердил устав, а святой Бернар в своем трактате «Хвала новому рыцарству» рассеял последние сомнения о предназначении ордена.

Организация ордена базируется на командорствах, входящих в провинции, которые, в свою очередь, подвластны командорам земель, или наставникам. Во главе ордена находится магистр, избираемый тридцатью сановниками ордена. Среди братьев можно выделить тех, кто сражается с оружием в руках — рыцарей и сержантов, тех, кто молит-

Надгробный памятник
рыцарю-тамплиеру

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ 145

ся — капелланов, и тех, кто трудится — братьев-ремесленников.

Орден развивался благодаря сданным ему дарам, полученный им в качестве подарка королевский дворец, находящийся на месте, где, по преданиям, был расположен храм царя Соломона, дает название ордену. Благодаря своим походам в Европе Гуго Пейенский и его соратники приобрели крупные земельные владения. Состояние тамплиеров увеличивалось и другими путями: право на сбор пожертвований, доход от завещанного наследства, перевозка паломников за море, осуществление банковских и денежных операций между Востоком и Западом. Он регулярно получал денежные вклады от князей и монархов: короли Франции и Англии вверяли королевскую казну тамплиерам в Париже и в Лондоне. Кроме денежных вкладов тамплиеры получали драгоценности, ценные вещи, плату за ренту и по залогам. Орден осуществлял перевод денег на дальние расстояния, прибегая к услугам итальянских купцов. Одним словом, тамплиеры, активно участвуя в финансовой жизни Европы, снискали себе репутацию богатого ордена. Эта репутация и привела орден к кручу.

В истории Крестовых походов орден тамплиеров занимал главное место. С военной точки зрения он представлял собой опытную, почти профессиональную армию, которую можно было мобилизовать в любой момент. Эти силы практически не подчинялись королю, что усложняло осуществление командования в случае военных действий. С другой стороны, охраняя важные крепости на Святой земле, орден играл решающую роль в защите европ-

ейских государств в Сирии и Палестине.

Власть короля Иерусалима была настолько слаба, что после 1170 г. магистр ордена, Жерар де Ридфор, начинает военные действия против Саладина, которые заканчиваются поражением европейцев в битве при Хаттине. При необходимости тамплиеры поддерживали дипломатические отношения с сарацинами. В XIII в. они оказывали поддержку баронам, выступающим против короля Иерусалима, противопоставляя себя, таким образом, госпитальерам, сторонникам законной власти. Одним словом, в XIII в. тамплиеры становятся настоящими хозяевами латинского Востока.

После раз渲а христианских государств на Востоке в 1291 г. встал вопрос о существовании самого ордена. Снова со всех сторон активно зазвучали обвинения в гордыне, заносчивости, жадности, а также начали появляться проекты слияния различных орденов. Известно, что советники Филиппа Красивого использовали эти наветы, прибавив к ним беспочвенные обвинения в ереси, с тем чтобы побороть тамплиеров и убедить слабого Папу Клиmentа V принять решение об упразднении ордена на церковном соборе в Вене в 1312 г. Имущество тамплиеров было передано госпитальерам, что же до Великого магистра Жака де Молэ, то он был сожжен на костре 18 марта

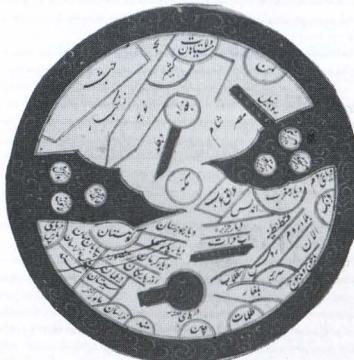
1314 г., за несколько месяцев до гибели своих обвинителей, Филиппа IV Красивого и его сообщника Папы Клиmentа V.

Балар,
Крестовые походы

Джихад и священная война

Джихад и священная война — две воинственные религиозные идеологии, на первый взгляд сближающие Ислам и Запад и не признаваемые Византийской империей. На самом деле, они совершенно не похожи: джихад ставит перед собой цель по защите и распространению сферы влияния Ислама, в то время как священная война должна привести к спасению тем, кто ее ведет.

Круглая карта арабского мира (1193)

В то время, когда тамплиеры преобразовались в военный орден, святой Бернар пытался рассеять сомнения некоторых монахов в правомерности военных устремлений ордена.

Святой Бернар против тех, кто отказывается от применения оружия по религиозным соображениям

Рыцари Христа, напротив, были уверены, что они сражаются ради Господа Бога, не боясь согрешить, убивая противника. Погибнешь ли ты от руки врага или умрешь своей смертью — в обоих случаях это смерть во имя Христа, и это героическая смерть, в ней нет ничего преступного. В одном случае ты умираешь, служа Христу, в другом, смерть позволяет приблизиться к нему. Из этого следует, что для отмщения Иисуса Христа надо убить врага, и Христос обратится к рыцарю, чтобы утешить его. Так, говорил я себе, убивая, рыцарь ничего не страшится, но и умирая сам, он совершенно спокоен, ибо его смерть послужит ему самому, а смерть убитого им врага — Христу.

Существует причина, по которой рыцарь носит меч: он является исполнителем божественной воли, идет ли речь о том, чтобы покарать преступника или прославить добрых людей. Когда он убивает злодея, то это не убийство. Он мстит за Христа жизнями тех, кто творит зло, он защищает христиан. Сам он не погибнет, умерев от руки врага, так как достигнет своей цели. Смерть, которую он несет, — во имя Бога, ту, что он принимает сам, — в его собственную пользу. Смерть язычника может принести славу христианину, так как он действует во славу Хри-

Людовик VII у ног святого Бернара молится о Крестовом походе

та; в случае гибели христианина Господь проявляет свое великодушие и призывает его к себе, чтобы вознаградить. В первом случае праведник возрадуется, видя кару Божью, во втором он скажет: «Есть Бог, который рассудит людей на земле, так как на праведника снисходит его справедливость».

Однако не следует убивать язычников, если можно найти другой способ помешать им мучить или притеснять верующих. Но сейчас будет лучше убить язычника, нежели сохранить угрозу, исходящую от дохлеющих над верующими язычниками, из-за боязни того, что верующий опустится до совершения воинющей несправедливости. <...>

Пусть будут изгнаны из города Господа те, кто творят беззакония, те, кто пытается похитить бесценные сокровища, которые Иерусалим прибрег для христиан, те, кто хочет осквернить святые места и присвоить себе святая святых Бога. Пусть меч верующих вознесется над врагом для того, чтобы уничтожить всякого, кто выступит против веры христиан: «Чтобы никто не мог сказать: где же их Бог?»

Святой Бернар,
Хвала новому рыцарству

Византия и Крестовый поход

Византийцы не воспринимали само понятие «Крестовый поход». Борьба империи с Персией и исламским миром никогда не приобретала характер войны. Персидские войны Ираклия никогда не были Крестовыми походами, каковыми их считала средневековая Европа. В конце X в. после походов в Северную Сирию патриарх отказался удовлетворить просьбу императора и обьявить мученикам солдат, погибших в сражениях с неверными. Придерживаясь канонов раннего христианства, византийская церковь была против использования мирянами оружия — канон святого Василия лишает причастия на три года того, кто «совершил убийство на войне», и тем более если убийство совершило духовное лицо.

Сесиль Морисон,
Крестовые походы

Крестовый поход и джихад

Если исходить из фактов, то Крестовый поход не является ответом Запада на священную войну Ислама. В конце XI в. значение джихада утратило свою

притягательную силу, он сохранился лишь на восточных границах и в Малой Азии у туркменов в форме газавата (буквально — «набеги») и в Сахаре. Европа в этот период начала расширять свои территории в ущерб мусульманскому миру, в частности в Испании и на Сицилии. Теоретически картина была неоднозначной: когда речь идет о Крестовых походах, священная война католиков направлена лишь на защиту и освобождение угнетенных христиан и Святой земли, даже если эти причины служат для оправдания завоеваний христиан. Джихад, напротив, представляет собой наступательную войну, цель которой — подчинение неверных и признание последними законов Ислама. Но мусульманское средневековое общество было не таким закрытым, как христианское общество Запада. Мусульмане признавали существование в своем обществе иноверцев, отводя особое место «Людям Библии», иудеям и христианам, которым государство предоставляло приют и защиту при условии, что они признают существующую власть и платят подушную подать. Таким образом, джихад, в отличие от священной войны, не ставил выбор между принятием другой веры и смертью, как это было с побежденными мусульманами в ходе первых Крестовых походов; он не порождал правовой нетерпимости, с которой государства крестоносцев относились к мусульманам.

Сесиль Морисон,
Крестовые походы

Отрывок из трактата о джихаде (1105 г.)

Теперь каждый из вас должен исполнить долг воина, сражающегося за веру. Прежде всего, эта задача

возлагается на правителей, ибо Аллах вверил им судьбы подданных и предписал заботиться об их интересах и защищать земли мусульман. Государю, как и всем мусульманским правителям, надлежит ежегодно, употребив на это все силы, нападать на земли неверных и изгонять их оттуда с тем, чтобы впредь громче звучали слова истинной веры и смолкли речи неверных, чтобы врачи веры Аллаха отказались от планов нового похода на наши земли. Мы поражены до глубины души тем, что государи продолжают спокойно и непринужденно жить в то время, когда такая беда пришла на их земли: неверные захватили страну, одни изгнаны, другие живут в унижении под гнетом иноверцев, которые убивают, берут в плен и чьи пытки продолжаются и ночью, и днем.

К. Каэн,
Восток и Запад во времена Крестовых походов

Джихад Нур ад-Дина

Для достижения своих целей Нур ад-Дин решил в большей степени сделать упор на силу идей и их притягательность. Он начал масштабную пропагандистскую акцию, целью которой было привлечение на свою сторону соседние страны, с тем чтобы ослабить, таким образом, их сопротивление его власти или покровительству. Так пропаганда джихада впервые в значительной степени выходит за рамки политической сущности и ставит перед собой иные цели. Пропаганда за пределами страны должна была осуществляться либо при помощи средств самого Халеба, либо

при помощи добровольных помощников на местах, управляемых или воодушевляемых из центра. Провозглашенный им лозунг «единства» мусульман и методы его распространения, бесспорно, являются новаторской идеей Нур ад-Дина. Его отец Зенги выдвинул две основополагающие идеи: единство и возвращение исламских земель, но не сумел прийти к логически вытекающей из этого идеи объединения мусульман под знаменами

священной войны. С другой стороны, хотя Зенги и хотел завоевать Сирию, пропаганда в этой кампании не сыграла бы решающую роль, а мысль о джихаде не возникла бы. Единственный раз он использовал идею джихада в борьбе со своими соседями, тогда джихад был лишь отличающейся явным цинизмом уловкой, столь характерной для методов Зенги.

Эмануэль Сиван,
Ислам и Крестовые походы

Джихад: борьба за защиту и распространение ислама

Приемы ведения боя, или военная наука

Концепции войны на Востоке и в Европе отличались друг от друга. Для византийцев и мусульман война — это искусство, о котором слагались целые трактаты. Для европейцев — это прежде всего смелое предпринятие. И, ведя бой, они ограничивались соблюдением самых общих правил.

Главное — сохранить сплоченность боевого строя

Здравый смысл и воинская дисциплина

Атака средневековых рыцарей, эффективность которой, безусловно, была связана с огромным числом участвующих, была, в целом, суммой многочисленных индивидуальных рыцарских поединков. Успех такой атаки заключался в том, чтобы войти в соприкосновение с противником и подавить его своей массой. Если такой противник, как турки, был способен маневрировать, то европейцы были уязвимы перед контратакой, так как их строй нарушался во время атаки. С другой стороны, после первой же атаки европейский военачальник терял контроль над своим войском. Эскадрон рыцарей в его руках был как артиллерийский снаряд, способный лишь однажды поразить врага. Поэтому для того чтобы атака была успешной, необходимо было нанести удар и разбить врага с первой же попытки. Техника уклонения турок вынудила франков планировать свои атаки —

мощнейшее тактическое оружие, которое использовалось для нанесения удара по основным силам противника. Европейскую атаку знали на Востоке и опасались ее.

Проблему сохранения боевого строя европейцам, живущим в Сирии, предстояло решать на протяжении всего XII в. Решение этой задачи позволило бы европейскому военачальнику не только командовать войском, но и противостоять тактическим приемам турок. Использование Гийомом Тирским выражений *agmen* (колонна, войско на марше) или *aciem dissolvere* (расчлененный боевой порядок) подчеркивает ту важность, которую франки уделяли сохранению сплоченности и монолитности своего боевого и походного порядков. Дробление войска на отдельные эскадроны было предвестием или скорее признаком поражения. Чтобы противостоять туркам, нужно было помешать им раздробить войско на части. В 1170 г. во главе франкской армии оказался Амальрик, которому предстояло преградить путь Саладину, вторгнувшемуся в Южную Палестину. Мусульмане попытались разбить франков, но те смогли устоять благодаря сплоченности своих рядов.

Умение сохранять боевой порядок было еще более важно для европейцев, если им предстояло сражаться не на заранее намеченном поле битвы, а находясь на марше. Любая брешь в колонне предоставляет туркам возможность разбить на части их силы, с тем чтобы затем атаковать их по отдельности. Крестоносцы во главе с Людовиком VII Французским испытали это на собственном горьком опыте. В опреде-

ленный момент начальник передового отряда, Готфрид де Ранконь, нарушил приказ короля, отъехал далеко вперед от основной колонны. Его ошибка позволила туркам неожиданно напасть на крестоносцев, внести беспорядок в движущуюся колонну и нанести им тяжелые потери. С этого момента во избежание повторения трагедии движение на марше организовывалось более тщательно: с авангардом, арьергардом и отрядами по флангам. Первостепенную роль в боевом охранении играли лучники.

В 1191 г. турки вновь добились значительного успеха. В день, когда король Ричард покинул Акрю и направился на юг, колонну, в которой он ехал (там были и авангард и арьергард), атаковал отряд армии Саладина. Колонна растянулась, и отбить атаку мусульман удалось с большим трудом. Это послужило уроком, и в дальнейшем строй христианской армии был плотно сомкнут.

Сохранение сплоченности рядов перед натиском врага было настоящим подвигом сирийских военачальников XII в. (хотя историки и не оценили этого в должной степени) — ведь выдержать атаку врага, не отвечая на его удары, требовало подавления нормальных человеческих инстинктов. Во все времена солдаты с большим трудом выдерживали подобные испытания. Однако ни для кого эта ситуация не была столь невыносима, как для средневекового рыцаря, который и в бою оставался индивидуалистом, ревностно относящимся к своим поступкам и чести.

Р. Смейл,
*Крестовые походы, армии
Латинских государств на Востоке*

Приемы ведения боя во времена Нур ад-Дина

Битва на открытой местности

Вступая в битву с врагом, необходимо было иметь достаточное количество пехотинцев. Во избежание неожиданного окружения надлежало организовать заслон из разведчиков и дозорных. Следовало избегать боя на ровной местности, где нельзя оценить силы противника, а также держать часть войска в резерве и охранять фланги. Нельзя вести бой, не имея прикрытия в тылу и на флангах. Место для сражения нужно было выбирать заранее и делать это с таким расчетом, чтобы солнце светило в глаза противнику, и ветер дул в его сторону. Части, находящиеся в тылу, должны быть защищены такими природными преградами, как река, болото или обрывистый берег, для того чтобы избежать окружения. Лагерь должен быть хорошо укреплен. Нельзя поспешно пускаться в погоню, отделяя пехоту от кавалерии. Ни в коем случае не допускать дробления армии на части. <...>

Одним из главных и наиболее часто используемых приемов Нур ад-Дина было отделение кавалерии противника от его пехоты и нарушение сплоченности вражеского строя беспрестанными атаками.

В операциях подобного рода всадники армии Зенги, вооруженные луками и стрелами, демонстрировали настоящие состязания на конях. Кружались вокруг идущей колонны, атакуя с флангов, беспрестанно совершая налеты на арьергард, они выпускали град стрел, после чего скрывались. Когда вражеский отряд был раздроблен, лошади убиты или ранены, туркменская конница перестраивалась в

эскадрон и стремительно нападала на противника, выводя из боя по отдельности одну за другой его части. Эта манера ведения боя была не знакома франкам, которые по причине своей малоподвижности не могли продвигаться вперед в ходе боя, при этом туркменские всадники, атаковавшие врага, держась от него на расстоянии, были малоуязвимы. <...>

На протяжении VI—XII вв. франки, чтобы противостоять тактике преследования, которую с успехом применял Нур ад-Дин, последовательно увеличивали в составе своих армий количество частей легкой конницы, состоявшей из представителей тюркских народов. Однако, переняв технику и методы у своего восточного противника, крестоносцы не взяли себе на вооружение летучие эскадроны мусульман, с тем чтобы в будущем изменить свою тактику ведения боя на Западе.

Битва в развернутом строю

Ал-Туртуси (современник Нур ад-Дина) считал, что войско должно быть поделено на три части: центр и два крыла. Он считал, что при ведении боя в развернутом строю солдаты должны быть построены в три шеренги. В первом ряду — пехотинцы с большими щитами. Они опускались на левое колено, располагая впереди себя щиты и держа в руке длинные пики, воткнутые в землю под углом приблизительно сорок пять градусов, и имели в запасе остроконечные дротики. Эти воины составляли первую линию обороны. Во втором ряду находились лучники со стрелами. Солдаты этого ряда должны были градом стрел отбить атаку противника. А если тому все-таки удавалось вступить в бой с первой шеренгой мусульман, то

вражеские всадники натыкались на пики и попадали под удары дротиков. В третьем ряду за пехотой находилась конница. Чуть поодаль, ожидая своего часа, располагались отборные войска, в задачу которых входило обеспечение защиты в случае отступления, и ударный отряд, готовый атаковать лагерь противника. Мастерство военачальника состояло в доскональном изучении условий, определяющих тактику боя и момент перехода к активным действиям. С началом битвы главной проблемой военачальника было сохранить управление войсками, отсутствие которого порождало чувство неуверенности, влиявшее, в свою очередь, на исход сражения. Сдерживая натиск врага, пехота, располагавшаяся в центре, отходила в определенный момент на фланги и освобождала поле битвы для конницы, которая должна была выполнить маневр «атака и уловка».

Прием «атака и уловка»

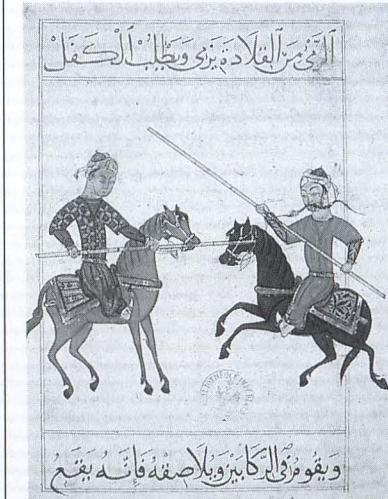
Внезапно атаковав противника, конница Нур ад-Дина, оказавшаяся в центре, вступала в бой. Затем, как бы демонстрируя свою слабость, она поворачивала назад, делая вид, что отступает, и вовлекая, таким образом, в погоню пылких европейских рыцарей.

В маневре заманивания противника в засаду главный момент — разворот конницы назад для проведения контратаки. Этот маневр должен был быть проведен в то время, когда войска на флангах выведут из боя части франков, не участвовавшие в погоне. Отступая назад, европейская кавалерия оказывалась в ловушке, или в тисках. Мусульманам оставалось только брать в плен живых и беспрепятственно собирать поклажу и оружие мертвых.

При защите от этого маневра нужно так заставить расположиться противника, чтобы местность за его спиной была непригодна для проведения «ложного отступления».

Хотя маневр «атака и уловка» был прост и часто использовался, он всегда удавался. Успех зависел только от ловкости, смелости и воли выполняющего его. Когда войска Нур ад-Дина наступали на врага на открытой местности, они всегда стремились действовать быстро. Приемы ведения боя зависели от рельефа местности и численности войска. Если основа маневра, суть которого состояла в отделении пехоты от кавалерии, оставалась неизменной, то выполнять ее он мог по-разному.

Никита Елисеевф,
Нур ад-Дин,
1967 г.

Разбить сплоченность боевого строя противника беспрестанными атаками

Портрет Саладина

В мусульманском мире далеко не все были сторонниками Саладина. Халиф оказался в тени его могущества, а Зенгиды считали его узурпатором. Однако со временем он превратился в мифическую личность, пример которой вдохновлял многих руководителей арабских государств. А вот у франков, напротив, Саладин мгновенно заслужил уважение. Ниже приведено свидетельство секретаря Нур ад-Дина, Баха ад-Дина ибн Шаддада.

Саладин сжигает свои орудия и галеры. Си отходит вместе с армией

Примеры щедрости Саладина

Пророк сказал: «Если щедрый человек оступится, Аллах возьмет его за руку», и во многих священных Преданиях говорится о щедрости. Щедрость Саладина была слишком очевидной, чтобы говорить о ней здесь, и слишком хорошо известной, чтобы о ней напоминать. В своем рассказе я ограничусь общими наблюдениями. После смерти Саладина в его казне нашли только сорок семь серебряных драхм и один единственный золотой слиток из Тира, точный вес которого я не помню. И это было все при том, что при жизни у него были огромные владения. В качестве подарков он преподносил целие провинции. Саладин завоевал Амиду (в Месопотамии). Сын Кара Арслана (Мухаммед ибн Кара Арслан, ортукидский эмир Иск Кайфа, 1174–1185) попросил у Саладина эту область, и тот даровал ее ему. Я был очевидцем того, как к нему в Иерусалим, когда он решил перебраться жить в Дамаск, приходили просители, и ему нечего было им дать, так как казна была пуста. Я настаивал, чтобы он продал одну деревню, которая была собственностью государственной казны, и все, что получили от продажи,

раздали. Он раздавал деньги как в голодные годы, так и в урожайные, и его казначи хранили тайный запас денег на случай крупных непредвиденных расходов, прекрасно понимая, что если бы он знал о существовании этих денег, то он потратил бы их. <...>

Храбрость и решительность Саладина

Пророку принадлежат слова: «Аллах любит смелость, даже если речь идет об убийстве змеи». Саладин был одним из храбрейших мужей, у него было сильное сердце, твердый характер, стойкая, непреклонная ни перед какими испытаниями душа. Я видел его сражающимся с огромным числом франков, которые беспрестанно получали помощь, и это лишь укрепляло его моральный дух и подстегивало на решительное сопротивление врагу. Вечером того же дня подошли более семидесяти вражеских кораблей, которые я насчитал с момента полуденной молитвы до захода солнца, и от этого он сражался еще яростней. В начале зимы он распустил свою армию и оставил лишь небольшой отряд, чтобы встретить значительные силы врага. <...>

Ежедневно один или два раза Саладин проводил разведывательные операции, приближаясь к врагу, когда тот был поблизости. А в самый разгар битвы проходил через ряды своих воинов в сопровождении только одного слуги, который вел под уздцы боевого коня, пересекая войско от правого фланга до левого, выстраивая части и приказывая им наступать или остановиться в нужном месте. Он опицывал себя хозяином положения, следил за всеми маневрами противника, руководил сражением, слушая при этом, как слуга читает ему отрывки из священного Предания. Я это заметил и как-то сказал ему, что известно о чтении Предания в самых благородных местах, но такого не было, чтобы кто-то его читал в окружении сражающегося войска, и тогда я обратился к нему: «Если бы его величество позволило рассказать об этом, то было бы действительно замечательно». И он позволил и тут же приказал принести книгу, которую ему стал читать один

человек, изучавший ее, в то время как мы все были на конях, скакали вперед или стояли между двумя армиями.

Никогда не было такого, чтобы для него врагов было слишком много и чтобы враг был слишком силен. Он размышлял, слушал о том, какие есть трудности, и по каждой из них принимал необходимые меры, не впадая ни в ярость, ни в гнев. В день великой битвы у Акры мусульман оттеснили назад к основному войску. Знамена пали, но Саладин продолжал упорно сопротивляться с горсткой людей. Потом ему удалось отступить на гору, где он пристыдил своих солдат и повел их вновь в битву. Аллах даровал в тот день победу мусульманам, и мы убили около семи тысяч всадников и пехотинцев. И он продолжал сражаться с превосходящими силами противника до тех пор, пока не увидел, что силы мусульман иссякли. Тогда он со-

гласился на мир, о котором просил враг. Вражеское войско было вымотано и понесло больше потерь, чем мы. Но в отличие от нас к ним должна была подойти подмога. Итак, заключение мира было в наших интересах. И мы это ясно поняли, когда увидели, что нам было уготовано судьбой.

Несколько примеров его гуманности и снисходительности

Аллах говорил, что любит тех, кто поступает правильно. Саладин проявлял снисхождение к виновным и не поддавался гневу. Я прислуживал ему до того, как франки напали на Акру — да поможет Аллах вернуть ее нам! Он имел привычку, когда было время, ездить верхом. После этого он ел со своими приближенными, затем шел отдохнуть в свой шатер. Проснувшись, он молился, затем уединялся,

чтобы почтить священное Предание или труды по праву: например, он читал книгу Сулеймана ар-Рази, которая включала четыре раздела. Однажды, спешившись, он, по своему обыкновению, пошел отдохнуть. Когда он хотел встать, то ему сказали, что близится время молитвы. Он сел и сказал: «Помолимся и пойдем спать!», а затем продолжил спокойно беседу. Все удалились, кроме тех, кто прислуживал ему. В это время к нему подошел один старый мамлюк, которого он очень уважал. Тот передал прошение одного из воинов джихада. «Я устал, — сказал султан, — оставим это на потом». Но старик не прислушался к его словам и протянул это прошение к августейшему лицу султана, развернув, чтобы тот мог прочесть. Саладин прочитал имя наверху, вспомнил человека, написавшего это прошение, и сказал: «Это достойный человек».

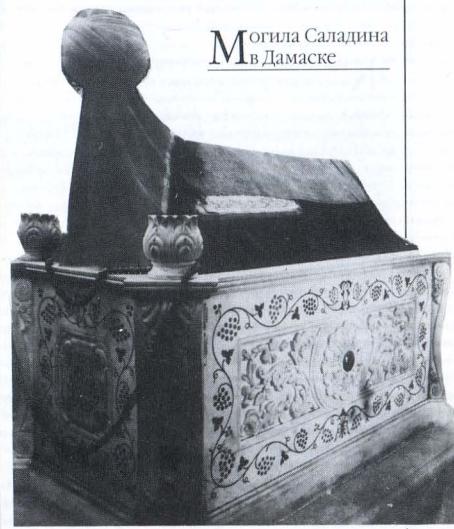
«Тогда, — сказал мамлюк, — пусть ваше величество подпишет бумагу!» — «У меня нет чернильницы», — ответил Саладин, сидевший на входе в шатер так, что никто не мог войти в него, а чернильница находилась в другом углу огромного шатра. Но его собеседник заметил: «Чернильница там в углу!» И это означало не что иное, как предложение Саладину самому взять ее. Саладин обернулся, увидел чернильницу и сказал: «Клянусь Аллахом! Твоя правда!» Тогда он, опершись на левую руку, повернулся, протянул правую руку, взял чернильницу и подписал прошение. И тогда я произнес: «Аллах сказал о своем пророке: «Ты действительно великодушный человек», и я думаю, что ваше величество тоже обладает этим качеством». На что Саладин ответил: «Это ничего не стоило. Мы удовлетворили его желание и получили вознаграждение». Если

бы подобное случилось с простым человеком, он не смог бы сохранить хладнокровие. И кто еще мог так ответить своему подчиненному? Этот поступок — высшая степень снисхождения и «Аллах возблагодарит того, кто творит добро».

Случалось так, что подушка, на которой он сидел, оказывалась под ногами тех, кто толпился вокруг него, чтобы передать ходатайство, но он никак не обижался на это. Однажды, когда я прислуживал ему, мой мул, испугавшись верблюда, сильно ударил его в бедро. Он же лишь улыбнулся. В один дождливый и ветреный день я вместе с ним въезжал в Иерусалим. Было очень много грязи, и мул мой так обрызгал его, что испортил одежду. Он улыбнулся и, когда я хотел удалиться из-за этого происшествия, не позволил мне сделать этого.

По рассказу Баха ад-Дина ибн Шаддада

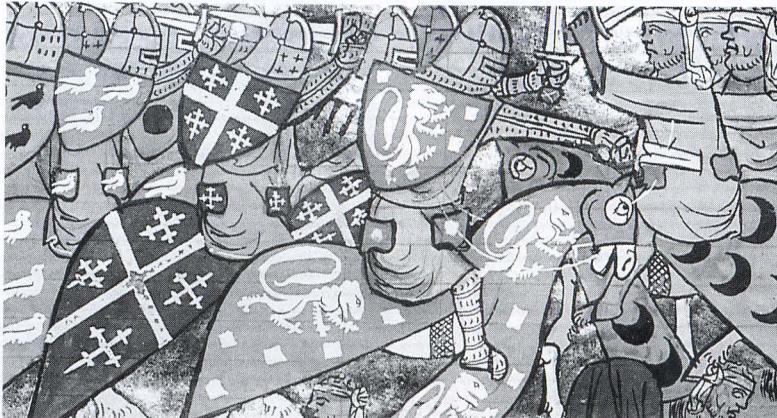
Могила Саладина в Дамаске

Франки глазами Востока

Жители Востока, будь то византийцы или арабы, сходились в том, что франки — грубые, жестокие и невежественные люди. Усама, эмир Шайзара, однако, признавал храбрость и искренность западных рыцарей и верность дружбе тех европейцев, кто уже давно живет на Востоке.

Животные, добродетель которых заключена в их силе

Франки глазами византийцев

По свидетельству Анны Комнины, франки отличались прежде всего своей грубостью, неотесанностью и невежеством.

Когда все, в том числе и Готфрид, были уже в сбое, и когда все графы дали клятву, кто-то из знати осмелился сесть на императорский трон. Император стерпел это, не сказав ни слова, так как давно знал надменный нрав латинян. Но граф Балдуин подошел к этому человеку, взял его за руку и, заставив встать, сказал с упреком: «Нельзя так поступать, ведь ты обещал служить императору. Да и не в обычае у ромейских императоров, чтобы их подданные сидели рядом с ним. Тот же, кто, поклявшись, стал слугой его царственности, должен соблюдать обычай страны». Латинянин ничего не сказал Балдуину, но, пронзив его недобрый взглядом, проговорил про себя на родном языке: «Что за деревенщина! Сидит один, когда вокруг него стоят столько военачальников».

От императора не ускользнуло движение губ латинянина. Подозревавшего одного из переводчиков с латинского языка, он спросил его о значении сказанного. Узнав смысл слов, он до времени ничего не сказал латинянину, но сохранил его слова в памяти. Когда же все прощались с императором, он подозревал к себе этого надменного и бесстыдного латинянина и спросил, кто он такой, откуда происходит и какого рода. Тот ответил: «Я — чистокровный франк знатного рода, и мне известно одно: в той местности, откуда я родом, есть храм на перекрестье, сооруженный в древние времена. Туда приходит каждый, кто хочет сразиться в поединок. Вооруженный для единоборства, он просит там помощи у Бога и остается в ожидании того, кто отважится принять его вызов. Я тоже провел долгое время на перекрестье, ожидая того, кто сразится со мной, но никто не дерзнул».

Император, выслушав его, сказал: «Если раньше ты искал и не находил битвы, то теперь пришло твоё время насытиться битвами. Я советую тебе не находиться ни в задних рядах, ни в голове фаланги, а держаться в середине, ибо я давно уже знаю, как сражаются турки».

Анна Комнина,
Алексиада, X

Какими франков видел эмир Шайзара

Усама, эмир Шайзара, отмечал невежество франков, но он делал различие между старожилами и вновь прибывшими на Восток европейцами.

Когда речь заходит о франках, то можно только славить небеса, так как в них мы видим животных, доб-

Готфрид Бульонский. Мусульмане
уважали его за простоту и набожность

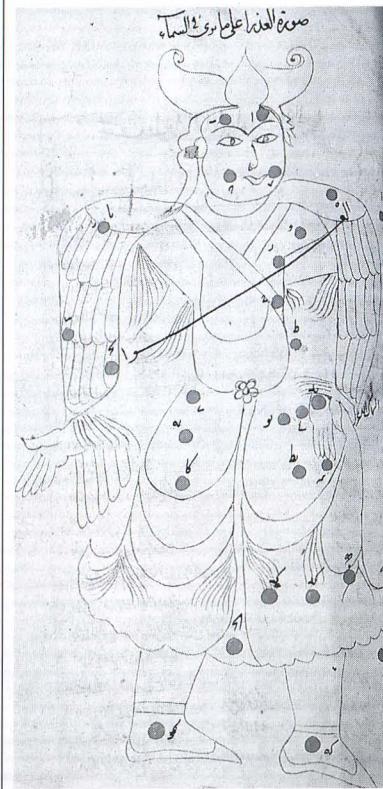
родитель которых заключена в их силе и в том, что они стойко несут свое бремя. Я расскажу о некоторых свойственных им чертах характера и странностях их образа мышления.

В армии короля Фулька, сына Фулька, служил один достойный рыцарь, прибывший из их страны в нашу для совершения паломничества и решивший вернуться обратно. Мы с ним сдружились, и он привязался ко мне, называя меня братом. Поскольку наша дружба стала крепкой, он, решив плыть к себе домой, сказал мне: «Брат, я уезжаю домой. Мне хотелось бы, чтобы ты позволил твоему сыну (мой четырнадцатилетний сын как раз сопровождал меня) плыть со мной. В моей стране он наблюдал бы за рыцарями, поучился бы послушанию и рыцарскому делу. И когда он вернется, то станет благородным человеком». Мой слух был оскорблён подобным предложением, которое не мог сделать разумный человек, так как если бы мой сын был пленен, то не могло быть ничего хуже для него, как быть увезенным в страну франков. Я отве-

тил: «Клянусь жизнью, именно об этом я и думал. Но я не могу так поступить, его бабушка очень привязана к нему. Она отпустила его со мной только после того, как я поклялся привесить его обратно к ней». «Значит, твоя мать еще жива?» — спросил меня рыцарь. — «Да». — «Тогда не огорчай ее».

Поговорим теперь о странностях медицины франков. Господин ал-Мунант-и-ра написал моему дяде письмо, в котором просил прислать ему лекаря, способного вылечить его людей. Мой дядя спешно отправил ему лекаря-христианина, по имени Табит. Но не прошло и десяти дней, как он вернулся. Мы ему сказали, что он очень быстро вылечил больных. Но он объяснил: «Меня привели к рыцарю, у которого был нарыв на ноге, и к женщине, которая была истощена. Рыцарю я сделал повязку, нарыв прорвался, и дело пошло на поправку. Женщине я порекомендовал определенную диету и сказал, что ей необходимо поднять бодрость духа. В это время прибыл врач из числа франков, который заявил, что я ничего не понимаю в медицине, чтобы лечить больных. «Что ты выберешь, — спросил он у рыцаря, — жить с одной ногой или умереть с двумя?» Тот ответил, что он выбирает жизнь с одной ногой. Тогда лекарь сказал: «Мне нужен сильный рыцарь и хорошо наточенный топор!» Когда ему привели рыцаря и дали топор, я при всем этом присутствовал, лекарь положил ногу больного на деревянный чурбан и сказал рыцарю: «Отруби одним ударом топора ему ногу!» Я видел, как рыцарь нанес удар, но с первого раза ногу не

отрубил. Вторым ударом он перерубил кость ноги, и рыцарь в ту же секунду умер. Затем этот врач обследовал женщину и заявил, что ее головой завладел сатана и что ей нужно сбрить волосы. После того как она пришла в себя, ей предложили излюбленную пищу франков — горчицу и чеснок. Она продолжала таять на глазах, и врач сказал: «Сатана уже проник в ее голову». Он взял лезвие и сделал ей на черепе надрезы в форме креста. В центре рана была столь глубока, что из нее виднелась кость.

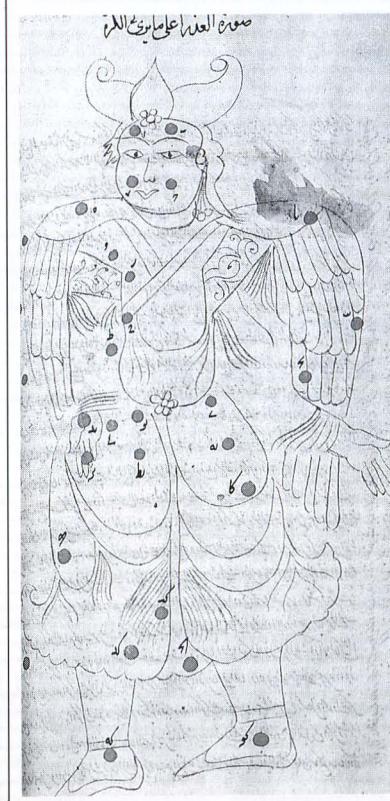

В развитии наук исламский мир намного опережал Запад

Затем он все натер солью, и женщина тут же умерла. Я спросил у франков, нужен ли я им еще, и так как они ответили, что нет, я вернулся, узнав об их медицине веши, неведомые мне до этого момента».

Среди франков были те, кто приспособился к новой жизни и привык к общению с мусульманами. Они были лучше тех, других, недавно обосновавшихся в их государствах.

Об этом я и расскажу. Однажды я отправил по делам в Антиохию одного из моих товарищ. Там находил-

ся Теодор Софianос, связанный со мной дружбой и имевший большую власть в городе. Однажды он сказал моему товарищу: «Один мой друг, франк, пригласил меня к себе в гости. Ты пойдешь со мной, посмотришь, как живут эти люди». «И я пошел с ним, — рассказал мне мой товарищ, — и прибыли мы в дом одного рыцаря. Был он из тех, кто покинул свою родину во время первых походов франков. Он пригласил нас к богатому столу с изысканными яствами. Видя, что я воздерживаюсь от еды, хозяин сказал: «Поешь хорошо! Я тоже не ем пищу франков. У меня поварихи из Египта, и я ем лишь то, что они готовят; свинины у меня не бывает на столе». Остерегаясь, я все-таки поел, затем мы ушли. Спустя некоторое время, когда я проходил через рынок, одна европейская женщина схватила меня и начала кричать что-то на своем языке, я не понимал, что она говорила. Группа франков окружила меня, и по их враждебному настрою я понял, что сейчас наверняка погибну. В этот момент мимо проходил тот самый рыцарь. Приблизившись, он увидел меня, подошел к женщине и сказал ей: «Что ты хочешь от этого мусульманина?» «Он убил моего брата Урса», — ответила она. Урса был рыцарем из Апамеи, он был убит кем-то из армии города Хама. Рыцарь ответил женщине: «Этот мужчина обычный горожанин. Он не воин и не участвовал ни в одном сражении!» И рыцарь стал упрекать собравшихся вокруг людей. Они разошлись, и он увел меня оттуда, держа мою руку в своей. Таков был результат совместной трапезы — я избежал смерти».

Усама,
Уроки жизни

Крепости франков

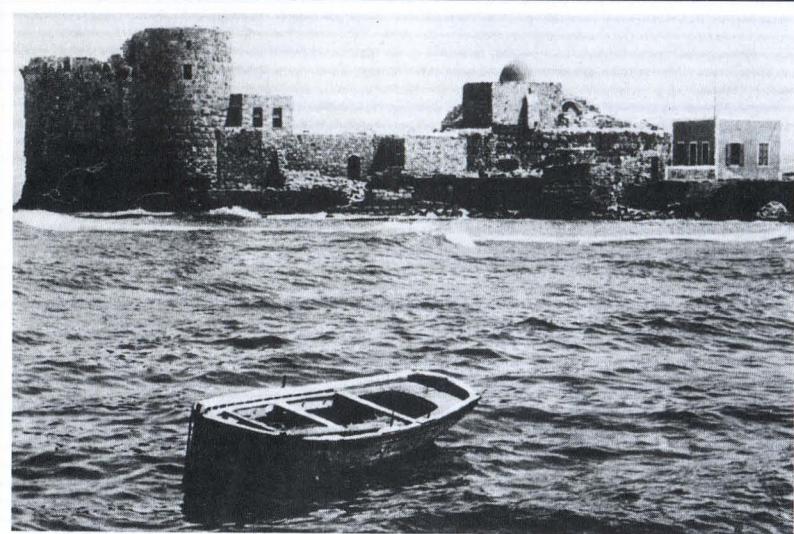
Из всех крепостей, построенных франками в Сирии и Палестине, самой известной и наиболее сохранившейся была сирийская крепость Крак де Шевалье. Переданная во владение госпитальерам крепость, несмотря на свою мощь, не смогла устоять перед натиском армии Бейбарса.

План крепости Маркаб (Маргат)

Роль, возникновение и происхождение европейских замков Сирии и Палестины

Французский историк Поль Дешан, перу которого принадлежит прекрасный труд о замке Крак де Шевалье, отмечал, что на Святой земле существовала целая оборонительная система, созданная в соответствии с линиями границ, рельефом местности и транспортными путями. Франки по практическим соображениям занимали крепости, находящиеся на северо-западной границе мусульманского мира и на юго-восточных рубежах Византийской империи. Впрочем, линия крепостей не совпадала с передовыми позициями франков. С другой стороны, крепости заселялись не в массовом порядке, а исключительно рыцарями, которые хотели обзавестись земельными владениями. Так что появление крепостей франков на Святой земле было обусловлено не только необходимостью обороны, но и причинами чисто экономическими. Франки взимали подати с окрестного населения и заставляли его выполнять повинности для сеньора. Кроме того, крепости вскоре стали центрами колонизации и развития данной местности. Обеспечивая безопасность, они привлекали к себе новых жителей, способствовали расширению границ королевства, позволяли устанавливать контроль европейцев над новыми территориями. Таким образом, прежде чем войти в общую систему обороны

Крепость Сидона

Святой земли, замки крестоносцев представляли собой административно-экономические центры.

Причины появления крепостей

Расположение крепостей отвечало определенным стратегическим требованиям, которые, в свою очередь, были связаны с особенностями рельефа. Местность представляла собой узкую полоску равнины вдоль побережья, изрезанную отрогами гор, а также гористую зону, тянувшуюся с севера на юг и господствующую над Мертвым морем и долиной реки Иордан. На севере долина реки Литани и верховье Оронта служили продолжением впадины, по которой протекала река Иордан. К востоку, за плато и Антиливаном, начиналась пустыня, окаймленная плодородным оазисом, через кото-

рый пролегал караванный путь из Месопотамии в Аравию и Египет.

Первоначально франки установили свое господство в прибрежной зоне, являвшейся для них связующим звеном с Западом. Они неоднократно пытались отодвинуть границу своего государства к пустыне, но все попытки оказывались безрезультатными. Франки не смогли установить свой контроль над равнинными территориями Халеба, Хамы и Хомса, расположенными за Оронтом. Им не удалось взять Дамаск, и они смогли приблизиться к главному караванному пути лишь на юго-востоке Мертвого моря, захватив крепости Крак де Моав и Монреаль. По этим причинам франкам и нужны были две линии обороны. Одна — на Средиземноморском побережье, где каждый город должен был стать крепостью, а вторая — на восточном склоне гор, господствую-

щих над большой Сирийской впадиной от долины реки Оронт до Мертвого моря. Но горная гряда, идущая от Аммана (неподалеку от Антиохии) к Иудейским холмам (близ Иерусалима), местами прерывается, и широкие проходы соединяют пустыню и побережье. Выживание Латинских государств на Востоке как раз и зависело от контроля над этими проходами, который был невозможен без крупных крепостей. Наконец, поскольку численность мусульман во много раз превышала количество европейцев, то франкам важно было вовремя получать информацию о перемещениях противника и создавать позиции, облегчающие быструю мобилизацию в тылу наступающей армии. В этих условиях замки Святой земли были стратегическими объектами и становились очагами сопротивления, благодаря своему расположению и сообщению с другими крепостями, городами и армиями провинций. <...>

«Нормандский» донjon

Прибывшие с Запада крестоносцы привезли на Восток и свою технику строительства фортификационных сооружений.

Наи-

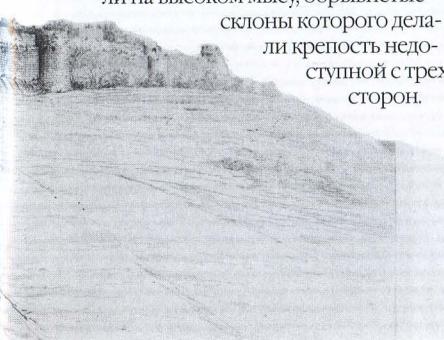
более характерное оборонительное сооружение Западной Европы конца XI в. — «нормандский» донжон. Это отдельно стоящая или окруженная небольшой крепостной стеной башня, предназначенная для защиты небольших поселений. Сегодня на Святой земле сохранилось около двадцати таких башен. Четырехугольная в плане, башня имела десять — пятнадцать метров в длину, десять метров в высоту и три в толщину. Для ее строительства часто использовали огромные каменные блоки, оставшиеся от древнегреческих памятников. Низкий вход в башню и узкие щели в стенах придавали ей еще большую надежность. Она могла обеспечить на короткий срок защиту от небольших отрядов и грабителей. В то время как в XI в. на Западе донжоны были из дерева, в Сирии из-за нехватки этого материала франки вынуждены были использовать камни. Они воздвигали свод, на котором достраивали еще два этажа. Каменная стена окружала небольшой двор вокруг донжона.

На Ближнем Востоке защитные сооружения бы-

ли другими. Это был форт квадратной формы с башней на каждом углу. Укрепленные лагеря римлян, крепости византийцев и омейядских халифов были построены по этому типу. Взяв форт за образец, франки внесли в его конструкцию значительные изменения в соответствии с характером местности и стратегическими целями, которые они ставили перед собой. Большинство фортов было построено в очень короткие сроки и на открытой местности — это предполагало, что оборона будет вестись со всех сторон. Причем не только пассивная оборона, но и активная. Поскольку обороняющиеся не могли выдержать осаду крупной армии, они вынуждены были совершенствовать вылазки, чтобы воспрепятствовать приближению к стенам форта осадных машин и поддерживать связь со своими войсками, находящимися в тылу. Крепость Бельвуар построена с соблюдением всех вышеперечисленных условий. <...>

Модель для Запада

Последний тип фортификационных сооружений — большие крепости или замки-«отроги». В основном их строили на высоком мысу, обрывистые склоны которого делали крепость недоступной с трех сторон.

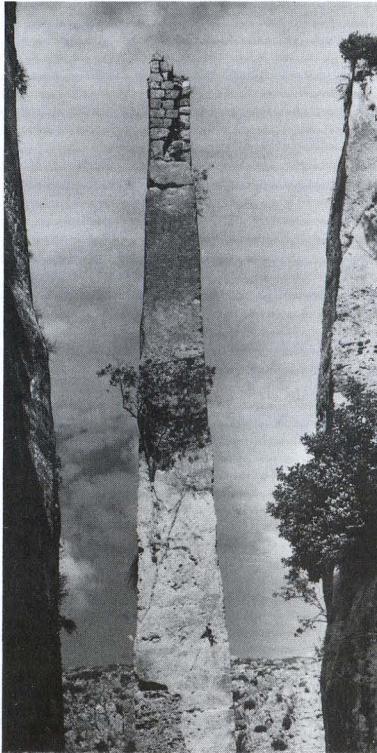
Четвертая же сторона, где отрог переходил в равнину или гору, защищалась рвом или толстыми стенами. Наиболее известные из таких крепостей — Сафед, Монфор, Субейба, Крак де Моз и Крак де Шевалье. Эта «крепость госпитальеров» находилась на месте древнего мусульманского форта. Граф Триполийский, которому принадлежал замок, передал его в 1142 г. ордену госпитальеров, которые впоследствии неоднократно достраивали и совершенствовали его. До 1170 г. внутренняя крепостная стена, вдоль которой возвышались четырехугольные башни, окружала центральный двор с главным залом. В конце XII в. и в начале XIII в. вокруг этой стены соорудили вторую, намного толще первой. Значительные работы были произведены в часовне, главном зале, подземных хранилищах и на восточных подступах к крепости. На южном направлении было построено передовое оборонительное сооружение для защиты самого слабого с точки зрения обороны южного фланга. И, наконец, во второй половине XIII в., в то время когда денежные средства госпитальеров сократились, в южном углу крепости появилось еще одно оборонительное сооружение пятиугольной формы. Для того чтобы выдержать длительную осаду, в подобных крепостях предусматривалось размещать большой воинский гарнизон. В 1271 г. султан Бейбарс вынужден был прибегнуть к обману и фальсифицировать обращение графа Триполийского к защитникам крепости, с тем чтобы добиться от них капитуляции.

Балар,
Крестовые походы

Замок Маркаб (Маргат),
Вид с юго-востока

Этапы строительства крепости Крак де Шевалье

К какому времени относятся первые строительные работы франков в крепости? «Замок курдов», передовой пост, принадлежащий военной колонии курдов, основанной мусульманскими султанами возле города Хосн ал-Акрад, — так арабские хронисты в Средние века называли Крак де Шевалье. В те времена он был не имевшим большого значения малым фортом,

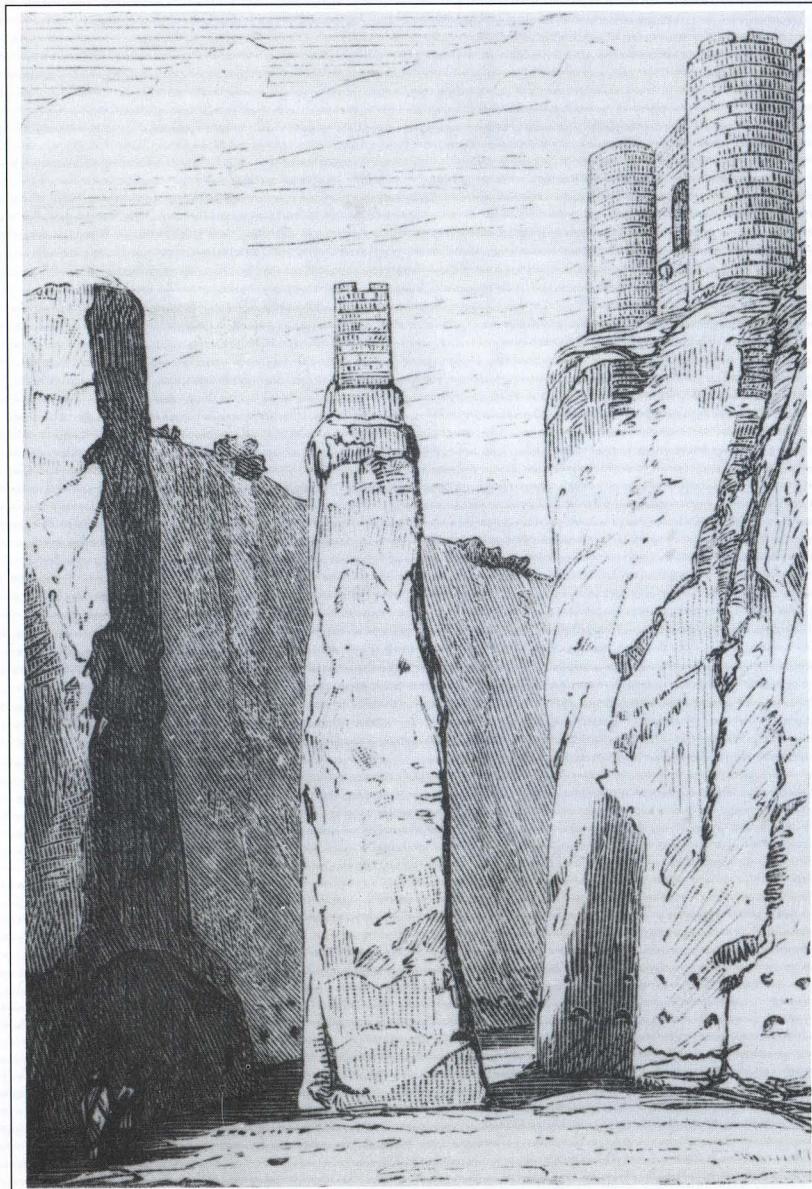
Столбы Сахьюна

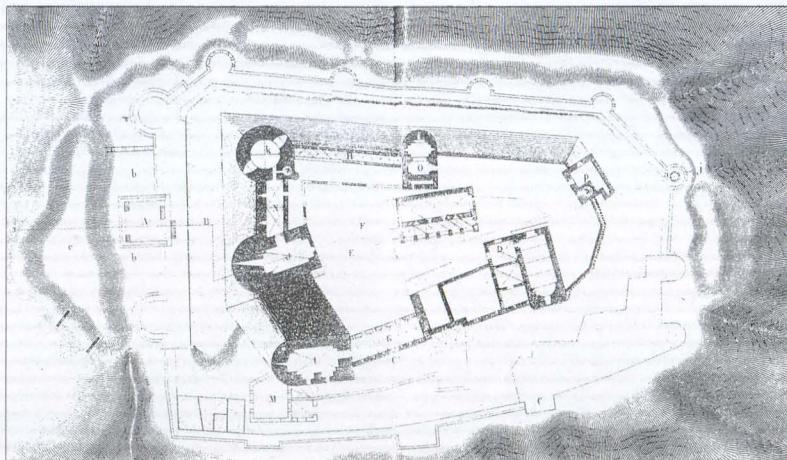
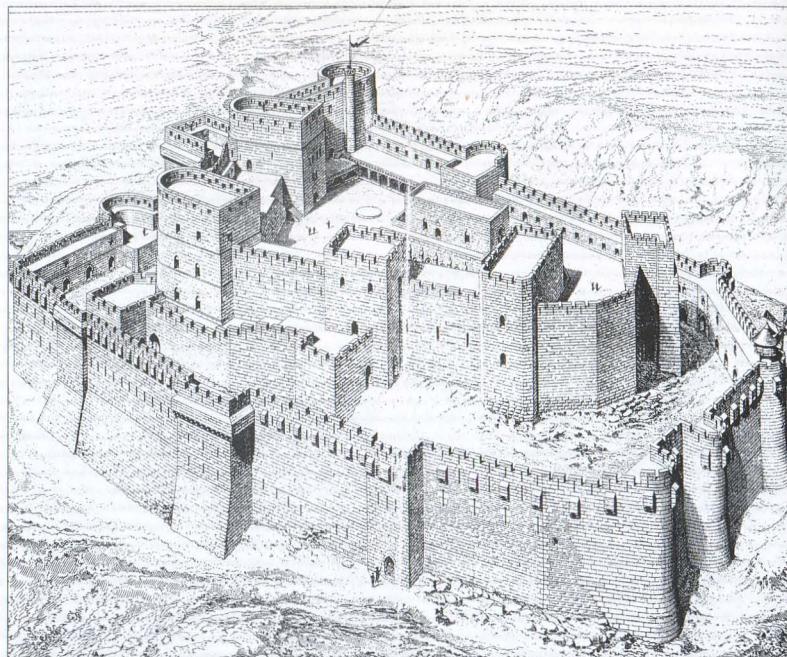
следы которого нам не удалось найти. <...>

Самые древние части замка, уцелевшие до наших дней, относятся к периоду, когда замок принадлежал госпитальерам, захватившим его в 1142 г. Впрочем, первые постройки франков на этом месте не дошли до нас из-за землетрясений 1157 и 1170 гг. По утверждениям одного арабского хрониста, землетрясение 1170 г. было столь сильным, что не устояла ни одна из стен Крака де Шевалье. Он пишет, что оно произошло в праздничный день, и христиане с ужасом смотрели, как рушатся своды их церквей. Поскольку до этого автор рассказывал о Краке де Шевалье, то мы можем допустить, что церковь его также была разрушена. Однако фрагменты церкви, сохранившиеся до наших дней, являются самой древней частью замка, а значит, эта вторая церковь была возведена на месте разрушенной после 1170 г., вероятно, сразу после землетрясения. Орден госпитальеров был не только рыцарским, но и духовным — он не мог обойтись без церкви. <...>

Отсюда мы можем сделать вывод, что древнейшие постройки, дождевшие до нас, относятся к периоду после 1170 г. От второго этапа строительства сохранились более значительные участки крепости: почти вся первоначальная крепостная стена за исключением участка рядом с церковью.

К этому периоду относится строительство откоса на южной стороне крепости, на котором были сооружены три башни, а также укрепление откоса на западной стороне и возведение первой крепостной стены.

Крак де Шевалье, реставрация и план

По всей вероятности, эти разные постройки из крупных и средних гладких камней относятся к самому началу XIII в.

Поль Дешан,
Крак де Шевалье

Захват крепости Крак де Шевалье

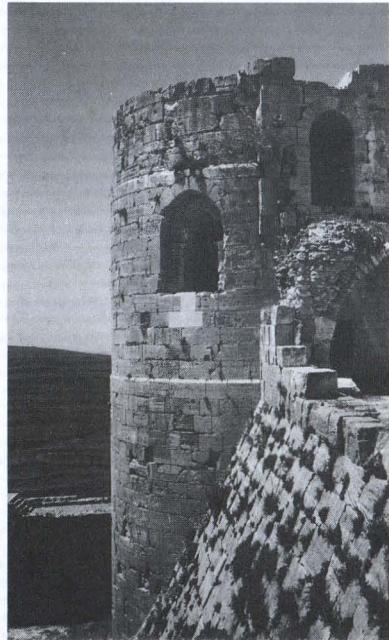
Хосн ал-Акрад не входил в те земли, которые султан Саладин отвоевал у франков, и замок соответственно был освобожден лишь тогда, когда ал-Малик аз-Захир Рукн ад-Дин Бейбарс начал военную кампанию против Триполи в 1271 г., о чем говорилось выше. В тот год он окружил Хосн ал-Акрад девятого дня месяца раджаб (21 февраля). Двадцатого дня (4 марта), когда окрестности были заняты, прибыл ал-Малик ал-Мансур, правитель Хамы (дядя историка Абу ал-Фида). Султан выехал ему навстречу, сошел с лошади одновременно с правителем Хамы и один, без охраны и оруженосца, направился к нему, что выражало егоуважение по отношению к гостю.

К концу месяца раджаб большинство осадных машин было уже подготовлено к штурму; седьмого дня месяца шабан (22 марта) бастон был взят, и мы отвели султану место, откуда он мог стрелять из лука по врагу. Бейбарс начал тогда раздавать воинам дары: деньги и парадную одежду.

Шестнадцатого дня месяца шабан (31 марта) в одной из башен крепости была пробита брешь. Наши воины поднялись на нее, затем вскарабкались на крепость и захватили ее, в то время как франки укрылись в донжоне. Султан в качестве акта милосердия даровал свободу большой группе франков и христи-

ан. Затем на стены крепости подняли катапульты и установили их для стрельбы по донжону. Тогда султан написал защитникам донжона подложное письмо от имени правителя франков в Триполи, подделав его почерк, и приказал им сдаться. Защитники попросили, чтобы их выпустили, не чиня препятствия, и получили согласие при условии, что каждый из них вернется в свою страну. Во вторник двадцать четвертого дня месяца шабан (7 апреля) франки вышли из донжона и были отправлены к себе на родину. Тогда султан стал полновластным хозяином крепости.

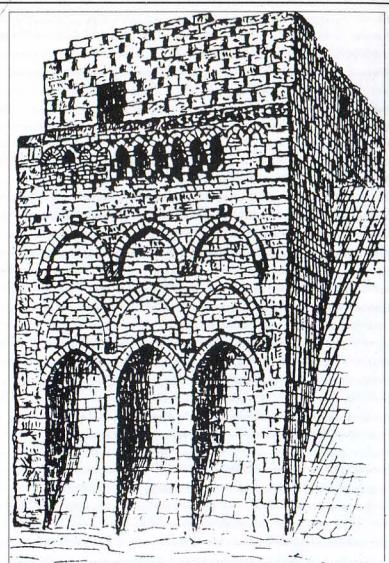
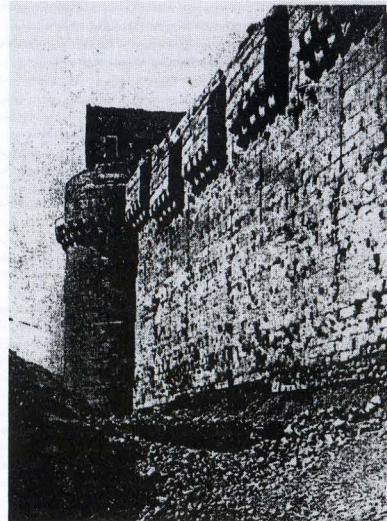
По рассказу Ибн ал-Фусы, XIV в.

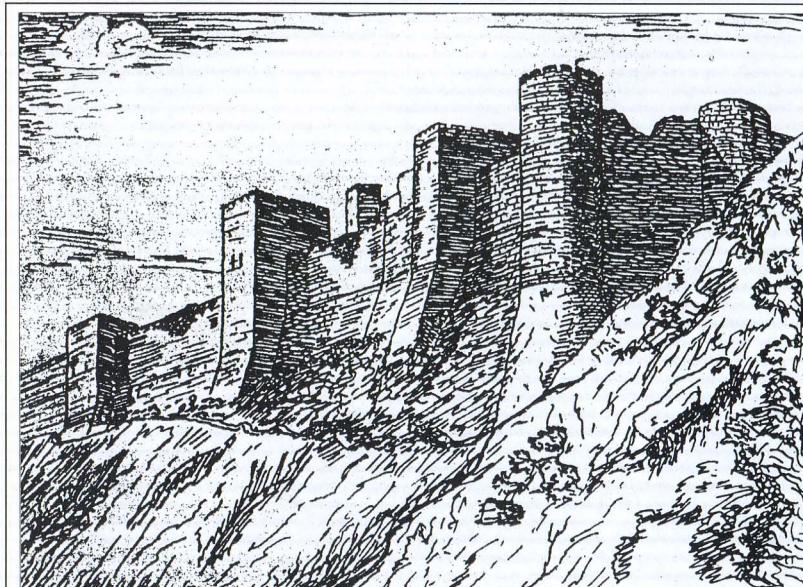
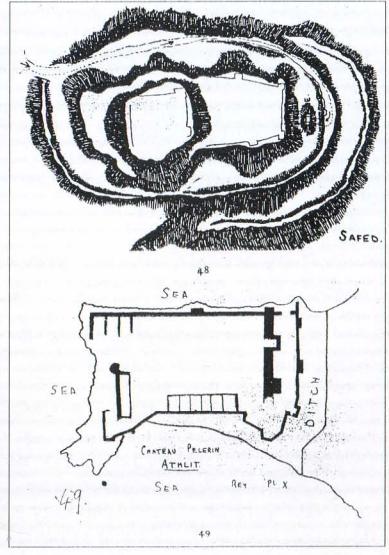
Северо-западная башня замка
Крак де Шевалье

Лоуренс Аравийский

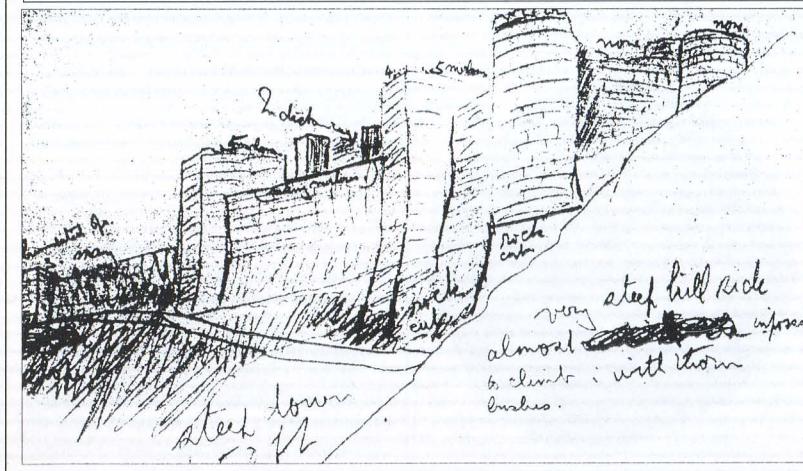
Лоуренс Аравийский посвятил целый труд крепостям франков в Сирии и Палестине, откуда и взяты представленные здесь наброски и фотографии.

Крак де Шевалье (вверху и слева внизу)
Ки Замок Пелерен (справа внизу)

Наброски замка Сахьюн, выполненные чернилами и карандашом

Каков же итог Крестовых походов?

Долгое время считалось, что Крестовые походы оказали положительное влияние на христианский мир. Сегодня западные историки более сдержаны в своих оценках. На Востоке же крайне негативное отношение к крестоносному движению и по сей день осталось неизменным.

Разрыв с Востоком

Толпы крестьян, вставших под знамена Крестового похода в 1086 г., поставили иудейские общины Германии и Центральной Европы перед выбором: вероотступничество или смерть. Убийства, грабежи и насилие, сопровождавшие начальный этап Крестовых походов, были одними из самых ужасающих в истории средневековой Европы. После того как эта лавина схлынула и ситуация вновь нормализовалась, ненависть и ужас перед крестоносцами остались, основательно повлияв на отношения между христианами и иудеями.

Бесчинства продолжались даже на Святой земле, и взятие Иерусалима повлекло за собой гибель почти всего иудейского и мусульманского населения, совместно оборонявшего город. Тем не менее период неистовства первых лет завоеваний, убийств и разрушений завершился. В латинских государствах, созданных крестоносцами на Святой земле, постепенно утверждается общество «колониального» типа, в котором с большим уважением относились к местному, нехристианскому населению, труд которого был необходим для обеспечения господствующего класса. Иудеи, преследования которых прекратились после 1110 г., обосновались в Асконе, Тире, Акре и Галилее, они не могли посещать Иерусалим и только при Саладине получили разрешение вернуться на родину. <...>

Франки и восточные христиане

Планируя Крестовые походы, Папы ставили перед собой и такую цель, как защита восточных христиан. Однако

Эжен Делакруа: Взятие крестоносцами Константинополя в 1204 г.

Крестовые походы способствовали разорению и порабощению христиан на Востоке. <...> Падение Константинополя в 1204 г. стало неизбежным из-за ситуации, сложившейся внутри Византийской империи. Четвертый крестовый поход, а затем акции, направленные против византийцев, на несли ей смертельный удар.

Эти события превратили в безудержную ненависть то, что прежде было лишь предрассудками, озлоблением народа и презрением элиты. В религиозном плане только «из-за 1204 г. и последовавшими за этим событиями раскол в Церкви приобрел такие масштабы и значение». Из простой ссоры между прелатами,

имевшими огромную власть, раскол Церкви нарушил единство христианского мира.

Начало длительной вражды

Какова же была судьба других христианских общин на Востоке? Отношения крестоносцев с восточными христианскими общинами Сирии (яковитами, несторианами, армянами) были более или менее дружескими. Переняв обычаи своих мусульманских предшественников, короли Иерусалима контролировали эти различные религиозные ответвления, оставил за собой право утверждать канцелятуры патриархов и епископов,

предоставляя им при этом полную свободу культа и юрисдикции и освобождая их даже от уплаты дани. <...>

Вместе с тем христианский мир Востока теряет доверие к Исламу. Статус «защищенных», которые должны были платить подушную поштраф, отличающую их от другого населения, оставшийся прежним в правовом отношении, на самом деле изменился в худшую сторону. Крестовые походы сделали из христиан (и иудеев) большинства стран Ближнего Востока, и в особенности Египта, меньшинство, которое подвергалось насилию и притеснениям. <...>

В период Крестовых походов происходит усиление королевской власти: именно короли самолично объединяли и руководили войсками Второго, Третьего, Седьмого и Восьмого крестовых походов, тем самым укрепляя власть над крупными вассалами и распространяя свое влияние на мелких. Начавшееся движение привело к тому, что во Франции и в Англии стали взимать не используемые по своему прямому назначению и учрежденные в конце XII в. подати, которые легли в основу прямого налога, ставшего одной из экономических основ королевской власти.

Папство в свою очередь разрабатывает целую доктрину, обясняя необходимость крестоносного движения, и увеличивает свою власть, превышение которой, впрочем, затем приведет к ослаблению его позиций. В результате Крестовых походов рождаются два новых понятия: инквизиция и индульгенция. Первое возникло во время «Крестового похода против аль-Бигойцев». Понятие «полная индульгенция» — отпущение грехов, как прошлых, так и будущих, за деньги или какие-либо заслуги, впервые было объ-

явлено Папой Урбаном II на церковном соборе в Клермоне. Из этих средств и происходило финансирование крестоносного движения XIII в. Очень скоро индульгенции стали предметом торговли, что впоследствии вызовет негодование Лютера. <...>

Кто же извлек выгоду из Крестовых походов?

Крестовые походы — это не только десяток известных нам военных экспедиций, но и регулярные «перевозки», благодаря которым ежегодно, весной и летом, в Палестину попадали сотни тысяч вооруженных и безоружных паломников. Необходимые для перевозок расходы или переводы денежных средств способствовали распространению банковской системы по всей Европе. Пизанцы, генуэзцы, венецианцы — вот, на самом деле, кто извлек наибольшую выгоду из Крестовых походов. Многим из них эти походы предоставили возможность приобрести целые кварталы и привилегированные торговые рынки в латинских государствах.

Благодаря этим контактам на Западе и в меньшей степени на Восто-

ке появились новые виды производства. <...> В области кораблестроения можно почти с уверенностью говорить о том, что латиняне позаимствовали у Византии новый вид судов, предназначенный для перевозки войск и лошадей. <...> В XIII в. появляются ранее неизвестные навигационные приборы: например, компас, существовавший в Китае уже в XI в.

«Арабские» цифры, заимствованные арабами у индусов, в том числе и ноль, появляются в Европе благодаря переводу на латынь основополагающих трактатов по арифметике и алгебре ученого аль-Хорезми.

В Сирии европейцы познакомились с техникой изготовления стекла, внедренного в Венеции, с новыми сельскохозяйственными культурами (сахарный тростник, хлопок, фрукты), а также новыми видами кустарного производства (шелка, камлата, пурпур, парчи). Более тесные контакты, установившиеся благодаря Крестовым походам, способствовали распространению предметов роскоши в Европе, в то время как западные товары, в свою очередь, проникли на мусульманские и византийские рынки.

Являясь активными центрами торговли и финансовой деятельности, государства крестоносцев одни из первых начали чеканить монету из золота — имитацию динара — почти за целый век до возврата к золоту в Италии, что свидетельствовало об изменении ситуации в Средиземноморье в пользу Запада. Что касается других областей жизни, то крестоносцы заимствовали у жителей Востока их манеры в одежде и питании, а также склонность к роскоши, неизвестную Западу до того времени.

Сесиль Морисон,
Крестовые походы

Тяжкое наследие Крестовых походов

Для рыцарей и крестьянства XI в. Крестовые походы были своеобразным выходом накопившейся в Европе энергии, а главной приманкой стала возможность завладеть новыми землями, богатствами и заполучить заморские лены. Еще до полного своего краха Крестовые походы так и не смогли удовлетворить стремление европейцев обрести новые территории, и они вынуждены были искать разрешение этой проблемы, так и не осуществившейся за морем, в Европе. <...>

Крестовые походы сами по себе не принесли христианскому миру ни подъема торговли, зародившейся в результате прежних связей с мусульманским миром и развития собственной экономики, ни новых ремесел и товаров, которые проникли в Западную Европу другими путями, ни интеллектуальных ценностей, предоставляемых центрами переволов и библиотеками Греции, Италии (прежде всего Сицилии) и Испании, контакты с которыми были теснее и плодотворнее, чем с Палестиной, ни даже той утонченности и изысканности манер, которые мрачные моралисты с Запада считали уделом Востока и сомнительным подарком неверных, приготовленным для неискушенных и беззащитных перед обаянием Востока и его соблазнами крестоносцев. <...>

Напротив, Крестовые походы привели к обеднению европейцев, в особенности рыцарей. Вместо того чтобы способствовать сплочению христианского мира, они окончательно разделили Запад и Византию (с каждым последующим Крестовым походом усиливается враждебность между латиня-

нами и греками, которая выльется в Четвертый крестовый поход и взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г.). Ярость «священной» войны подтолкнула крестоносцев к бесчинствам, начиная с погромов на пути следования и кончая убийствами и грабежами в захваченных городах (например, в Иерусалиме, 1099 г.). И, наконец, войска, не способные защищать и сберечь Святую землю, отступили и вернулись в Европу, где предались различного рода финансовым и военным авантюрам. Таково тяжкое наследие, которое оставили после себя Крестовые походы.

Жак Ле Гофф,
Цивилизация средневекового Запада

Проект Великой Сирии

В выступлениях Асада конца 70-х, сквозь его умышленно стереотипные и неясные доводы, отчетливо просматривался хотя и долгосрочный, но довольно последовательный политический проект. На сирийского президента, впрочем, как и на израильтян, правда, по причинам прямо противоположным, огромное влияние оказала история Крестовых походов. Три исторические личности XII в.: турецкий правитель Зенги, первым одержавший победу над крестоносцами в битве при Эдессе, его сын Нур ад-Дин, объединивший Сирию, и курдский полководец Саладин, победивший латинян при Хаттине, — вдохновляли всех руководителей арабских государств XX в., в частности Асада, Насера и Саддама Хусейна.

По мнению Асада, для того чтобы победить Израиль, необходимо прежде всего политическое объединение Сирии в том смысле, как это понимали в Средние века. Это вир-

туальное государство, соответствующее проекту Великой Сирии, который был выдвинут около 1942 г. эмиром Трансиордании, Абдаллахом ибн Хусейном, включало бы в себя все арабские земли между Ираком и Средиземным морем.

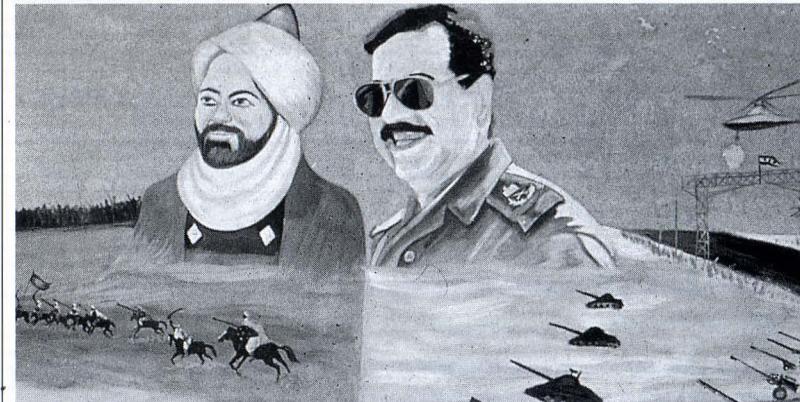
Тьери Бланки,
Точка зрения исследователей (1991)

Восток все еще не пришел в себя после Крестовых походов

В то время как для Западной Европы Крестовые походы послужили своеобразным толчком к настоящей революции — экономической и культурной, для Востока священная война — бедствие, которое привело к упадку и мракобесию, затянувшимся на долгие века. <...> Нужно ли было утверждать свою культурную и религиозную самобытность, отвергая модернизацию общества, которую символизировал Запад? Стоило ли, напротив, решительно вступить на путь обновления, рискуя при этом потерять свою самобытность? Ни Ирану, ни Турции, ни арабскому миру не удалось разрешить эту дилемму.

Завороженный и одновременно охваченный страхом пред лицом «франков», над которыми он раньше одерживал победы, но которым в конце концов удалось взять верх, арабский мир не может рассматривать Крестовые походы, как простой эпизод из прошлого. И сегодня мы поражаемся тому, насколько отношение арабов, и в целом мусульман, к европейцам подвержено влиянию событий, которые происходили семь веков назад.

И сейчас, в начале третьего тысячелетия, политические и религиозные лидеры арабского мира по-

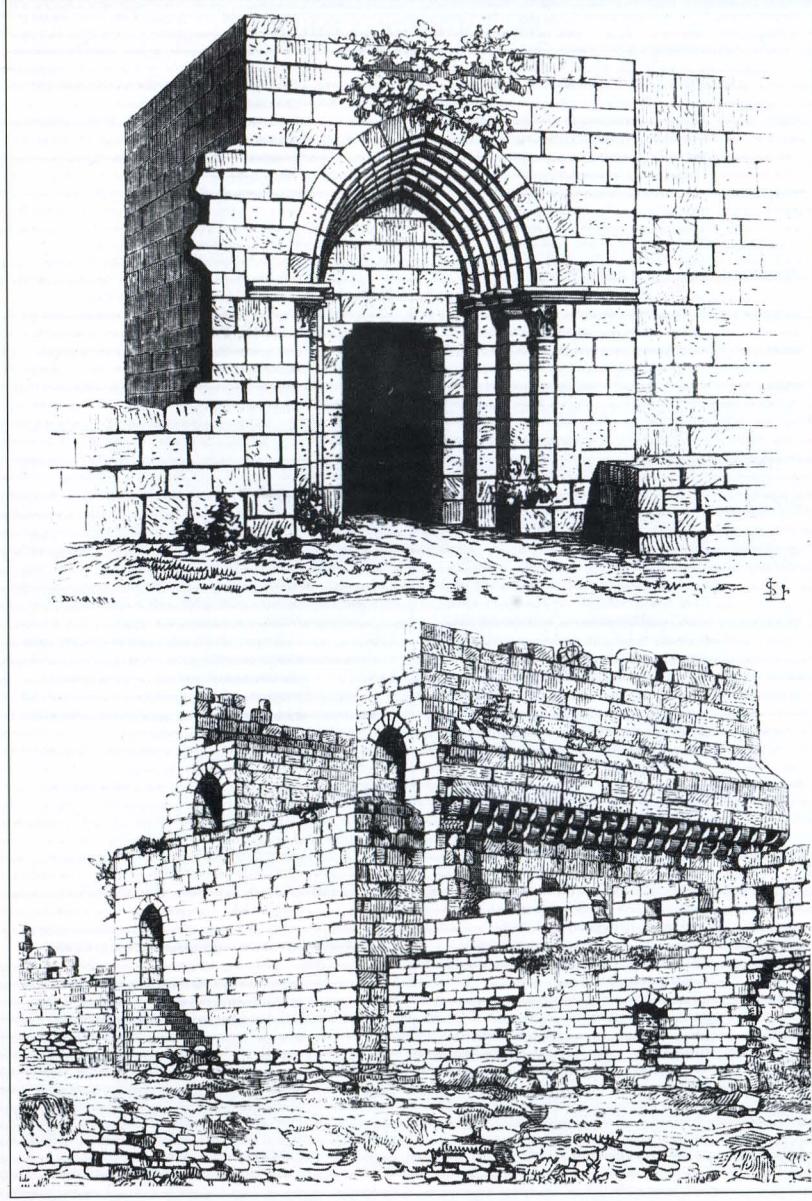
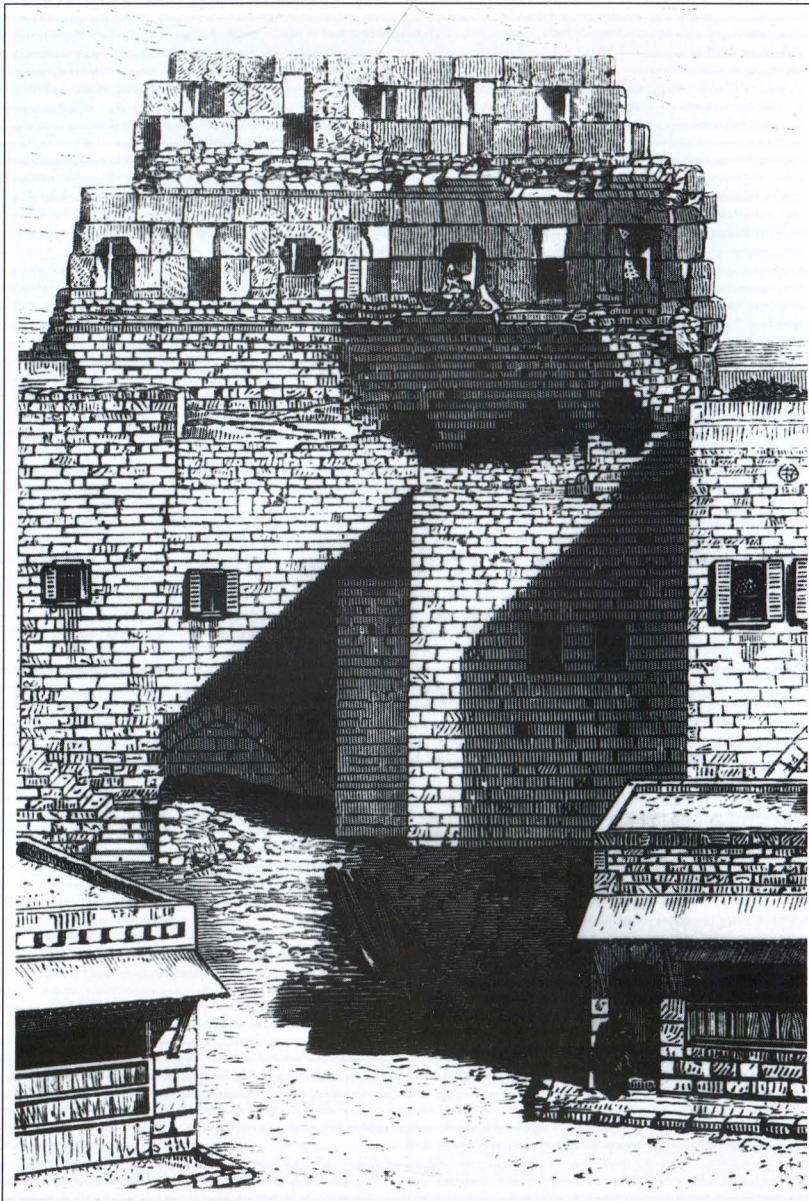
На плакате Саддам Хусейн изображен рядом с Саладином

стоянно ссылаются на Саладина и захват Иерусалима и говорят о его возвращении мусульманам. Не только в умах простых людей, но и в некоторых официальных речах Израиль предстает как новое государство-крестоносец. Из трех дивизий Армии освобождения Палестины одна названа «Хаттин», а вторая «Айн-Ялу», в честь известных побед над франками. Президент Египта Насера, когда он находился на пике своей славы, часто сравнивали с Саладином, который, как и он, объединил Сирию и Египет и даже Йемен!

Однако сходство этих событий действительно поражает. Как не подумать о президенте Садате, вспоминая речи Сибт ибн ал-Жавзи, разоблачающего перед народом Дамаска предательство правителя Каира ал-Камиля, который осмелился признать господство врага над Святым городом? Как отличить прошлое от настоящего, когда речь идет о борьбе между Дамаском и Иерусалимом за господство над Голанскими высотами и долиной Бекаа? Как не предаться размышлениям, читая сочинение Усамы о военном превосходстве захватчиков?

Нельзя воспрепятствовать появлению в нередко испытывающем агрессию мусульманском мире чувства постоянной угрозы, которое у некоторых фанатиков приобретает форму опасной одержимости: 13 мая 1981 г. турок Али Атка стрелял в Папу Иоанна Павла II, так объяснив свой поступок в письме: «Я решил убить Иоанна Павла II, верховного главу крестоносцев». Но если и не говорить о поступке одного конкретного человека, то ясно, что арабский Восток видит в Западе настоящего врага. Любое враждебное действие по отношению к Западу, связанное с политикой, военными действиями или нефтью, — это всегда лишь справедливый реванш. И нет сомнений в том, что разрыв между двумя мирами восходит к Крестовым походам, о которых и сегодня арабы вспоминают как о насилии.

Амин Маалуф,
Крестовые походы глазами арабов

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Арабы до крестовых походов	
622	Переселение Мухаммеда в Медину.
687	Начало строительства мечети Омара в Иерусалиме.
732	Битва при Пуатье.
773	Появление арабских чисел.
842	Турии завоевывают Мессину и Таранто.
842—902	Покорение Сицилии арабами.
До 950	«Тысяча и одна ночь» на персидском языке.
1063	Поход Бургуньев в Испанию.
1076	Иерусалим в руках сельджуков.
1086	Арабы наносят поражение Альфонсу VI в Испании.
1089	Крестовый поход французов в Испанию, организованный Урбаном II.
Первый крестовый поход (1096—1099)	
1095	Призыв Урбана II к Первому крестовому походу на церковном соборе в Клермоне.
1096	Поход бедноты. Петр Пустынник. Расправа над иудеями. Истребление и бегство населения Малой Азии.
1097	Конфликт между крестоносцами и Алексеем I. Крестоносцы в Малой Азии.
1098	Фатимиды овладевают Иерусалимом. Крестоносцы берут Антиохию, во главе которой встает Богемунд. Балдуин Бульонский — граф Эдессы. Создано графство Триполи. Битва при Аскalonе.
1099	Июль: крестоносцы захватывают Иерусалим. Создание Иерусалимского государства франков. Готфрид Бульонский объявлен королем (он принимает титул «защитника Гроба Господня»).
1100	Венеция и королевство франков заключают торговый договор.
1100—1118	Балдуин I — король Иерусалима.
1101	Провал экспедиций, идущих на помощь крестоносцам.
1102	Победа Балдуина в битве при Рамле. Захват Цезареи.
1103	Крестоносцы овладевают Акрой и Библосом. Турки одерживают победу в битве при Харране. Византийцы пытаются вернуть Антиохию. Танкред захватывает Агамею. Кильчи Арслан — Мелитену.
1106	Танкред захватывает Ладикуею.
1107	Алексей I берет в плен Богемунда.
Второй крестовый поход (1147—1149)	
1144	Зенги занимает графство Эдессы.
1146	Нур ад-Дин — наследник Зенги. Святой Бернар проповедует Второй крестовый поход в г. Везле. Людовик VII Молодой и Конрад III возглавили поход.
1148	Поражение под Дамаском. Конрад и Людовик возвращаются в Европу.
1149	Нур ад-Дин овладевает Апамеей и убивает Раймунда де Пуатье.
1153	Балдуин III овладевает Асклоном.

1109	Захват Триполи и Бейрута. Основание графства Триполи.
1110	Балдуин I захватывает Сидон. Нападения на Триполи.
1112	Рожер Салернский — наследник Танкреда.
1113	Наступление турок. Балдуин I потерпел поражение в битве при Тивериаде.
1115	Союз крестоносцев с атабеком Дамаска. Балдуин I завоевывает Мавр.
1116—1118	Балдуин I нападает на Египет.
1117—1118	Сарагоса отвоевана у арабов.
1118—1131	Балдуин II, король Иерусалимский.
1119	Поражение Тель-Акебрина. Гибель Рожера Салернского.
1124	Крестоносцы захватывают Тир.
1125	Мусульмане захватывают Халеб и терпят вскоре поражение от Балдуина II в Азизе.
1126	Балдуин достигает Дамаска.
1128	Зенги становится правителем Халеба.
1130	Зенги овладевает Хамой и атакует Антиохию.
1131—1148	Фульк I Анжуйский, король Иерусалима.
1135	Армия Зенги входит в графство Триполи.
1136	Раймунд де Пуатье, князь Антиохийский.
1137	Фульк сдается в Барине (Монферран).
1138	Раймунд Антиохийский присягает Иоанну Комнину.
1139	Фульк и Дамаск объединяют свои силы в борьбе с Зенги.
1140	Зенги снимает осаду с Дамаска.
1142	Зенги наносит поражение крестоносцам в битве у реки Оронт.
1143—1145	Новый спор между Византией и Антиохией. Подчинение Раймунда.
1143—1151	Торос II изгоняет византийцев из Киликии.
1154	Нур ад-Дин захватывает Дамаск.
1155—1156	Рено Шатийонский подвергает разграблению Кипр.
1158	Балдуин III отвоевывает Харим. Поражение Нур ад-Дина при Бутахе.
1159	Антиохия признает сузеренитет императора Мануила. Франки совместно с византийцами осадили Халеб. Византия заключает мир с Нур ад-Дином.
1160	Нур ад-Дин пленяет Рено Шатийонского.
1162	Амальрик I — преемник Балдуина III.
1164	Нур ад-Дин захватывает Харим.
1167	Ширкх в Египте. Амальрик I берет Каир.
1168	Поражение Амальрика в Египте. Нур ад-Дин захватывает Каир.
1169	Саладин (Салах ад-Дин) — визирь Египта. Союз крестоносцев и Византии. Осада Дамиетты.
1170	Амальрик разбил флот Нур ад-Дина в Мертвом море и одержал победу над Саладином в битве при Газе.
1171	Саладин покончил с фатимидским халифатом Каира.
1174	Смерть Нур ад-Дина и Амальрика I. Вступление на престол Балдуина IV. Саладин захватывает власть в Сирии.
1177	Балдуин IV разбил войско Саладина в битве при Монкизаре.
1179	Саладин совершает набег на Тир.
1180	Саладин и Балдуин IV заключают перемирие.
1182	Саладин нападает на Назарет, Тивериаду и Бейрут.
1183—1184	Саладин захватывает Халеб и разоряет Самарию и Галилею.
1185	Балдуин V. Очень скоро его сменил Гвидо Лузинян.
1187	Саладин наносит поражение крестоносцам при Хаттине. Захват Иерусалима.
1191	Крестовый поход Филиппа Августа и Ричарда Львиное Сердце. Ричард завоевывает Кипр, берет Сен-Жан-д'Акр. Крестоносцы наносят поражение Саладину при Аресуфе.
1192	Гвидо Лузинян получает Кипр. Генрих II, граф Шампани — король Иерусалима; Конрад Монферратский, правитель Тира, заколот ассианиами. Ричард наносит поражение Саладину в Яффе. Его попытка взять Иерусалим провалилась, и он возвращается в Европу (в Австрии он был взят в плен).
1193	Смерть Саладина.
1194	Амальрик Лузинян — преемник Гвидо на Кипре.
1197	Смерть Генриха, графа Шампанского. Франки отвоевывают Бейрут.
Четвертый крестовый поход (1202—1204)	
1199—1220	Годы правления Мухаммеда. Фульк де Нейи призывает к Крестовому походу, который возглавляет Бонифаций II Монферратский и Балдуин IX, граф Фландрский.
1204	Крестоносцы занимают Константинополь. Создание Латинской империи (1204—1261).
Пятый крестовый поход (1217—1221)	
	Поход возглавили Иоанн Бриенский, король Иерусалимский, и Андрей II, король Венгрии.
1217	Поражение при Фаворе.
1218—1219	Крестоносцы захватывают Дамиетту. Святой Франциск Ассизский в Египте.
1221	Походы крестоносцев в Египте. Потеря Дамиетты.
Шестой крестовый поход (1228—1229)	
1229	По яффскому договору, заключенному с султаном Египта ал-Камилем, Фридрих II добился возвращения Иерусалима франкам на 10 лет. Фридрих Барбаросса, Филипп Август и Ричард Львиное Сердце.
1232	Появление коммуны в Акре.
1239	Поражение Шестого крестового похода в битве при Газе. Проповедование Седьмого крестового похода.
1244	Разгром христиан под Газой. Мусульмане окончательно завладели Иерусалимом.
1247	Турии занимают Тивериаду и Асклон.

Седьмой крестовый поход (1248–1254)

- 1248 Людовик IX Святой вторгается на Кипр.
- 1249 Людовик Святой овладевает Дамиеттой.
- 1250 Битва при Мансуре и капитуляция. Людовик освобождает Дамиетту в обмен на свою свободу. Мамлюки приходят к власти в Египте.
- 1250–1254 Пребывание Людовика Святого в Палестине и Сирии. Его возвращение в Европу.
- 1260–1277 Бейбарс, султан мамлюков. Бейбарс захватывает Кесарии и Арсуф. Бейбарс завладевает Яффой и Антиохией.

Хронологическая таблица составлена на основе труда Франциско Габриели «Арабские хроники Крестовых походов».

Восьмой крестовый поход (1270)

- 1270 Людовик Святой умирает в Тунисе.
- 1274–1275 Мамлюки опустошают Киликию.
- 1277 Карл Анжуинский претендует на трон Иерусалима. Завладевает Акрой.
- 1282 Генрих II Кипрский становится королем Иерусалимским.
- 1287 Египетский султан Калаун захватил Триполи.
- 1291 Халил, наследник Калауна, захватил Акру. Падение династии Птолемеев. Распад государства крестоносцев в Сирии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- P. Alphandéry et A. Dupront, *La Chrétiente et l'idée de croisade*, Paris, Albin Michel, 1954–1959, 2 vol.
- P. Aubé, Baudoin IV de Jérusalem, roi lépreux, Paris, Tallandier, 1981.
- P. Aubé, Godefroy de Bouillon, Paris, Fayard, 1985.
- M. Balard, *Les Croisades*, Paris, MA éditions, 1988.
- L. Breher, *L'Église et l'Orient au Moyen Age: les croisades*, Paris, V. Lecoffre, J. Gabalda, 1907, 5e édition, 1928.
- N. Cahen, *Orient et Occident au temps des croisades*, Paris, Aubier, 1983.
- N. Cahen, *La Syrie du Nord à l'époque des croisades*, Paris, 1940.
- N. Elisseeff, *Nur ed-Din*, Paris, Dumas, 1967, 3 vol.
- F. Gabrieli, *Chroniques arabes des croisades*, Paris, Sindbad, 1977.
- R. Grousset, *L'Épopée des croisades*, Paris, Plon, 1939; réédition Marabout 1981.
- R. Grousset, *Histoire des croisades et du royaume franc de Jérusalem*, Paris, Plon, 1934–1936, 3 vol.
- A. Maalouf, *Les Croisades vue par les Arabes*, Paris, Jean-Claude Lattes, 1983.
- H. E. Mayer, *Bibliographic zur Geschichte der Kreuzzüge*, Hanover, Hahn, 1965.
- H. E. Mayer, *Geschichte der Kreuzzüge*, Stuttgart, W. Kohlhammer, 1965.
- H. E. Mayer, *Kreuzzüge und lateinischer Osten*, Londres, Variorum Reprints, 1983.
- J.-F. Michaud, *Histoire des croisades*, Paris, Editions de Saint-Clair, 1966–1967, 6e édition, 4 vol.; édition abrégée, Paris, Laffont, 1970.
- C. Morisson, *Les Croisades*, Paris, PUF, 1984, 4e édition.
- Z. Oldenbourg, *Les Croisades*, Genève, Beauval, P. Famot Diffusion, 1977.
- Z. Oldenbourg, *Histoire des croisades*, Paris, Gallimard, 1965.
- D. Paladilhe, *Les Croisades*, Paris, Seuil, 1982.
- D. Paladilhe, *La Grande Aventure des croisés*, Paris, Librairie académique Perrin, 1979.
- R. Pernoud, *Les Hommes de la croisade*, Paris, Fayard, 1982, nouvelle édition.
- R. Pernoud, *Dans les pas des croisés*, Paris, Hachette, 1959.
- R. Pernoud, *Les Croisades*, Julliard, Paris, 1960.
- E. Perroy, *Les Croisades et l'Orient latin*, Paris, CUD, 1962.
- J. Prawer, *The World of the Crusaders*, Londres–Jérusalem, Weidenfeld & Nicolson, 1972.
- J. Prawer, *Crusaders Institutions*, Oxford, Clarendon Press, 1980.
- J. Prawer, *Histoire du royaume latin de Jérusalem*, Paris, CNRS, 1969–1971, réédition 1977.
- J. Richard, *L'Esprit de la croisade*, Paris, Editions du Cerf, 1977.
- J. Richard, *Le Royaume latin de Jérusalem*, Paris, PUF, 1953.
- J. Richard, *Saint Louis*, Paris, Fayard, 1985.

- J. et M. Riley-Smith, *The Crusades: Idea and Reality*, Londres, E. Arnold, 1981.
- P. Rousset, *Histoire des croisades*, Paris, Payot, 1957.
- P. Rousset, *Histoire d'une idéologie: la croisade*, Lausanne, L'Age d'homme, 1983.
- S. Runciman, *A History of the Crusades*, Cambridge, réédition 1975, 3 vol.
- K. M. Setton, *A History of the Crusades*, Philadelphie, University of Pennsylvania Press, 1955–1957, 6 vol.
- K. M. Setton, *The Papacy and the Levant (1204–1571)*, Philadelphie, The American Philosophical Society, 1976, 2 vol.
- E. Sivan, *L'Islam et la croisade, idéologie et propagande dans les réactions musulmanes aux croisades*, Paris, Maisonneuve, 1968.
- G. Sivery, *Saint Louis*, Paris, Tallandier, 1985.
- R. C. Smial, *The Crusaders in Syria and in the Holy Land*, Londres, Thames & Hudson, 1973
- Usama ibn Munqidh, *Des enseignements de la vie*, traduction A. Miquel, Paris, 1983.
- G. de Villehardouin, *Un chevalier à la croisade: l'histoire de la conquête de Constantinople*, Paris, Tallandier, 1981.
- T. Wise, *The Wars of the Crusades*, Londres, 1978.
- Documents relatifs à l'histoire des croisades, Paris, Inscriptions et Belles-Lettres, Éditions P. Geuthner, 1946.
- *Les Croisades*, numéro spécial de *Notre Histoire*, n° 20, février 1986.
- *L'Histoire des Croisades*, Points Seuil.
- Recueil des historiens des croisades, Paris, Imprimerie royale (puis impériale, puis nationale), 1841–1906, 17 vol.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ**ОБЛОЖКА**

1-я сторона, справа Сайд Ташин: Саладин и Ричард Львиное Сердце обсуждают условия мирного договора после битвы при Хаттине. 1954 г., Нац. музей, Дамаск.

Слева вверху Пленение Людовика IX. Миниатюра, XV в.

Слева в центре Капитуляция Акры - мусульмане передают ключи от города. Миниатюра, XIV в.

Слева внизу Карта Иерусалима, XIII в.

4-я сторона, справа вверху Император Фридрих I Барбаросса участвует в Крестовом походе. Из манускрипта XII в., Библ. Ватикана, Рим.

Справа внизу Возвращение крестоносцев. Скульптура, XII в.

Слева внизу Арабские мореплаватели. Миниатюра из арабского манускрипта. Нац. библ., Париж.

С. 1 «Поединок Роберта Нормандского с воином-сарайном под стенами Антиохии», XIX в., холст, масло, 115 x 146.

Там же.

С. 10–11 Блондель, «Передача города Птолемеев Филиппу Августу и Ричарду Львиное Сердце», XIX в., холст, масло. Там же.

С. 2–3 Каликс Сергиор, «Сражение Кылыч Арслана с крестоносцами, осаждавшими Никуею», XIX в., холст, масло, 98 x 148. Там же.

С. 4–5 Фредерик Ари Шопан, «Битва под стенами Антиохии», XIX в., холст, масло, 97 x 137.

Там же.

С. 6–7 Ларивиер, «Битва при Асконе», XIX в., холст, масло. Там же.

С. 8–9 Шарль Александер Дебак, «Бертран де Сен-Жиль принимает

капитуляцию кади Факр ал-Мука после взятия Триполи», XIX в., холст, масло, 115 x 146.

Там же.

С. 16 (вверху) Сцена в кафе. Миниатюра из «Собраний» ал-Харири, 1237. Там же.

С. 16 (внизу) Башня Смарры, минарет мечети.

Ирак, фото.

С. 17 Арабские мореплаватели. Миниатюра из арабского манускрипта. Нац. библ., Париж.

С. 13 Осада и взятие Антиохии. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в., Нац. библ., Париж.

С. 18 (слева) Абд ал-Мутталиб, Мухаммед, Усман, Абу Бакр, Умар и Али. Персидская миниатюра из книги «Столпы истории». Там же.

С. 18 (справа) Сцена в мечети. Миниатюра из «Макамат» ал-Харири, 1222, арабский манускрипт 6094. Нац. библ., Париж.

С. 15 Война. Миниатюра из «Энциклопедии Средневековья» Мауруса

Рабануса, 1028, Аббатство Монтецкино.

С. 16 (вверху) Сцена в кафе. Миниатюра из «Собраний» ал-Харири, 1237. Там же.

С. 16 (внизу) Башня Смарры, минарет мечети.

Ирак, фото.

С. 17 Арабские мореплаватели. Миниатюра из арабского манускрипта. Нац. библ., Париж.

С. 13 Осада и взятие Антиохии. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в., Нац. библ., Париж.

С. 18 (слева) Абд ал-Мутталиб, Мухаммед, Усман, Абу Бакр, Умар и Али. Персидская миниатюра из книги «Столпы истории». Там же.

С. 18 (справа) Сцена в мечети. Миниатюра из «Макамат» ал-Харири, 1222, арабский манускрипт 22114. Брит. библ., Лондон.

ГЛАВА I

С. 14 Музыкальный дивертисмент. Миниатюра из «Макамат» ал-Харири, 1222, арабский манускрипт 6094. Нац. библ., Париж.

С. 15 Война. Миниатюра из «Энциклопедии Средневековья» Мауруса

С. 19 Набеги турок на анатолийские поселения. Миниатюра из греческого манускрипта, 135. Нац. библ., Париж.

С. 20–21 Крепость. Ха-леб, фото.

С. 22 Иерусалимский

храм. Миниатюра, Х в.,

мосарабская Библия.

Библ. Сан Иодоре, Леон.

С. 23 (вверху) Дамаск.

Раскрашенный манус-крипт Матье Пари, XIII в. Бодлейан, Оксфорд.

С. 23 (внизу) Паломни-ки перед храмом Гроба Господня, охраняемым сарацинами. Миниатюра из «Книги Чудес», копия XV в. Нац. библ., Париж.

С. 24–25 (вверху)

Арабский всадник демонстрирует свое мастерство на ипподроме. Манускрипт, XIII в. Нац. библ., Мадрид.

С. 24–25 (внизу) Пре-святая Дева в окружении Иоанна II Комнина и императрицы Ирины, 1122. Мозаика. Собор Святой Софии, Константинополь.

С. 26 Алексей I Комнин. Миниатюра. Библ. Вати-каны, Рим.

С. 27 (вверху) Византия в зените своего величия (1050). Карта Патрика Мериенна.

С. 27 (внизу) Ближний Восток накануне Крестовых походов (1095). Там же.

С. 28 Сцены из жизни. Миниатюра с копии «Speculum virginum», 1200. Рейнский музей, Бонн.

С. 29 (справа) Оружие. Миниатюра из «Энци-лопедии Средневеко-вья» Мауруса Рабануса, 1028. Аббатство Монте-кассино.

С. 28–29 Драпировка королевы Матильды, XI в. Музей гобеленов, Бэйе.

С. 30 (вверху) Четыре нецензурных монашеских ордена, часть ла-тинского манускрипта, 1176. Нац. библ., Париж.

С. 30–31 Состязания. Миниатюра, XIII в. Библ. Бодлейан, Оксфорд.

С. 31 Папа Урбан II. Ми-ниатюра из «Истории жизни Готфрида Буль-онского и Саладина», XIV в. Нац. библ., Париж.

С. 32 Карта Иерусали-ма. Хроника Роберта Монаха Рейнского, на-стоятеля монастыря Сен-Реми, XIII в. Упсала, Швеция.

С. 33 (вверху) Общий вид на Святую землю. Манускрипт. Брит. библ., Лондон.

С. 33 (внизу) Рыцарь-крестоносец жестами выражает свое почте-ние. Там же.

ГЛАВА II

С. 34 Урбан II возглав-ляет церковный собор в Клермоне. Миниатюра

из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Се-bastiena Mamerо, 1490. Нац. библ., Париж.

С. 35 Войска входят в крепость. Миниатюра из «Истории Свяще-ной войны» Гийома Тирского, XIII в. Там же.

С. 36 (слева) Паломни-чество к Святой земле. Миниатюра из «Замор-ских историй» Гийома Тирского, XIII в. Муницип. библ., Лион.

С. 37 (вверху) Четыре нецензурных монашеских ордена, часть ла-тинского манускрипта, 1176. Нац. библ., Париж.

С. 38 (справа) Крест крестоносца. Первый крестовый поход, XI в. Музей Клуни, Париж.

С. 39 (слева) Готфрид Бульонский уходит в Первый крестовый поход. Миниатюра из «Замор-ских историй» Гийома Тирского, XIII в. Муницип. библ., Бульон-сюр-Мер.

С. 40 (слева) Осада Иерусалима. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Нац. библ., Париж.

С. 41 (справа) Кресто-носцы у стен Иерусалима, небесное видение, молитва. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Нац. библ., Париж.

С. 42 Перший кресто-носий поход. Карта Пат-рика Мериенна.

С. 43 Крестоносцы осаждают Ниццею. Ми-ниатюра из «Замор-ских историй» Гийома Тирского, XIII в. Нац. библ., Париж.

С. 44 (слева) Осада Иерусалима. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Нац. библ., Лион.

С. 45 (вверху) Осада и взятие Иерусалима. Миниатюра из «Истории жизни Готфрида Бульонско-го и Саладина», XIV в. Нац. библ., Париж.

С. 46–47 Виктор Шнэц «Процессия во-круг Иерусалима накануне штурма города, возглавляемая Петром Пустынником и Гот-фридом Бульонским»,

ХХ в., холст, масло, 406 x 492. Версаль.

С. 48–49 Синель, «За-хват Иерусалима», XIX в., холст, масло. Там же.

С. 50–51 Гране, «Гот-фрид Бульонский возла-гает в храме Гроба Гос-подня трофеи, взятые в Асконе», XIX в. холст, масло. Там же.

С. 52 (вверху) Готфрид Бульонский молится в храме Гроба Господня. Миниатюра из «Замор-ских историй» Гийома Тирского, XIII в. Муницип. библ., Бульон-сюр-Мер.

С. 53 (слева) Пётр Пус-тынник молится Гробу Господню. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Нац. библ., Париж.

С. 54–55 Карта Свя-щенной земли. Миниатюра, XIV в. Библ. Бод-лейан, Оксфорд.

С. 56 Штурм крепости Шайзара. Фрагмент ми-ниатюры. Муницип. библ., Бульон-сюр-Мер.

С. 57 (слева) Осада и взятие Иерусалима. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Нац. библ., Париж.

С. 58 Всадник. Миниатюра из «Трактата о во-енном искусстве», XV в. Нац. библ., Париж.

С. 59 (слева) Штурм крепости Шайзара. Фрагмент миниатюры. Муницип. библ., Бульон-сюр-Мер.

С. 60–61 Столкновение. Миниатюра из «Истории жизни Готфрида Бульонского и Саладина», XIV в. Нац. библ., Париж.

С. 62 Крестоносцы. Миниатюра из «Замор-ских историй» Гийома Тирского, XIII в. Нац. библ., Париж.

С. 63 Арабское оружие, найденное в крепости Халеба, XI–XII в., фото.

Нац. музей, Дамаск.

С. 64 (слева) Гербы Первого крестового похода. Из «Сборника гербов» Шарля Гавара, Версаль.

С. 65 (слева) Смерть Балдуина II, коронация Фулька. Миниатюра из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Себастьяна Мамеро, 1490. Нац. библ., Париж.

С. 66 (слева) Совет правителей Латинских государств. Миниатюра из «Исто-рии завоевания Иеруса-

лима» Гийома Тирского, 1470. Нац. библ., Париж.

С. 67 (слева) Карта Патрика Мериенна.

С. 68 (слева) Армия нашла приют в стенах монастыря. Миниатюра из «Кодекса Марчиано», XIV в. Библ. Марчиана, Венеция.

С. 69 (слева) Князь Антиохии и граф Триполи в Иерусалиме. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Муницип.

С. 70 (слева) Осада крепости кресто-носцами. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Муницип.

С. 71 (слева) Князь Антиохии и граф Триполи в Иерусалиме. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Муницип.

С. 72 (слева) Князь Антиохии и граф Триполи в Иерусалиме. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Муницип.

С. 73 (слева) Два бедных рыцаря делают одну ло-шадь. Рисунок из манус-крипта Матье Пари, XIII в. Библ. Бодлейан, Оксфорд.

С. 74 (слева) Рыцарь военного ордена. Миниатюра из манус-крипта «Военный орден страстей Христовых», XIV в. Библ. Бодлейан, Оксфорд.

С. 75 (слева) Рыцарь в доспехах перед боем. Миниатюра из манус-крипта «Военный орден страстей Христовых», XIV в. Библ. Бодлейан, Оксфорд.

С. 76 Осада Дамаска арми-ями Балдуина III, Людови-ка VII и Конрада. Фрагмент ми-ниатюры из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Себастьяна Мамеро, 1490. Нац. библ., Париж.

ГЛАВА IV

С. 77 Осада Дамаска арми-ями Балдуина III, Людови-ка VII и Конрада. Фрагмент ми-ниатюры из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Себастьяна Мамеро, 1490. Нац. библ., Париж.

С. 77 Два всадника. Миниатюра из «Трактата о военном искусстве» Мухаммеда ибн Иса ибн Исмаил ал-Ханафи ал-Аксара и, XIV в. Брит. библ., Лондон.	Фрида Бульонского и Саладина», XIV в. Нац. библ., Париж.	С. 92 (вверху) Кубок с изображением всадников. Эмаль, позолота, Сирия, XIII в. Музей Лувра, Париж.	С. 98 Султан Саладин, XII в. Британский музей, Лондон.
С. 78–79 Христианская и турецкая армия лицом к лицу. Миниатюра из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Себастиена Мамера, 1490. Нац. библ., Париж.	С. 84–85 Битва армий Нур ад-Дина и Раймунда Антиохийского близ Агамеи. Фрагмент миниатюры из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Себастиена Мамера, 1490. Нац. библ., Париж.	С. 92 (монета вверху) Византион сарацин в Иерусалимском королевстве. Нац. библ., Париж.	С. 98–99 Войска Фатимидов, выходящие из крепости, чтобы атаковать крестоносцев. Фрагмент рисунка Фуста, XII в. Британский музей, Лондон.
С. 79 (вверху) Схематическая карта: Дамаск, Антиохия и Акр. Манускрипт. Брит. библ., Лондон.	С. 86 (слева) Купание Нур ад-Дина. Фрагмент миниатюры из манускрипта, XIII в. Там же.	С. 92 (монета в центре) Серебряная монета, Сирия. Нац. музей, Дамаск.	С. 100 По приказу Саладина христиану вырывают глаза. Миниатюра из «Истории жизни Готфрида Бульонского и Саладина», XIV в. Нац. библ., Париж.
С. 80–81 (вверху) Смерть Рожера Храброго. Миниатюра из «Истории жизни Готфрида Бульонского и Саладина», XIV в. Нац. библ., Париж.	С. 86–87 (вверху) Трактат о патологии арабского врача ал-Хамадани. Нац. музей, Дамаск.	С. 92 (внизу) Изображение хирургических инструментов в манускрипте хирурга Аби ал-Казим Калафа, умершего в 1106 г. Там же.	С. 100–101 Саладин верхом на лошади. Миниатюра. Там же.
С. 80–81 (внизу) Всадники. Миниатюра из «Трактата о военном искусстве» Мухаммеда ибн Иса, XIV в. Брит. библ., Лондон.	С. 88–89 Сцена в шатре. Миниатюра из «Макамата» ал-Харири, 1222. Брит. библ., Лондон.	С. 93 Всадник. Фрагмент миниатюры из «Трактата о военном искусстве». Арабский манускрипт, XV в., Нац. библ., Париж.	С. 102–103 Всадник. Миниатюра из «Трактата о военном искусстве». Арабский манускрипт, XV в. Там же.
С. 82–83 Галера с крестьоносцами и два отряда сарацин. Миниатюра. Библ. Бодлейан, Оксфорд.	С. 89 Человек, сидящий в своем доме. Миниатюра из «Собраний» ал-Харири.	С. 94 Король Амальрик получает письмо от императора. Фрагмент миниатюры из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII век. Муницип. библ., Лион.	С. 104 (внизу) Арбалет «Зияр». С. 104 (вверху) Персидский мангонон с противовесом.
С. 83 (вверху) Людовик VII уходит в поход. Фрагмент, 1514. Библ. прикладного искусства, Париж.	С. 90 (вверху) Чернильница, XII в. Нац. музей, Дамаск.	С. 105 (вверху) Арбалет соединенный со щитом. С. 105 (внизу) Ограждение с защитной сеткой. Миниатюра из трактата составленного для Саладина Мурда Али. Библ. Бодлейан, Оксфорд.	С. 106 (вверху) Метательный снаряд из стекла с нефтью внутри. С. 106 (внизу) Тренировочная стрельба из ар-

ГЛАВА V

балета. Миниатюра из «Трактата о военном искусстве». Арабский манускрипт 2824. Нац. библ., Париж.	C. 112–113 Саладин разбивает войско христиан в 1187 г. Цветной рисунок из манускрипта Матье Пари, XIII в. Библ. Бодлейан, Оксфорд.	крипта «История Иерусалима» Роберта де Рейно, XII в. Библ. Ватикана, Рим.	C. 123 (внизу) Плечение Людовика IX. Миниатюра из «Императорской хроники» Давида Обера, XV в. Там же.
C. 107 (вверху) Военный корабль. Миниатюра из «Трактата о военной верховой езде», XIII в. Арабский манускрипт. Там же.	C. 113 (вверху) План сражения из манускрипта «Трактат о военном искусстве» Мухаммеда ибн Иса ибн Исаимил ал-Ханафи ал-Аксара и, XIV в. Брит. библ., Лондон.	C. 118 (внизу) Саладин приказывает повесить христиан. Миниатюра из «Истории жизни Готфрида Бульонского и Саладина», XIV в. Нац. библ. Париж.	C. 124 Руж. «Высадка Людовика Святого в Дамисете, в Египте», XIX в., холст, масло. Версаль.
C. 107 (внизу) Катапульта. Миниатюра. Там же.	C. 118–119 (вверху) Акра, Ричард Львиное Сердце наблюдает за тем, как палач отрубает головы турецким пленным. Фрагмент миниатюры из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Себастьена Мамеро, 1490. Там же.	C. 119 (внизу) Ричард Львиное Сердце берет Яффу. Фрагмент миниатюры из «Императорских хроник» Луазе Льеде, 1462. Библ. Арсенала, Париж.	C. 125 Гийон (Летер Гильом), «Стойкость Людовика Святого в Дамистете», XIX в. Там же.
C. 108 Балдуин IV выдаёт свою сестру замуж за Гвидо Лузиньяна. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII век. Нац. библ., Париж.	C. 114–115 Саид Ташин «Саладин и Ричард Львиное Сердце обсуждают условия мирного договора после битвы при Хаттине, французские солдаты слагают свое оружие», 1954, холст, масло. Нац. музей, Дамаск.	C. 126 Король мамлюков. Из манускрипта, найденного в Дамаске. Нац. музей, Дамаск.	C. 126–127 Захват Триполи египетским султаном в 1288 г. Из манускрипта «Fractatus de Septem Vitus».
C. 109 (вверху) Смерть Балдуина IV, коронация Балдуина V. Миниатюра. Там же.	C. 116 (внизу) Взятие Акры. Фрагмент миниатюры из «Зеркала истории» Винсента де Бови, XV в. Музей Конде. Шантийи.	C. 128 Карл Фридрих Лессинг, «Возвращение после Крестового похода», XIX в., холст, масло. Рейнский музей, Бонн.	C. 128 Карл Фридрих Лессинг, «Возвращение после Крестового похода», XIX в., холст, масло. Рейнский музей, Бонн.
C. 109 (внизу) Встреча Раймунда III, графа Триполийского, и Гвидо Лузиньяна. Миниатюра из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Себастьяна Мамеро, 1490. Нац. библ., Париж.	C. 116–117 (вверху) Осада Сен-Жан-д'Акра флотом и лучниками Филиппа Августа. Миниатюра из «Великих хроник Франции», XIV в. Нац. библ., Париж.	СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ	C. 129 Крепость Антиохии, гравюра. Нац. музей, Париж.
C. 110 Патриарх Антиохийский, обманутый Рено Шатийонским. Миниатюра из «Заморских историй» Гийома Тирского, XIII в. Муницип. библ., Лион.	C. 117 (вверху) Капитуляция Акры: мусульмане передают ключи от города. Там же.	C. 130 Урбан II проповедует Крестовый поход в Клермоне в присутствии Филиппа I. Миниатюра из «Великих хроник Франции», Фуке, 1460. Там же.	C. 130 Урбан II проповедует Крестовый поход в Клермоне в присутствии Филиппа I. Миниатюра из «Великих хроник Франции», Фуке, 1460. Там же.
C. 110–111 Арабское войско. Миниатюра из «Истории жизни Готфрида Бульонского и Саладина», XIV в. Нац. библ. Париж.	C. 117 (внизу) Император Фридрих I Барбаросса участвует в Крестовом походе. Из манускрипта «Истории жизни Готфрида Бульонского и Саладина», XIV в. Нац. библ. Париж.	C. 133 Четыре предводителя Первого крестового похода: Готфрид Бульонский, Раймунд IV Тулузский, Бэмунд Та-	C. 133 Четыре предводителя Первого крестового похода: Готфрид Бульонский, Раймунд IV Тулузский, Бэмунд Та-

рентский и Танкред де Отвиль. Гравюра.	С. 147 Людовик VII у ног святого Бернара. Гравюра Густава Доре, XIX в.	С. 159 Готфрид Бульонский, король Иерусалимский. Гравюра Мас-сара.	С. 169 Крак де Шевалье, северо-западная башня. Сирия, фото.
С. 134 Взятие Антиохии. Витражи Сен-Дени, «Первый крестовый поход в документах», гравюра.	С. 149 Обучение стрельбе из лука. Миниатюра из «Трактата о военном искусстве». Арабский манускрипт, XV в.	С. 160—161 Манускрипт по астрономии (Китаб ас Сувар), де Абу ал-Хусейн Абдар Рахман ас-Суфи, X в., копия.	С. 170 (внизу слева) Крак де Шевалье, галерея с навесными бойницами. Фотография Лоуренса.
С. 136 Захват Иерусалима в 1099 году. Миниатюра из «Истории Иерусалима» Гийома Тирского. Нац. библ., Париж.	Нац. библ., Париж.	С. 170 (вверху) Крак де Шевалье, башня. Рисунок Лоуренса.	С. 170 (вверху) Крак де Шевалье, башня. Рисунок Лоуренса.
С. 137 Штурм Иерусалима. Репродукция картины, 1900. Частная коллекция.	С. 150 Турки атакуют армию Боземунда на переправе через реку Вардар. Фрагмент миниатюры из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Себастьяна Мамеро, 1490. Там же.	С. 162 План крепости Маркаб. Гравюра из «Очерков по архитектуре военных сооружений крестоносцев в Сирии и на острове Кипр».	С. 170 (внизу справа) Замок Пелерен. Рисунок Лоуренса.
С. 139 Саладин отвоевывает Иерусалим у христиан. Миниатюра из «Книги Чудес», копия XV в. Нац. библ., Париж.	С. 153 Тренировка с копьями. Миниатюра из «Трактата о военном искусстве». Арабский манускрипт, XV в. Там же.	С. 171 (вверху) Замок Сахьюон. Рисунок Лоуренса, чернила.	С. 171 (внизу) Замок Сахьюон. Рисунок Лоуренса, чернила.
С. 141 Саладин после взятия Иерусалима, крестоносцы проходят у его ног. Гравюра.	С. 154—155 Саладин склоняет свои орудия и галеры и отходит вместе с армией. Фрагмент миниатюры из «Походов французов за море против турок, сарацин и мавров» Себастьяна Мамеро, 1490. Там же.	С. 172 Византион иерусалимского королевства, фото. Нац. библ., Париж.	С. 172 Византион иерусалимского королевства, фото. Нац. библ., Париж.
С. 142 Устав ордена тамплиеров, XIII в., латинский манускрипт. Нац. библ., Париж.	С. 156 Саладин. Портрет, гравюра.	С. 173 Эжен Делакруа, «Взятие Константино-поля крестоносцами», холст, масло, XIX в.	С. 173 Эжен Делакруа, «Взятие Константино-поля крестоносцами», холст, масло, XIX в.
С. 143 Одеяние рыцаря-тамплиера, XIII в., гравюра Бакой. Там же.	С. 157 Саладин. Портрет, гравюра.	С. 174 В центре изображения: Папа Александр III, по бокам: император Фридрих Барбаросса и его жена. Миниатюра из книги «Завоевание Константино-поля», Ж. Де Виллардуэ, XIV в. Библ.	С. 174 В центре изображения: Папа Александр III, по бокам: император Фридрих Барбаросса и его жена. Миниатюра из книги «Завоевание Константино-поля», Ж. Де Виллардуэ, XIV в. Библ.
С. 144 Надгробный памятник рыцаря-тамплиера, Англия, XIX в. Там же.	С. 158 Сражение у Дамиетты. Миниатюра из «Истории жизни Готфрида Бульонского и Саладина», XIV в. Нац. библ., Париж.	С. 175 Бодлейан, Оксфорд. Бодлейан, Оксфорд.	С. 175 Бодлейан, Оксфорд.
С. 145 Печать тамплиеров, 1255, фото. Нац. архив, Париж.	С. 159 Сражение у Дамиетты. Миниатюра из «Истории жизни Готфрида Бульонского и Саладина», XIV в. Нац. библ., Париж.	С. 176 Багдад: композиция на историческую тему.	С. 176 Багдад: композиция на историческую тему.
С. 146 Круглая арабская карта. Миниатюра из Cod mixt 344 Ибрахима Мухаммеда ал-Фариси ал-Истари. Австрийская нац. библ., Париж.	С. 160 (вверху) Крак де Шевалье, реконструкция. Там же.	С. 177 Саддам Хусейн и Саладин. Фотомонтаж Мюллера.	С. 177 Саддам Хусейн и Саладин. Фотомонтаж Мюллера.
С. 168 (внизу) Крак де Шевалье, план. Гравюра. Там же.	С. 168 (внизу) Крак де Шевалье, план. Гравюра. Там же.	С. 178—179 Сооружения франков в Сирии.	С. 178—179 Сооружения франков в Сирии.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А	Балак (эмир) 59 Балдуин I 38, 39, 40, 42, 54, 56, 66 Балдуин II 53, 56, 58, 59, 64, 72, 94 Балдуин III 72, 84 Балдуин IV 98, 100, 108, 109 Алексей I Комнина 26, 27, 37, 39, 131 Алексей IV Комнина 120 Алеппо (Халеб) 20, 21, 53, 55, 58, 59, 60, 78, 80, 82, 83, 89, 93, 98, 100 Али 17 Ал-Камиль (султан) 122 Алп-Арслан (султан) 19, 20 Аль-Акса (мечеть) 121 Амальрик 72, 93, 94, 95 Амальрик Антиохийский (патриарх) 70 Амальрик Лиможский 110 Вали 91	Груссе, Рене 95 Иго де Ведмон 53 Иго де Лузиньян 70 Иго дю Пюисе 71 Иго, граф Вермандуа 36 Иго Пленашский 72	Замок Пелерен 127, 170 Зенги 80—83, 88 Зенгиды 98, 99, 100, 154
И	Ибн ал-Асир (историк) 39, 113, 117, 132, 138 Ибн ал-Хашаб (кади) 60 Ибн Каланиси 85 Иль Гази (эмир) 59, 60 Иннокентий IV 122 Иерусалим 23, 31, 37, 38, 42, 44, 47, 52, 53, 64, 65, 72, 78, 82, 83, 88, 103, 110, 119, 121, 122, 136, 137, 138, 139, 141 Иоанн II Комнина 24, 81 Иудеи 23, 83, 136	Дамаск 20, 22, 56, 57, 59, 78, 80, 81, 83, 84, 93, 100, 157 Баньян (замок) 54, 55, 81 Баркиарук (султан) 21 Баха ад-Дин (историк) 111 Дамиетта 122 Данишменды 26, 42, 53 Диван ар-расайл 90 Диргхам 94 Дорилея (битва) 42 Друзы 23, 55, 67 Дука, Алексей — 120, династия — 19 Дъярбекир 59, 61	Каир 17, 94, 123 Калаун (султан) 126 Калиникос 107 Камаль ад-Дин (историк) 59 Керак, крепость 110 Кербога 21, 40, 41 Конрад Монферратский 103, 116, 117 Конрад III (император) 83 Константинополь (Византия) 19, 25, 27, 28, 37, 55, 70, 90, 92, 120, 131, 173 Крак де Моав 55, 80, 99 Крак де Монреаль 55, 99, 110 Крак де Шевалье 55, 68, 162, 168, 169, 170
Б	Гвино Лузиньян 97, 100, 108—112, 116, 117 Гийом Тирский (историк) 45, 112 Госпитальеры 68, 72, 73, 75, 103, 108, 110, 116, 142, 162 Арсук (битва) 58, 117 Аскalon 109, 118 Ассасины (секта) 21, 22, 55, 59, 80, 93 Атариб 58, 80	Евгений III 75 Египет 54, 58, 93, 94, 95, 98, 99, 101, 102, 116, 117, 121, 125, 126	Жирар де Ридфор (патриарх) 109, 111 Жослен (граф Эдессы) 59 Жослен III 86 Жослен де Куртеней 70, 109
В	Баальбек 81 Багдад 16, 19, 20, 26, 58, 123	Греческий огонь 57, 102, 107 Гроб Господень 36, 47, 53, 116, 121	Закят 18, 92 Замок Блан (Сафита) 55
Г			
Ж			
К			
Л			
М			
Н			
О			
П			
Р			
С			
Т			
Ч			

«Кровавое поле» (Ager sanguinis) 59, 78
Кылчыч-Арслан 26, 42

Л

Латакия 119
Лоуренс Аравийский 170
Людовик VII 82, 83, 84, 95, 147
Людовик Святой 122, 123, 125, 126

М

Маарат ал-Нуман 42, 43
Марра 84
Мамлюки 123, 126, 127
Мансура 122, 127
Манцикерт (битва) 19
Мануил 184, 86, 98
Маркаб (замок) 162, 165
Марди Ибн аль-Таргуси 105
Марониты 24, 55, 70
Масджид 88, 89
Маудид 58, 59
Медина 100
Медресе 89
Мелизинда 70
Мелик-шах 20, 21, 26, 81
Мечеть Омара 47, 78, 116, 121
Мириокефалон (битва) 98
Мишле, Жюль 47
Монголы 121, 126, 127
Мосабры 22
Мосул 21, 58, 80, 81, 82, 98, 102
Му Тазим 16
Мункинджиты (династия) 21

Н

Наиб 92
Никея 39, 42, 120

Нур ад-Дин 20, 77, 80, 81, 84–88, 90–95, 152
О
Омар (халиф) 23
Омейяды (династия) 17, 22
Онфрид Торонский 108, 109, 110
Ортукиды (династия) 21, 58
Осроена 40
П
Петр Пустынник 36, 37, 47
Прауа, Дж. 99
Пулены 103, 109
Р
Раймунд де Пуатье 81–85
Раймунд до Пио 72
Раймунд Трополийский 108, 109, 112
Раймунд де Сен-Жиль (граф Тулузский) 36, 53, 70, 133
Рено Шатийонский (князь Антиохийский) 20, 84, 86, 99, 100, 108–111, 119
Ричард Львинное Сердце 115–117, 119
Рожер Салернский (князь Антиохийский) 59, 78
Роман дю Пио 71
Роман IV Диоген (император) 19
С
Саладин (Салах ад-Дин) 70, 94, 95, 97–103, 111–130
У
Урбан II 30, 31, 35, 36, 37, 130
Усама 91

136, 139, 141, 154, 157, 177
Салеф (река) 117
Сафита (замок Блан) 55
Святой Бернар 83, 146, 147
Сельджуки (династия) 18, 19, 20, 89
Сен-Жан-д'Акр (Акра) 78, 98, 116, 117, 119, 126, 127
Сибилла 108
Сирия 81, 83, 84, 86, 93, 98, 99, 117, 126, 162, 170, 176
Сунниты 17, 18, 21, 67, 89
Собор Халкидонский 40 в Клермоне 35, 130 в Труа 72
Латеранский 107
Т
Танкред де Отвиль (князь Галилеи) 36, 38, 65, 133
Тамплиеры 73, 75, 103, 116, 127, 142, 143, 144, 146
Тарту (собор) 68
Тельль-Данит (битва) 58
Тивериада 110, 111
Тогрул-Бек 19
Торос (армянский князь Эдессы) 40
Триполи 21, 65, 94, 116
Тунис 126
Туркополы 61
Тир 116
У
Урбан II 30, 31, 35, 36, 37, 130
Усама 91

Ф

Фатимииды (династия) 17, 26, 57, 94, 99
Филипп Август 116, 117
Филипп де Монфор 126
Фридрих II 121
Фридрих Барбаросса 117
Фульк I 63, 64, 70, 71
Фуше де Шартр 131
Х
Халеб 20, 21, 55, 58–61, 78, 80, 82, 83, 89, 93, 98, 100
Хама 55, 98, 100
Харам аль-Шериф (Храм Соломона) 73
Харим 55, 80, 94, 100
Харан 57, 78
Хаттин, битва 97, 112
Хомс 53, 68, 126, 127
Хулагу 125
Ч
Чингисхан 121
Ш
Шавар 93, 94, 95
Шахада 18
Шайзар 21, 55, 81, 158, 159
Шииты 17, 18, 22, 55, 67, 93
Ширкух 93, 94
Э
Эдесса 40, 53, 59, 66, 71, 82, 84
Эйлат 100
Эль Бара 55
Я
Яффа 45, 47, 118, 119

ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВИЛИ

Archives nationales d'Outremer, Aix-en-Provence 167. Bibliothèque municipale, Boulogne-sur-Mer 37h, 56, 57d. Bibliothèque municipale, Lyon 36h, 40–41h, 41h, 44d, 52h, 64b, 65d, 94, 95, 110. Bibliothèque nationale, Madrid 24–25h. Bibliothèque nationale, Paris 14, 16h, 17, 18hg, 19, 23b, 30h, 34, 35, 37b, 38h, 38–39, 41b, 43, 44g, 45b, 56–57, 58, 59h, 58–59, 60–61, 63, 64h, 66, 76, 78–79, 80–81h, 84, 84–85, 86g, 89, 92mh, 93, 100, 100–101, 102–103, 106–107, 108, 109h, 110, 111–116–117, 117h, 118b, 118–119, 121, 129, 130, 136, 139, 142, 149, 150, 153, 154, 158–159, 162, 166, 168–169, 171, 172h, 172b, 176, 178–179. Bodleian Library, Oxford 23h, 30–31, 54–55, 73h, 74hg, 74hd, 74bg, 74bd, 75, 104–105, 112–113, 120–121, 178. British Library, Londres 18hd, 33h, 77, 79, 80–81b, 88–89, 91, 113h, 157. British Museum, Londres 98–99. Bulloz, Paris 134. Dagli Orti, Paris 1, 16h, 22, 32, 72h, 83. Gerard Degeorge, Paris 20–21. Droits réservés 63g, 65g, 68. Edimédia, Paris 26b, 40h, 117b, 137. E.R.L./Sipa Icône, Paris 33b, 82–83, 126–127. Explorer Archives, Paris 122–123h, 122b. Giraudon, Paris 28–29, 31h, 36b, 52–53, 70–71, 98, 116b. A. F. Kersting, Londres 68–69, 69, 72–73, 170, 173. E. Lessing/Magnum, Paris 53, 128. MAS, Barcelone 66–67. Musée national de Damas/M.Roumi 61, 86–87h, 86–87m, 86–87b, 90h, 92m, 114–115, 126, 164–165. Österreichische Nationalbibliothek, Vienne 146. Rheinisches Landesmuseum, Bonn 28h, 28b, 29hg. Réunion des Musées nationaux, Paris Dos de couverture, 4e de couverture 2–3, 4–5, 8–9, 10–11, 46–47, 50–51, 70g, 92h, 124, 125, 177. Roger-Viollet, Paris 6–7, 48–49, 62, 133, 141, 143, 144, 159, 160, 161, 163. Scala, Florence 15, 29hd. Sipa Press, Paris 181. Jean Vigne, Paris 96, 119b, 123b, 145, 147.

Оглавление

I СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ НАКАНУНЕ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

- 16 Расцвет и единство Ислама
18 Новое объединение халифата Аббасидов
20 Распад империи сельджуков
22 Разделение на конфессии
24 Византия, экономическое богатство и политическая слабость
26 Две вечные империи
28 Европа, земля солдат и крестьян
30 Обращение рыцарства в христианство
32 Умереть в Иерусалиме

II ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И СОЗДАНИЕ ЛАТИНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ВОСТОКЕ

- 36 «Их больше, чем песка на берегу»
38 Взятие Эдессы
40 Осада Антиохии
42 Три года пребывания европейцев в Иерусалиме
44 Взятие Святого города
46 Крестоносцы у Гроба Господня
52 Новое государство латинян
56 Тщетное сопротивление Ислама
58 «Кровавое поле»
60 Разобщение арабского мира

III РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛАТИНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ВОСТОКЕ

- 64 Могущество короля Иерусалима
66 Изоляция франков
68 Система замков и крепостей
70 Появление новых сил
72 Рыцарские ордена
74 Тамплиеры и госпитальеры

IV ЗЕНГИ, НУР АД-ДИН И ОБЪЕДИНЕНИЕ СИРИИ

- 78 Объединение против франков
80 Зенги. Ислам переходит в контратаку

- 82 Мусульмане освобождают Эдессу
84 Нур ад-Дин объединяет Сирию
86 Одно государство, одна религия
88 «Хранитель страны Аллаха»
90 Административная структура империи
92 Египет — ставка в войне
94 Саладин — король Египта

V ПОБЕДА САЛАДИНА И СОХРАНЕНИЕ ЛАТИНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ВОСТОКЕ

- 98 Саладин — правитель Сирии
100 Перемирие, отягченное угрозами
102 Ал-Малик эн-Насир, «победоносный король»
104 *Война: искусство и наука*
106 *Арбалет и «греческий огонь»*
108 Паралич власти в Иерусалимском королевстве
110 Поборник джихада
112 Победа Саладина в битве при Хаттине
114 Запад у ног Востока
116 Возвращение Иерусалима
118 Сражения переговоры
120 Разграбление Константинополя
122 Крах Людовика Святого
124 Людовик IX в Дамаске
126 Изгнание франков из Сирии

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

- 130 Первый крестовый поход
136 Взятие Иерусалима
142 Госпитальеры и тамплиеры
146 Джихад и священная война
150 Приемы ведения боя, или военная наука
154 Портрет Саладина
158 Франки глазами Востока
162 Крепости франков
170 Лоуренс Аравийский
172 Каков же итог Крестовых походов?
180 Приложения

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)4
Т23

Тат Крестовые походы /История Открытие new Цена 153

Франц. М. Тюриной. — М.: ООО «Издательство «Олимп»: «АСТ», 2003. — 190, [2] с.: ил.

о АСТ»)
о «Олимп»)
о Астремль»)

Ренуар • Моне • Ренессанс • Архитектура • Динозавры • Язык знаков и символов • История красоты • Веласкес • Гоген • Бриллианты и драгоценные камни • Мане • Барокко • Леонардо да Винчи • Япония вечная • Тициан • Рембрандт • Че Гевара • Гойя • Вселенная • Древний человек • Матисс • Древний Китай • Ван Гог • Шагал • Древний Рим • Тулуз-Лотрек • Пикассо • Византия • Искусство и человек • Магомет • Прерафаэлиты • Сезанн • Замки • Ведьмы — невесты дьявола • Иисус Христос • Сады мира • Крестовые походы • Клеопатра • Ангкор • Роден • Дракула и вампиры

*Georges Tate
L'Orient des croisades*

*Жорж Тат
Крестовые походы*

Разработка обложки дизайн-студии «Дикобраз»

Редактор Н. Б. Жукова
Корректор Г. М. Левина

Подписано в печать 28.10.2002 г. Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Гарамонд». Усл. печ. л. 10,08. Тираж 1000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953004 — литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.01

ООО «Издательство «Олимп»
129085, Москва, пр. Ольминского, д. 3а, стр. 3
E-mail: olimpus@dol.ru

ООО «Издательство Астремль»
143900, Московская обл., г. Балашиха,
пр-т Ленина, д. 81

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский р-н,
с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20

Наши электронные адреса:
www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано в Италии

Призыв папы Урбана II в 1096 г. мобилизует весь христианский мир. В течение двух веков, начиная со времени правления Готфрида Бульонского и кончая периодом царствования Людовика Святого, европейцы различных социальных слоев вставали под знамена Церкви, чтобы отбить у неприятеля или защитить Святую землю.

Что ими двигало: религиозные чувства или политический расчет? Во имя Христа они убивали неверных, захватывали их города — Никею, Антиохию, Тир, Иерусалим, основав Латинскую империю.

Для мусульман же этот религиозный подъем христиан был не более чем агрессией варваров.

Эмир Зенги и Нур ад-Дин, его сын и преемник, объявили христианам джихад, или священную войну. Миф о непобедимости франков был развеян. Саладин, султан Египта и Сирии, нанес европейцам последний удар: они были окончательно изгнаны со Святой земли в 1291 г.

Книга Жоржа Тата познакомит вас с основными этапами этих кровавых столкновений между двумя мирами — христианским и мусульманским.

ISBN 5-17-013244-1

9 785170 132447

